

**ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР**

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ**

1993

3

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ЎЗБЕКИСТАН

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

1993

3

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Издается с мая 1957 г. по 12 номеров в год

ТАШКЕНТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
1993

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Акад. АН Узбекистана И. И. ИСКАНДЕРОВ (главный редактор), акад. АН Узбекистана А. А. АСКАРОВ (зам. главного редактора), акад. АН Узбекистана С. К. КАМАЛОВ, акад. АН Узбекистана Ш. З. УРАЗАЕВ, акад. АН Узбекистана М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, акад. АН Узбекистана Э. Ю. ЮСУПОВ, чл.-кор. АН Узбекистана А. А. АГЗАМХОДЖАЕВ, чл.-кор. АН Узбекистана Б. А. АХМЕДОВ, чл.-кор. АН Узбекистана Х. П. ПУЛАТОВ, чл.-кор. АН Узбекистана Ж. Т. ТУЛЕНОВ (зам. главного редактора), чл.-кор. АН Узбекистана А. Х. ХИКМАТОВ, чл.-кор. АН Узбекистана М. Ш. ШАРИФХОДЖАЕВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН, доктор ист. наук Р. Я. РАДЖАПОВА, доктор юр. наук Х. Р. РАХМАНКУЛОВ, доктор ист. наук Г. Р. РАШИДОВ, доктор ист. наук А. У. УРУНБАЕВ, доктор экон. наук К. А. ХАСАНДЖАНОВ, доктор филос. наук С. Ш. ШЕРМУХАМЕДОВ, доктор ист. наук А. М. ЮЛДАШЕВ, Б. И. КНОПОВ (ответственный секретарь).

Адрес редакции: 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 32-73-29, 4-83.

И. И. ИСКАНДАРОВ

**УЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ПРЕЗИДЕНТИ
И. А. КАРИМОВНИНГ «УЗБЕКИСТОН — КЕЛАЖАГИ
БУЮК ДАВЛАТ» РИСОЛАСИДАГИ ХУЛОСАЛАР
ВА ИЖТИМОЙИ-ГУМАНИТАР ФАНЛАР ВАЗИФАЛАРИ**

Ҳаётда юз берган сиёсий-иқтисодий ўзгаришлардан сўнг, амалга оширилган ва ошириладиган эътиборли ишлар, содир бўлиб турган қийинчиликлар ва улардан чиқиб олиш йўллари ҳақида ўз халқи билан мулоқотда бўлиш давлат раҳбарларининг энг яхши фазилатларидан биридир.

Республикамиз Президенти И. А. Каримов бу ҳақиқатни яхши тушунган ҳолда республикамиз мустақиллигини янада мустаҳкамлаш мақсадида халқимиз олдида амалга ошириладиган режаларни ва бу борада юз берадиган қийинчиликлар ва республикамизни ҳозирги ривожланиш ҳолати тўғрисида бор ҳақиқатни кенг меҳнаткашлар оммаси муҳокамасига ташламоқда.

Ислом Абдуғаниевич ўзининг «Ўзбекистоннинг ўз истиқлол ва тараққиёт йўли» рисоласида республикамизнинг ривожланиш мафқурасини батафсил изоҳлаб берди. Бу рисолада баён этилган хулосалар, фикр-мулоҳазаларнинг мамнуният билан қабул этилиши республикамизда таркиб топган осойишталикка замин бўлди десак янглишмаймиз.

Эндиги вазифа мустақилликка эришилган даврни атрофлича таҳлил этиб, қўлга киритилган ютуқларни яққол кўрсатиб, содир бўлган қийинчиликлар ва ҳал этилмаган муаммоларни ечишга халқ эътиборини, куч-қувватини сафарбар этишдан иборатдир. Республикамиз Президенти И. А. Каримовнинг Ўзбекистон Республикаси Олий Кенгаши ўн биринчи сессиясида сўзлаган нутқи (1992 йил 8 ва 10 декабрь) асосида чоп этилган «Ўзбекистон — келажаги буюк давлат» китобчасида республикамизни мустақиллик туфайли келажакда буюк демократик давлатга айлантириш имкониятлари ҳақида батафсил фикр юритилади ва бу борада янги хулосалар баён этилади.

Ислом Абдуғаниевичнинг маърузалари ва чиқишлари республика ривожланишининг асосий принципларини белгилаб берган, яъни:

— иқтисодиётнинг сиёсатдан устуворлиги, уни ҳар қандай мафқурадан озод қилиниб, ўз қоидаларига асосланиб ривожлантириш;

— иқтисодиётни бошқаришда давлат ушбу тизимни қўлдан чиқармаслиги ва асосий ислоҳотчи бўлишлиги;

— қонунга итоат қилиш таомили бўлиб, бу ҳуқуқий давлат барпо этишнинг зарур шарти эканлиги;

— кучли ижтимоий сиёсат юритишнинг зарурлиги;

— бозор иқтисодиётига босқичма-босқич ўтишнинг таъминланиши.

И. А. Каримов Вазирлар маҳкамасидаги 1992 йил натижаларига бағишланган маърузасида мавжуд қийинчиликларга алоҳида эътиборни қаратди. Бу:

— иқтисодий ислоҳотнинг ҳаётга суствлик билан кириб бориши;

— ижро интизомининг ниҳоятда пастлиги;

— изланишлар ва тадбиркорликнинг сустлиги;

— бозор иқтисодиётига кириш жараёнига молиявий мутаносибликнинг таъсири (ўтган йили бюджет танқислиги 46 млрд сўмни ташкил этди ва қийинчиликлар туғдирди);

— мулкни хусусийлаштириш жараёни талабга тўла жавоб бермайди;

— ишлаб чиқаришда, айниқса саноатнинг кўп тармоқларида барқарорлик таъминланмаган. Бунинг натижасида миллий даромад 1991 йилга нисбатан 12 фоиз камайган:

— инвестиция соҳасининг бозор муносабатларига ўтиш жараёни сустлик билан амалга оширилмоқда ва бошқалар.

Китобчада баён этилган хулосалар қуйидагилардан иборат:

Биринчидан, ривожланишнинг ҳозирги даврига хос бўлган хусусиятлар ва қадриятларга алоҳида эътибор берилган. Бунда аввало халқимизнинг сиёсий савиясида рўй берган силжишлар ҳақида фикр юритилади. Ватанга меҳр туйғуси мустақилликнинг асосий белгиси эканлиги алоҳида уқтирилади. Халқларимизнинг ватанни эъзозлаш принципи асосида жипслашиши майда-чуйда ифволарга хотима берди.

Иккинчидан, халқимизнинг истиқлол йўли ва мақсадига ишонганлиги: халқимиз аниқ режалар ва реал амалиётга ишонадиган бўлди, чунки булар қабул қилинган қарор ва фармонларда ўз ифодасини топмоқда. Шунинг учун ҳам халқимиз ўз иш жойида яратувчилик фаолияти билан машғул бўлиб, ҳалол меҳнат қилмоқда.

Бундай фаолият учун имконият яратилмоқда ва шароит туғдирилмоқда.

Кишиларга томорқа ва уй-жой қуришга ер ажратилгани, уларни сув ва газ билан таъминланганлиги буларнинг ёрқин далилидир. Халқимизга шу мақсад учун ҳозиргача ажратилган ер майдони 700 минг гектарга етди. Аввал республикамизда 70 йил мобайнида бу мақсадлар учун 200 минг гектар ер ажратилган эди, холос.

Халқимиз ўзи яратган бойликнинг эгаси бўлиши учун зарур муҳит яратилди. Масалан, аввал пахтанинг нафини ўзгалар тотишса, эндиликда у пахтакорлар ва республикамиз манфаати учун хизмат қилмоқда. Бу пахтачиликнинг афзаллиги тўғрисида янгича фикр уйғотмоқда.

Ватанимиз қудратини мустаҳкамловчи омил — бу халқимизнинг маънавий бойлиги ва маънавий уйғонишидир.

Она тилимизнинг эъзозланиши, урф-одатларимиз ва қадриятларимизнинг тикланаётганлиги халқимиз гурурига ва кайфиятига ижобий таъсир кўрсатмоқда. Бу жуда катта ижтимоий силжишдир.

Республикамизда тинчликнинг ва тинч-тотув яшашнинг таъминланиши уни ҳар томонлама ривожланиши учун муҳим омилдир.

Бу ерда диндорлар билан тўғри мулоқотда бўлиш ва халқимизнинг виждон эркинлигини танлаб олишга улар қўшаётган ҳиссасини эъзозлаш тинчлик ва барқарорликни таъминлашда кучли омил бўлмоқда.

Республикамиз барқарорлигига муҳим таянч бўлган омил миллатчиликка йўл қўйилмаганлиги бўлди. Бунга йўл қўйилса, кўпмиллатли республикамизда қандай жараёнлар содир бўлишини чамалаш қийин эмас.

Халқимизнинг юқори савияли ва маданиятлилиги, вазминлиги сабабли кишиларимиз ўтмишга тош отиш ҳиссиётларига берилиб кетмадилар. Бу халқимизнинг бўлиниб кетишига йўл қўймади. Бунинг натижасида айрим тоифадаги одамларнинг камситилишига йўл қўйилмади ва номлари бадном қилинган кўпминглаб айбсиз кишиларнинг номлари тикланди.

Республикамизнинг ўз истиқлол ва тараққиёт йўлини мустаҳкамлашда амалга оширилган ишлари қуйидагилардан иборат.

Биринчидан, истиқлол йўлининг ҳуқуқий мақомлари яратилди.

Иккинчидан, барча фуқаролар ва корхоналарга ташаббускорлик ва тадбиркорликни ривожлантириш учун кенг имкониятлар берилди.

Учинчидан, бозор муносабатларини босқичма-босқич ривожлантириш учун кенг имкониятлар яратилмоқда.

Хусусан, мулкчиликнинг хилма-хил шакллари вужудга келтириш, рақобатни авж олдириш, бошқаришнинг маъмурий-буйруқбозлик усулларида қатъиян воз кечиш, иқтисодий омиллар ва воситаларни кенг жорий этиш бозор муносабатларининг ўзагидир.

Шу боисдан, энг аввало, бозор тизимлари мажмуини шакллантириш йўлида кўзга ташланадиган дастлабки ишлар амалга оширилмоқда.

Биринчидан, банк тизимини қайтадан ташкил этишга катта эътибор берилмоқда, республиканинг марказий банки бошқарув идораларидан мустақил бўлиб қолди.

Ташқи иқтисодий фаолият миллий банки ва тижорат банклари тармоғи вужудга келди.

Давлат моддий-техникавий таъминоти ва қишлоқ хўжалик маҳсулотлари харид қилиш тизими тубдан ислоҳ қилинди. Универсал ва ихтисослаштирилган товар — хом ашё биржалари, брокерлик идоралари ва савдо уйлари очилди.

Дастлабки холдинг ва лизинг компаниялари, суғурта ва аудиторлик хизматлари, юридик ташкилотлар, бозор шароитида ишлай оладиган мутахассислар тайёрловчи марказлар пайдо бўлди, Кўпчилик министрликлар ишлаб чиқариш ассоциация ва концернларга, корпорацияларга айлантирилди.

Иккинчидан, давлат тасарруфидан чиқариш ва хусусийлаштириш жараёнларининг ҳуқуқий асослари яратилди ва бу жараёнлар бошланиб кетди (саноат, қишлоқ, хўжалиги, қурилиш, маиший хизмат кўрсатиш идоралари).

Учинчидан, ташқи иқтисодий фаолиятни эркинлаштириш чора-тадбирлари амалга оширилмоқда. Ҳозирги вақтда республикада жаҳоннинг 45 мамлакатидан ўз сармоясини билан иштирок этаётган 460 корхона рўйхатга олинган.

Эндиликда, бозор муносабатлари республикамизнинг ўз хусусиятларини ҳисобга олган ҳолда, оқилона шошма-шошарсиз, босқичма-босқич жорий этилмоқда. Бу тартиб «шок терапияси» дан тубдан фарқ қилиб, асосан жамият аъзоларини ижтимоий муҳофаза қилиш принципларига таянган.

Хўжалик фаолиятига давлатнинг бевосита аралашувидан воз кечиш изчиллик билан амалга оширилмоқда.

Қишлоқ хўжалиги соҳасида давлат буюртмаси ҳиссасини чеклаш принципи жорий қилинмоқда.

Давлат иқтисодий механизмлардан — нархлар, солиқ ва кредит воситаларидан фаолроқ фойдаланадиган бўлиб қолди. Қишлоқ хўжалик маҳсулотларининг харид нархлари бир неча бор қайтадан кўриб чиқилиб, бозор талабига мослаштирилди. Кейинги йилларда пахта нархининг ўзи 9 мартага оширилди.

Ташқи иқтисодий сиёсатни халқаро жамоатчилик ва энг катта молиявий, банк тизимлари қўллаб-қувватламоқдалар. Уларнинг бир қатор фирмалари ҳамкорлик қилиш мақсадида республикамизга бир неча бор келиб кетдилар ва қўшма корхоналар барпо этиш, чет эл банкларининг бўлимларини очиш тўғрисида кўпгина фирмалар билан шартномалар имзоланди.

Чет эл мамлакатларининг республикамиз билан ҳамкорлик қилишига асосий сабаб бу ердаги барқарорликдир. Президент рисоласида ташқи иқтисодий алоқалар самарасидан фойдаланишни жадаллаштириш билан бир қаторда, энг аввало, ўз куч ва имкониятларимизга суянишимиз кераклиги қайд этилган. Рисолада «Мустақил давлат сифатида биз аввало ўз кучимизга таянишимиз зарур» деб таъкидланади. Шу билан бирга, барча имкониятларни реал чамалаган ҳолда, ҳамма ишларни, муаммоларни бирданига ҳал қилишга киришиш учун имконият йўқлиги борасида ҳам тўғри мулоҳаза юритилган.

Шу боисдан ҳам келажак режаларини аниқлаётган пайтда энг долзарб ва биринчи навбатда ҳал қилиниши зарур бўлган муаммоларга эътиборни қаратиш кераклиги уқтирилади.

Бу муаммолар жумласига, табиийки, энг аввало қишлоқ хўжалигини ривожлантириш масалалари киради. «Ер — бойликнинг онаси, меҳнат эса унинг отаси» дейилган иборалар бекорга айтилмаган. Зеро, қишлоқ хўжалик маҳсулотларини кўпайтириш ижтимоий-иқтисодий тараққиётнинг асосий заминидир.

— Бу ерда асосий масала қишлоқ хўжалиги ва саноат маҳсулотлари ўртасидаги мувозанатни тиклашдан иборат, харид нархлари эса жаҳон бозори даражасида белгиланиши зарур. Хуллас, бир тарафда эркин нархлар, бир тарафда чекланган нархлар системасига барҳам бериш керак.

— қишлоқ хўжалигини ривожлантиришнинг асосий омилларидан бири сармоя ажратишда устуворликни белгилашдан иборат, шу жиҳатдан сармоялар қишлоқ хўжалиги устуворлигини назарда тутиб ажратилмоғи лозим.

— айниқса, қишлоқдаги ислоҳотларни қўллаб-қувватлаш, янги ишлаб чиқариш муносабатларини кенг жорий этиш зарур, хусусан:

а) давлат мулкани жамоа мулкига айлантириш;

б) кооператив шаклда иш юритишни ривожлантириш;

в) деҳқон (фермер) хўжаликларини янада мустақкамлаш. Асосий устувор йўналишлардан бири — аҳолининг ижтимоий ночор табақаларини ҳимоя этишдир.

— бўлажак сиёсатда соғлиқни сақлаш, таълим, маданият ва санъат, илм-фанни ривожлантиришга алоҳида эътибор бериш ва улардан маблағларни аямаслик зарурлиги таъкидланган. Бу тармоқларни қўллаб-қувватлаш ва бу соҳада ишловчилар меҳнатини муносиб тақдирлаш лозимлиги эслатиб ўтилган.

— келажакдаги муҳим муаммолардан бири — халқ хўжалигининг тармоқлар тизимини такомиллаштиришдан иборат; Бу ерда гап республиканинг собиқ СССР даврида колониал ҳолатда, хом ашё базаси сифатида фойдаланиб келинганлиги, унда тайёр маҳсулот кам ишлаб чиқарилганлиги ҳақида боради. Бу жараённи амалга ошириш республикамизда ялпи миллий маҳсулотни икки баробарга кўпайтириш имкониятини берар экан.

— навбатдаги йирик муаммо — тараққиётимиз асосини ташкил этувчи сармоянинг зарурлиги.

Бунда республикамиз учун зарур бўлган валюта тушумини таъминловчи оғир саноат тармоқларини ривожлантиришга чет эл сармоясини жалб этиш тўғрисида фикр юритилади. Айниқса, ер ости бойликларимизнинг мавжудлиги ташқи капитални бу соҳага кириб келишини қизиқтирмақда.

— Республиканинг экспорт имкониятини ошириш иқтисодий сиёсатнинг муҳим йўналишидир. Ҳозирда бу соҳанинг асосий қисмини пахта сотиш ташкил этади. Лекин мустақиллик талаби хом ашёни эмас, тайёр маҳсулотларни четга чиқаришдан иборатдир. Бунинг учун республиканинг имкониятлари жуда катта. Бинобарин, бу соҳада махсус дастур ишлаб чиқиш зарурияти сезилмоқда. Бу ишга бир қатор вазирликлар билан академиянинг Иқтисод институти ва Ишлаб чиқарувчи кучларни ўрганувчи кенгаши жалб этилган.

— Бозор шароитида яшаш бозор тармоқларини, яъни тижорат банклари тармоғини, замонавий молия ва солиқ тизимини, суғурта воқитаси ва биржа фаолиятини шакллантирмасдан туриб мутлақо мумкин эмас. Зеро, бозор талабларини амалга оширадиган тармоқларни вужудга келтирмасдан туриб бозор иқтисодиётини ривожлантириш мумкин эмас. Лекин бу тизимлар шаклланиш босқичида бўлганлиги туфайли камчиликлари ҳам етарли, шунинг учун ҳозирча кўп миқдор-

даги каражотлар бюджет ҳисобига амалга оширилмоқда. Афсуски, уларнинг асосий қисми кредитлар ҳисобига бажарилиши керак эди.

— муҳим масалалардан яна бири мулкчиликни тартибга тушириш, яъни уларни бозор талабига мослаштириш зарурдир.

Гап, келгусида мулкни давлат тасарруфидан чиқариш ва хусусийлаштириш, рақобат муҳитини вужудга келтириш тўғрисида кетаяпти.

— рублнинг кадр-қиммати пасайиб катаётганлиги рубль доирасидаги мамлакатларга ва Ўзбекистон ижтимоий ҳаётига ҳам салбий таъсир кўрсатмоқда. Бу ҳолатдан қутулишнинг йўли миллий валютаميزни чиқаришдир.

Лекин чуқурроқ таҳлил этилса, бу муаммо ўз гирдобига бир қатор иқтисодий ва сиёсий муаммоларни ҳам қамраб олади. Республикамиз ҳозир 60 фоиз маҳсулотни Россиядан олиб келади. Шу ҳажмда маҳсулот келтириш таъминланмаса, иқтисодий вазият кескинлашиши мумкин. Шунинг учун миллий валютаميزни минг бор ўйлаб, сўнгра жорий қилиш керак, токи бу ҳол ўзимизга ҳам, Марказий Осиё мамлакатларига ҳам зарар келтирмасин.

Ўзбекистоннинг янги Конституцияси тўғрисида:

— энг аввало, мустақил давлатнинг ҳуқуқий асосларини ташкил этувчи ўз конституцияси бўлиши керак,

— бу янги конституция барқарор ва ҳалол бозор иқтисодиётига, очиқ ташқи сиёсатга асосланган демократик ҳуқуқий давлатни, фуқаролик жамиятини барпо этишни ўзида аке эттириши шарт. Чунки барпо этиладиган жамият халқимизнинг муносиб турмушини, ҳуқуқ ва эркинликларини кафолатлаши, миллий қадриятларимиз ва маданиятимизнинг қайта тикланишини, инсоннинг маънавий-ахлоқий баркамоллигини таъминлаши керак.

Қабул қилинган Конституция аввалги конституциялардан тубдан фарқ қилади:

Биринчидан, бу конституция мафкуравийликка қарши ўлароқ, «Фуқаро—жамият—давлат» ўртасидаги муносабатларни оқилона ҳал қилишга қаратилган.

Иккинчидан, унда давлат ҳокимиятининг ягона манбаи халқ эканлиги назарда тутилиб, давлатнинг халқ хизматида бўлишлиги ва унинг манфаатларини ифодалашлиги алоҳида ўрин эгаллаган.

Учинчидан, конституцияда фуқароларнинг қонун олдида тенглиги, конституция ва қонунларнинг устунлиги қатъий кўрсатилган.

Тўртинчидан, конституциянинг махсус тарзда муҳофаза қилиниши кўрсатилган.

Бешинчидан, Ўзбекистоннинг мустақил ташқи сиёсат олиб бориши қатъий белгиланган.

Олтинчидан, жамият билан давлатнинг ҳуқуқлар ва бурчлар орқали узвий боғлиқлиги таъкидланган.

Еттинчидан, давлат сиёсий фирқаларининг, жамоат бирлашмаларининг ҳуқуқий манфаатлари муҳофаза этилган. Лекин давлат бирлигига ва хавфсизлигига раҳна соладиган, миллий ва диний адоватни авж олдирадиган фирқалар ва жамоат ҳаракатлари қонундан ташқари эканлиги таъкидланган.

Саққизинчидан, ҳурфикрликка, виждон ва диний эътиқод эркинлиги масалаларига катта эътибор берилган.

— қонун чиқарувчи, ижро этувчи ва суд ҳокимиятининг ўзаро вақолатлари аниқ тақсимлаб қўйилган.

— ниҳоят, қонунда Ўзбекистоннинг таркибига кирувчи Қорақалпоғистон республикасига алоҳида боб бағишланган. Бунда Ўзбекистон билан Қорақалпоғистоннинг ўзаро муносабатлари тузиладиган шартномалар ва келишувлар асосида тартибга солиниши таъкидланган.

Рисоланинг охирида хўжаликларга, вилоятларга берилган иқтисодий имкониятлардан тўлароқ фойдаланиш тавсия этилади.

Биз ижтимоий-гуманитар фанлар соҳасидаги муассаса ходимлари, умуман фаннинг ҳар қандай тармоғида хизмат қилаётган олим ва мутахассислар ўзларимизнинг келажакдаги илмий йўналишларимизни аниқлаб олишимиз шарт.

И. А. Қаримовнинг китобида мамлакатимиз ривожланишининг энг долзарб масалалари қамраб олинган. Шунинг билан бирга ижтимоий-гуманитар фанларнинг олдига ҳам бир қатор вазифалар қўйилган.

Маълумки, ижтимоий-гуманитар фанларнинг келажакдаги вазифаларига бағишланиб ўтказилган ўтган йилги махсус сессиямизда унинг асосий йўналишлари ҳақида келишиб олган эдик. Улар институтларнинг бу йилги режаларида ўз аксини топган.

Эндиги энг муҳим вазифаларимиз қуйидагилардан иборат:

Инсон ва инсон камолоти масаласини атрофлича таҳлил этиш:

— халқимиз яратган бой моддий ва маданий меросни ва унинг умумжаҳон тараққиётига қўшган ҳиссасини мукаммал ўрганиш;

— жамиятимизда юз берган ижтимоий муносабатларни, айниқса бозор иқтисоди натижасида рўй берган туб ўзгаришлар оқибатларини синчиклаб ўрганиб, таклифлар тайёрлаш;

— Республиканинг янги конституциясидан келиб чиқадиган ҳуқуқий ва давлатчилик муаммоларини таҳлил этиш;

— жамиятда содир бўлган зўравонликни бартараф этиш ва фуқароларнинг эркин яшашларини муҳофаза этиш механизмларини яратиш.

Мустақил Республикамизни Истиқлол мафкурасини илмий асосларини таҳлил этишга ва уни яратишга барча имкониятларимизни сафарбар этишдир.

К. Х. АХМЕДОВ

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕХОДА К РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Осуществляемые ныне в Узбекистане и других республиках бывшего Союза, ставших суверенными государствами, глубокие преобразования отличаются целым рядом характерных черт, в числе которых в сфере экономики надо отметить, в частности, следующее:

во-первых, — социальная переориентация экономического развития, состоящая в отказе от остаточного принципа выделения средств на социальную сферу, повышении в структуре валового и национального продукта доли тех отраслей, которые непосредственно работают на человека;

во вторых, — переход от преимущественно экстенсивного развития к развитию высокоэффективному, что требует проведения принципиально новой научно-технической инвестиционной политики, направленной на коренную реконструкцию всего общественного производства; при этом должны произойти коренные изменения в структуре народного хозяйства: переход от утяжеленной структуры, с преобладанием сырьевых отраслей, к более современной, с преобладанием перерабатывающих отраслей и развитием третичного сектора экономики (сферы услуг и т. д.);

в-третьих, — радикальная реформа управления, суть которой состоит в замене административно-хозяйственного механизма новым, основанным на экономических методах (ниже об этом будет сказано более подробно);

в-четвертых, — переход от экономики закрытого типа к открытой, включенной в мировой рынок.

В прежней модели рынок противопоставлялся плану, заменялся прямым распределением через систему материально-технического снабжения продукции производственно-технического назначения. Рынок потребительских товаров отличался дефицитностью, несбалансированностью. Экономическая жизнь регулировалась детальным директивным планированием, мелочной опекой предприятий со стороны центральных органов, их организаций на местах.

Новая модель означает замену директивно-приказных методов экономическими регуляторами, которые устанавливает государство, — налоговая система, кредитные отношения, цены и другие экономические рычаги. При этом должна быть обеспечена экономическая самостоятельность, экономическая свобода, связанная с ликвидацией прежнего огромного государственного бюрократического аппарата, который раньше управлял экономикой.

Раньше государственный аппарат директивным путем управлял экономикой, держал под контролем зарплату, устанавливал директивные показатели, запрещая банку выплачивать зарплату сверх определенных лимитов. Теперь государство от этого отказалось, перешло к экономическому регулированию зарплаты по принципу: «зарплату надо заработать». Но главное внимание должно уделяться увеличению производства потребительских товаров и услуг для сбалансированности рынка.

Некоторые экономисты утверждают, что применение прогрессивного налогообложения порождает инфляцию и «теневую экономику». Это, на наш взгляд, не совсем так. Инфляция была порождена нерегулируемым ростом зарплаты и иных денежных доходов и другими негативными факторами.

Современные требования к экономическому развитию республик, ставших суверенными государствами, состоят в следующих основных аспектах:

1) децентрализация и демократизация экономики должны происходить во всех ее разрезах;

2) необходимо установить прямые связи между республиками, ставшими суверенными государствами, и прежде всего между их предприятиями (ничто так не объединяет народы и их хозяйства, как рынок);

3) развитие экономики любого суверенного государства и региона должно основываться на принципах регионализма, т. е. на традициях хозяйственного мышления и мотивационных действий конкретного народа, характере его взаимодействия со специфической социальной и природной средой;

4) глубокие реформы могут осуществляться только заинтересованным человеком, а не просто рабочей силой — работниками предприятия или ведомства. Заинтересованность производственных коллективов должна охватывать экологическую, социально-демографическую, культурную, национальную стороны жизни, которые могут и должны регулироваться в рамках социально обозримой территориальной общности;

5) необходимо стимулирование процессов социально-политической активности и хозяйственной предприимчивости в целях всемерного использования внутреннего потенциала республик и регионов;

6) взаимодействие между республиканскими государственными органами управления, а также между последними и хозрасчетными предприятиями республик должно осуществляться на основе взаимовыгодных соглашений и договоров.

Суверенные республики на взаимовыгодных и добровольных началах принимают участие в финансировании из своих госбюджетов межреспубликанских (межгосударственных) научно-технических прог-

рамм, страховых фондов по охране окружающей среды, а также резервных и других денежных фондов для нормального функционирования рынка на общем экономическом пространстве. Республики принимают необходимые меры для поддержания сложившихся межреспубликанских (межгосударственных) хозяйственных связей, исключая любые формы экономической дискриминации. Лимиты на соответствующие виды централизованно распределяемых ресурсов выделяются для всех предприятий и организаций республики независимо от их ведомственной подчиненности, без распределения по отраслям и направлениям.

Естественно, что решение всех вопросов межреспубликанских (межгосударственных) хозяйственных связей требует некоторого переходного периода. В частности, в условиях дефицита материальных ресурсов потребуются определенное время для создания действенного межреспубликанского (межгосударственного) рынка, при котором отпадает необходимость прямого вторжения государства в торговые сделки между предприятиями. На переходный период целесообразно поддержание сложившихся межреспубликанских (межгосударственных) связей через взаимовыгодные соглашения и договоры между отдельными республиками.

В ведении высших органов государственной власти и управления суверенных республик находятся, в частности:

- принятие законодательных актов, обеспечивающих переустройство и функционирование социально-экономической системы;
- владение, использование и распоряжение государственной собственностью, при этом исключительной собственностью являются земля, недра, леса, воды и прочие природные ресурсы на основе общепризнанных принципов международного права;
- государственное регулирование деятельности всех отраслей и субъектов хозяйства, находящихся на территории республики, включая денежно-кредитную и финансовую системы;
- формирование системы государственных доходов и образование самостоятельных республиканских и местных бюджетов;
- определение основ формирования оплаты труда, пенсий, стипендий и пособий, установление порядка ценообразования на территории республики;
- руководство внешнеэкономической деятельностью республики;
- распоряжение государственным фондом природных ресурсов;
- установление предельных лимитов, нормативов и правовых норм природопользования, а также выдача разрешения и наложение запрета на деятельность предприятий, организаций и хозяйств;
- создание финансового рынка с привлечением средств других республик и зарубежных стран на взаимовыгодных началах и т. д.

Основой нового хозяйственного механизма республик является самостоятельность (вневедомственность) предприятий, организаций и хозяйств, осуществляющих свою деятельность на принципах экономической целесообразности и самокупаемости.

В условиях рыночной экономики усиление позиций в конкурентной борьбе зависит от качества управления, совершенствование которого следует рассматривать как один из главных факторов повышения эффективности производства. Компетентные управленцы расширяют регион взаимодействия своих предприятий, налаживая долгосрочные отношения с несколькими поставщиками и создавая для них гарантированный рынок. При этом образуется как бы система долгосрочного контрактирования, в которой конкуренция является не всеобъемлющей, а лишь одним из инструментов стратегического планирования,

обеспечивающего одновременно высокое качество продукции, ритмичность поставок, гибкость производства и низкий уровень издержек.

Наиболее совершенной системой такого управления является маркетинг, включающий комплекс мероприятий в области исследований торгово-сбытовой деятельности предприятий, по изучению всех факторов, оказывающих влияние на процессы производства и продвижения товаров и услуг от производителя к потребителю. С помощью маркетинга выясняется, в какие виды производства, в какую отрасль и в каком регионе наиболее выгодно вложить капитал. Тем самым маркетинг позволяет на научной основе определить региональные особенности перехода к рыночной экономике.

Для обслуживания регионального товарного рынка должны быть созданы товарные, товарно-сырьевые, товарно-фондовые и фондовые биржи. Сама суть экономики биржевой торговли состоит в отходе от государственной монополии в распределении продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления. Однако в наших современных условиях дело складывается так, что интерес биржевой торговли проявляется к формированию посреднических доходов не столько от объемов сделок, сколько за счет столь высоких цен, что предприятия для своих производственных целей могут пользоваться услугами бирж лишь в тех случаях, когда в состоянии продать свою готовую продукцию по ценам того же порядка. Таким образом, биржи сегодня у нас по существу перераспределяют продукцию, поступающую на торги, не в целях расширения производства, а в расчете на тот узкий круг предпринимателей, который способен переводить рубли в более надежные виды собственности.

Нельзя не отметить и факт натурализации товарного обмена. Сделки «товар взамен товара», так называемые бартерные сделки, не просто легализировались после распада планово-распределительной системы, но и стали фактором, который ныне неизбежно приходится принимать во внимание в государственной политике регулирования экономики.

Анализ свидетельствует о том, что переход экономики нашего региона на рыночное регулирование во всех аспектах (свободные цены, разнообразие форм собственности, свобода перемещения товаров и т. п.) будет способствовать успешному решению экономических проблем. Но для этого все атрибуты рыночной экономики должны вводиться одновременно и комплексно.

На этом этапе необходимо квалифицированное руководство всей экономической системой, базирующееся на достаточно реальном знании ситуации в ней на основе прогнозирования конъюнктуры, позволяющем грамотно регулировать процессы в экономике. Важнейшим инструментальным средством для этого является балансовый метод, но не в том виде, в каком он использовался в прежней экономической системе, когда он был ключевым практическим инструментом директивного управления со стороны союзных государственных органов, а в совершенно ином качестве экономического анализа и прогнозирования. Если иметь в виду материальные балансы, то в современных условиях они должны стать аналитическими документами, определяющими состояние товарных рынков и прогнозирующими их изменение на заданный период, учитывающими складывающуюся тенденцию спроса и предложения.

Расчетные материальные балансы (общереспубликанские и региональные) позволяют прогнозировать ресурсную ситуацию, анализировать складывающуюся на рынке конъюнктуру и на этой основе принимать решения по координации деятельности экономических субъектов и регулировать экономические взаимоотношения между ними

(дифференцированно определять налоговую, амортизационную и кредитную политику) и тем самым влиять на формирование и реализацию поставок, исходя из интересов республики. Эта функция балансов применительно к потребностям государства должна состоять в выявлении государственных нужд на поддержание определенного уровня социальной защищенности населения, обеспечение нормальных коммуникаций и т. п. и увязке их с ресурсным обеспечением.

Следует выделить два типа балансовой работы.

Первый можно отнести к так называемым макробалансам, оценивающим и прогнозирующим состояние экономики в целом (национальный доход, финансы, объемы производства и инвестиций, структурные сдвиги в экономике и др.). Второй тип позволяет качественно анализировать и прогнозировать состояние товарных рынков.

Эволюция товарных рынков будет, по-видимому, носить дифференцированный характер, в зависимости от степени дефицитности соответствующих видов продукции, уровня монополизации производства, имеющихся резервов производственных мощностей, экономического состояния товаропроизводителей, технологической взаимосвязи с другими видами продукции и других факторов, специфических для различных товарных групп. Исходя из этого, прогнозные расчетные балансы должны приобрести принципиально новое значение для народного хозяйства Узбекистана и его регионов.

Это должны быть расчетные прогнозные балансы, которые постоянно актуализируются благодаря надежно организованной системе их информационного обеспечения и формируются как общереспубликанские (сводные) и территориальные. В совокупности они должны образовать новую систему балансов.

Для получения реальной картины состояния товарных рынков следует, в первую очередь, сместить центр тяжести при проведении балансовой работы в регионы, возложив разработку балансов на региональные торгово-посреднические компании и оптово-посреднические фирмы. Региональные расчетные балансы должны обеспечить:

— выявление ресурсного потенциала региона, включая имеющиеся запасы и резервы, а также неиспользованные производственные мощности;

— проведение на региональном уровне расчетов по проверке сбалансированности ресурсообеспечения поставок продукции для государственных нужд;

— анализ факторов, влияющих на динамику спроса и предложения различных материальных ресурсов, на их производство и потребление (цены, производственные мощности, уровень монопольности производства и потребления продукции и др.);

— выявление масштабов возникших диспропорций межрегионального обмена по продукции производственно-технического назначения;

— осуществление анализа и прогнозирования конъюнктуры рынка средств производства с целью выявления действительной потребности региона в продукции и возможностей ее удовлетворения.

Балансовая работа должна исходить из признания того факта, что предприятия свободно распоряжаются производимой ими продукцией и вопросы своего материально-технического обеспечения решают самостоятельно. Все отношения в этой части с посредниками (торгово-посредническими компаниями и оптово-посредническими фирмами) носят добровольный и взаимовыгодный характер.

Основными особенностями, которые присущи процессу перехода к рыночной экономике в регионе применительно к системе материально-технического снабжения, являются:

а) необходимость определения в регионе основных экономических субъектов ресурсообеспечения, которыми становятся непосредственно предприятия (объединения), а не отраслевые органы управления;

б) целесообразность уточнения задач и функций преемников министерств и ведомств — концернов, ассоциаций, корпораций и прочих образований, которые зачастую были созданы в регионе вышестоящими отраслевыми министерствами и ведомствами;

в) необходимость разработки методологии и конкретных методик определения потребности региона в материально-технических ресурсах для выработки правильной стратегии по их закупкам в других регионах; при этом необходима дифференциация по крайней мере по следующим статьям:

— социальные нужды региона;

— производственно-эксплуатационные нужды самостоятельных предприятий;

— производственно-эксплуатационные нужды предприятий, входящих в концерны, ассоциации, корпорации и другие межрегиональные формирования;

— потребность в материально-технических ресурсах предприятий и организаций непроизводственной сферы;

г) необходимость разработки методологии и конкретных методик определения объемов и ассортимента поставок продукции производственно-технического назначения:

— в другие регионы в порядке внутриотраслевой кооперации;

— для производства вооружений и военной техники;

— на экспорт;

— для агропромышленного комплекса;

— в резерв правительства;

д) необходимость определения количества, задач и функций действующих в регионе коммерческо-посреднических компаний и оптово-посреднических фирм (включая вопросы взаимоотношений между этими организациями);

е) необходимость совершенствования контрактной системы, учитывая, что принципиальной особенностью контрактов как соглашения равных партнеров является отражение в них:

— порядка учета возможных изменений цен;

— обязательств компании (фирмы) по встречному ресурсообеспечению;

— обязательств по предоставлению изготовителю экономических льгот;

— гарантии приобретения продукции (если покупателем является третья сторона).

Большое значение имеет приспособление регионального рынка к материально-техническому обеспечению региональных целевых комплексных программ. Ответственным этапом в этой работе является определение потребности программ в материально-технических ресурсах. Потребность должна рассчитываться в целом по программе на весь период ее реализации, по отдельным ее этапам и исполнителям. Расчеты могут быть вариантными с учетом взаимозаменяемости и качества ресурсов, а также вероятных сроков выполнения отдельных этапов и частей программ.

Важное место в этой работе занимает расчет квот на поставки продукции для реализации межгосударственных и межрегиональных программ.

Особо важное значение имеют разработка и реализация эффективного механизма функционирования рыночной экономики в регио-

не и прежде всего выработка обоснованной системы налогообложения как основной составной части этого механизма.

Политика налогообложения должна быть направлена на сокращение налогов. Мировой опыт показывает, что существует объективный и достаточно жесткий предел налогообложения доходополучателей, выше которого государственная казна начинает терять доходы; как бы ни был ужесточен контроль за сбором налогов. Дело в том, что чрезмерно высокие налоги вызывают негативную реакцию как предпринимателей, так и наемных работников. Предприниматели свертывают деловую активность, отказываются от нововведений, уходят в «теневую экономику». Реакция работников проявляется в падении трудовой дисциплины, росте числа прогулов, брака, в предпочтении свободного времени активной работе.

Требуются и другие условия и прежде всего создание соответствующей рыночной инфраструктуры (современной банковской системы, бирж резервной системы и т. д.). Все это будет способствовать успешному переходу к цивилизованной рыночной экономике, укреплению экономических основ государственного суверенитета.

Ш. Ш. ШОРАХМЕТОВ

ЎЗБЕКИСТОН КОНСТИТУЦИЯСИ ВА ХЎЖАЛИК НИЗОЛАРИНИ ҲАЛ ЭТИШДАГИ АЙРИМ МАСАЛАЛАР

Мустақилликни қўлга киритган серқуёш Ўзбекистон Республикаси истиқлол йўлида қатор тадбирларни амалга оширмақдаки, булар туфайли сиёсий ва иқтисодий жабҳаларда кўзга кўринарли силжишлар бўлаётганлиги, ички ва ташқи муносабатлардан сезилмоқда. Мустақил республика ўзининг фуқароларини қонуний ҳуқуқ ва манфаатларини ҳимоя қиладиган мустақил қонунларига эга бўлмоғи лозим.

Ўзбекистон мустақилликка эришгандан кейинги биринчи, Конституцияси суд ҳокимиятига алоҳида эътибор бериб, айниқса, ХХІІ бобида судларга, жумладан, хўжалик судларига тегишли қатор қонуний жиҳатлар ўз аксини топган. Бунда мулкчиликнинг турли шаклларига асосланган корхоналар, муассасалар, ташкилотлар, шунингдек, тадбиркорлар ўртасида, иқтисодий соҳада ва уни бошқариш жараёнида вужудга келадиган хўжалик низоларини ҳал этиш хўжалик судлари томонидан уларнинг ваколатлари доирасида амалга оширилади, деб кўрсатилиши, бу судларнинг асосий вазифаларини таъкидлашдан иборатдир. Шунинг учун ҳам «Хўжалик судлари» деб номланиши унинг туб моҳиятини ёритишга имкон туғдиради.

Хўжалик низоларни қонуний ҳал этиш масаласига республикамиз раҳбарияти жиддий эътибор бераётганлиги туфайли, амалдаги қонунни қабул қилишдан аввал 1991 йил 12 июнда республика Олий Кенгаши «Давлат ҳакамлиги (арбитраж) идораларини ҳакамлик судларига айлантириш ҳақида» қарор қабул қилган эди. Иттифоқ ҳудудида ҳакамлик тўғрисида ягона иттифоқ қонуни амал қилар, республика қонунлари бўлмай, фақат ҳукумат томонидан тасдиқланган Низом асосида иш юритилар эди.

Эндиликда бу соҳада аллақанча ишлар қилинди ва қилинмоқда. Бунга яққол мисол Ўзбекистон Республикасининг навбатдан ташқари ўн иккинчи чақириқ тўққизинчи сессиясида 1991 йил 20 ноябрда қабул қилинган «Ҳакамлик суди ва хўжалик низоларини ҳал этиш тартиби тўғрисида»ги Қонунидир¹. Бу қонун давр талаб қилган қонунлардан

¹ «Ҳакамлик суди ва хўжалик низоларини ҳал этиш тартиби тўғрисида»ги Ўзбекистон Республикасининг Қонуни//Халқ сўзи. 1991. 16 январь. Бу қонун 1992 йил 1 январдан амалга киритилган.

бўлиб, айниқса ҳозирги бозор иқтисодиётига ўтиш, корхоналарнинг мустақиллигини ошириш, хўжалик ҳисобини жорий этиш каби муҳим тадбирлар амалга оширилаётган бир даврда унинг жуда ҳам зарурлиги аён бўлди.

Хўжалик суди ва хўжалик низоларини ҳал этиш тартиби тўғрисидаги янги қонун олдинги шу соҳадаги қонунлардан тубдан фарқ қилиб, унга тааллуқли хўжалик низоларнинг доираси кенгайди, ҳакамлик судининг масъулияти оширилди ва шу билан уларни муҳофаза қилиш иш кўришдаги процессуал қоидалари ҳам бирмунча такомиллаштирилди. Жумладан, ҳакамлик суди ҳозирги бозор иқтисодиёти муносабатлари даврида тадбиркорлик фаолияти жараёнида вужудга келадиган фуқаролик ҳуқуқий муносабатларни, иқтисодий низолардан, бошқарув соҳасидаги ҳуқуқий муносабатлардан келиб чиқадиган низоларни ҳал этишда суд ҳокимиятини амалга оширадиган идорадир.

Хўжалик судларининг иш кўриш доирасига жамоа (колхоз) хўжаликлари, хусусий корхоналар ва тадбиркорлик фаолиятини мустақил олиб боровчи фуқаролар ва уларнинг бирлашмалари ўртасидаги муносабатлардан келиб чиқадиган низолар, қонунда кўрсатилган ҳолларда ажнабий фуқаро қатнашган корхоналарнинг ишлари ҳам тегишлидир.

Ҳакамлар суди тўғрисидаги қонунга киритилган асосий ва муҳим янгиликлардан бири ҳакамлик судлари томонидан одил судловни амалга ошириш билан ташкилотлар ва қонунда кўрсатилган ҳолларда фуқароларнинг ҳуқуқлари ҳамда қонуний мафаатларини ҳимоя этилишини таъминлашга қаратилганлигидир.

Одил судловни амалга оширишдек вазифаларни ҳакамлик суди ваколатига берилиши уларни Конституцияда белгиланган суд идоралари қаторида ўз фаолиятини амалга ошириш ҳуқуқини беради.

Ҳакамлик судига иқтисодий муносабатларда қонунларга риоя этилишига ҳуқуқий ёрдам бериш; хўжалик низоларини ҳал этишда қонунларни бир хил ва тўғри татбиқ қилишни таъминлаш каби қонунда белгиланган вазифалар ҳам юклатилган.

Ўзбекистон Республикаси Конституциясига мувофиқ, хўжалик судлари Олий хўжалик судидан, Қорақалпоғистон Республикаси ҳамда вилоят судларидан иборат тизимда ташкил этилгандир.

Республикадаги хўжалик судларига Олий хўжалик суди раҳбарлик қилиб, у одил судловни амалга ошириш борасида судларнинг фаолиятини ташкил этиш, унинг аҳволи, иш услубини такомиллаштириш, қўйи судларнинг ишларини текшириб уларнинг ҳисоботларини эшитиш, ижобий ишларини оммалаштириб боришдан иборатдир.

Хўжалик судлари ўзларининг иш фаолиятида амалдаги қонунларда низоли муносабатларни тартибга солувчи қонунлар бўлмаган тақдирда, шунга ўхшаш муносабатларни тартибга еолувчи қонунларни татбиқ этишлари мумкин². Хўжалик низоларини хўжалик судларида қуришда қиёс қонунининг киритилиши кўпгина муносабатларнинг ҳали қонуний йўл билан тартибга солинмаганлигидан далолат беради. Бу норма Ўзбекистон фуқаролик процессуал қонунчилигининг 11-моддасига ўхшашлиги суд амалиётида бундай ҳолатнинг тез-тез учраб туришини кўрсатади.

Хўжалик судига иқтисодий муносабатларни амалга оширишда қонун бузилишининг олдини олиш каби вазифалар юклатилган бўлиб, улар шу мақсадда, ташкилотларнинг раҳбарларига белгиланган қонуннинг бузилиши, уларнинг содир бўлишига сабаб бўлган ҳолатларни кўрсатиб бартараф этиш чораларини қўллаш йўллари ҳақида ҳам маълум қилади. Иқтисодий муносабатларда йўл қўйилаётган энг жиддий қоидабузарликлар ҳақида вилоятларда — вилоят ҳокимларига, Олий

² Ҳакамлик суди ва хўжалик низоларини ҳал этиш тартиби тўғрисидаги Қонун, 6-модда.

хўжалик суди Ўзбекистон Олий Мажлисига, Президентга ва Вазирлар маҳкамасига хабар бериб турадилар.

Мустақил республиканинг хўжалик суди ҳақидаги биринчи қонунда хўжалик низоларини ҳал этиш тартибига алоҳида бўлим ажратилган. Бу қонунда кўрсатилишича, хўжалик судига корхоналар, муассасалар ва ташкилотлар, шу жумладан, жамоа хўжаликлари (колхозлар), Ўзбекистондаги ва бошқа мамлакатлардаги юридик шахс ҳисобланувчи хусусий корхоналар, қўшма корхоналар ва халқаро бирлашмалар ўзларининг бузилган ёки даъво қилинаётган ҳуқуқларини ва манфаатларини ҳимоя этишни сўраб қўзғатган ишлари тааллуқли бўлиб ҳисобланади³.

Бу янги норманинг киритилиши, янги иқтисодий муносабатларни ташкил қилишда келиб чиқадиган низоларни ўз вақтида кўриб ҳал этишга ва шу билан бирга хусусий корхоналар, қўшма корхоналар ва халқаро бирлашмаларни бозор иқтисодиётига ўтиш билан боғлиқ бўлган ишларига кўмаклашишдан иборатдир.

Собиқ Иттифоқнинг ҳамда Ўзбекистон республикасининг хўжалик низоларини ҳал қилишда прокурорнинг ролига етарлича эътибор берилмаганлиги кўп салбий оқибатларга олиб келганлиги ўша даврдаги қонун ва Низомларни амалиётда татбиқ этишда аниқланди⁴. Шунинг учун республиканинг хўжалик судида прокурорнинг иш қўзғатиши, унинг процессдаги иштироки алоҳида норма билан мустаҳкамланди. Жумладан, хўжалик низоларининг хўжалик судида иш қўзғатиш ҳуқуқига эга бўлган шахслардан бири, Республика прокурори ёки унинг ўринбосарлари ҳамда Қорақалпоғистон Республикаси, вилоятлар прокурорлари ва уларнинг ўринбосарлари аризаларига асосан кўрилиши прокурорнинг қонунчиликини ҳимоя қилишдаги ваколатини бу соҳада кенгайтирилганидан далолат беради.

Булардан ташқари, прокурор ўзи қўзғатган даъво аризаси юзасидан ва келтирилган эътирози (протести)ни қўллаш мақсадида суд жараёнида қатнашишга ҳамда иш кўришининг ҳар қандай босқичларида ташкилот, корхоналарнинг ҳуқуқларини ва манфаатларини ҳимоя қилиш зарур бўлса иштирок этишга ҳақли.

Прокурорнинг даъводан воз кечиши даъво талаблари миқдорини камайтириш, даъво асосини ёки унинг предметини ўзгартириши даъвогарни хўжалик низоларини хўжалик судида кўриш ҳуқуқидан маҳрум этмайди, бу демак, манфаатдор тарафни ўзининг ҳуқуқини мустақил ҳимоя қилиш мумкинлигини кўрсатади.

Корхоналар, ташкилотлар ўртасида келиб чиққан хўжалик низоларини хўжалик судида кўришда ишда иштирок этувчи шахсларнинг таркиби бирмунча кенгайди, буларга учинчи шахслар, прокурор, давлат идоралари ва бошқа идоралар ҳамда ҳужжатларни ҳақиқий эмас деб топиш ҳақида арз қилувчи шахслар киради.

Амалдаги хўжалик суди тўғрисидаги қонунда «Даъво қилаётган ёки манфаатларини кўзлаб даъво киритилган ташкилотлар даъвогарлар ҳисобланади», деб таъкидланиши бу манфаатдор шахсларнинг ҳуқуқларига зид бўлиб кўринади, чунки, агар прокурор биров ташкилотнинг ҳуқуқини ҳимоя қилиб судда даъво қўзғатса, у даъвогар бўлмай, балки унга берилган ваколат доирасида, қонунда кўрсатилган ҳолларда бошқа шахсларнинг ҳуқуқларини ҳимоя қилиши лозимдир. Шунинг учун ҳам фуқаролик процессуал қонунчилигида бу масала тўғри ҳал

³ «Ҳакамлик суди ва хўжалик низоларини ҳал этиш тартиби тўғрисида»ги Ўзбекистон Республикасининг Қонуни//Халқ сўзи. 1991. 16 январь.

Ўзбекистон ССРдаги давлат арбитражи органлари тўғрисида Низом//Ўзбекистон Республикаси ҳукуматининг қарорлар тўплами. 1989. 1-сон. 2—11-бетлар.

⁴ Правила рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами. СССР Министрлар Советининг 1980 йил 5 июндаги ва унга киритилган ўзгаришлар билан берилган 1988 йил 16 апрелдаги Қарори//Бюллетень нормативных актов Министрств и Ведомств СССР. 1988. 8-сон. 11-бет.

қилинган (Ўзбекистон республикаси ГПКнинг 42-моддаси). Бу қонунга кўра давлат ёки жамоат манфаатларини, фуқароларнинг ҳуқуқларини ва қонун билан қўриқланадиган манфаатларини қўриқлаш талаб қилинганда, прокурор бошқа шахсларнинг ҳуқуқларини ҳимоя қилиш мақсадида судга мурожаат қилиш ёки процесснинг ҳар қандай босқичида ишга кириш ҳуқуқига эга эканлиги кўрсатилган.

Хўжалик судида иш кўришда даъвогар, жавобгарлар билан бир қаторда, ўзларининг манфаатларини ҳимоя қилиш мақсадида мустақил талаб билан арз қилувчи ва мустақил талаб билан арз қилмайдиган учинчи шахсларнинг иштирок этишини назарда тутиш хўжалик низоларини кўришда тарафларнинг ҳуқуқларини ҳимоя қилишга ва шу билан олинган мажбуриятларни ўз вақтида бажаришга ва низони тўғри ҳал этишга қаратилгандир.

Мустақил талаб билан арз қилувчи учинчи шахсларнинг суд процессида иштирок этишларида тарафларга берилган барча процессуал ҳуқуқ ва мажбуриятлардан тўлиқ фойдаланишлари қонунда биринчи бор батафсил кўрсатилган. Шу билан бирга мустақил талаб билан арз қилмайдиган учинчи шахсларнинг ҳуқуқ нормалари ҳам аниқланган. Бунга кўра улар даъвонинг асосини, предметини ўзгартиришга, даъво талаблари миқдорини кўпайтириш ёки камайтиришга, шунингдек, даъводан воз кечишга, келишув битимини тузиш ва қарорни мажбурий ижро қилиш ҳуқуқидан ташқари қонунда кўрсатилган ҳуқуқлардан фойдаланишлари мумкинлиги белгиланган (Қонуннинг 66-моддаси). Бундай норманинг киритилиши низоли ишга боғлиқ бўлган хўжалик ташкилотларини бузилган ҳуқуқларини ҳимоя қилиш мақсадида бошланган процессга кириш учун имконият туғдиради.

Хўжалик низоларини кўриб ҳал этишда даъвони таъминлашга Ўзбекистон Республикасининг янги ҳакамлик суди тўғрисидаги қонунда махсус боб ажратилган бўлиб, бу боб низоли иш бўйича чиқарилган қарорни ўз вақтида ижро қилишни осонлаштириш мақсадида қўлланилган тадбир-чоралардан биридир. Бундай талаблар ишда қатнашувчи тарафлар, прокурорнинг аризаси ва хўжалик судининг ташаббусига кўра ҳал этилиши мумкин (Қонуннинг 198-моддаси).

Ҳар қандай кўрилган низоли хўжалик ишлари бўйича қабул қилинадиган ҳужжатлар ҳал қилув қарори ва ажрим шаклида қабул қилинади. Агар низоли иш мазмунан ҳал этиладиган бўлса, ҳал қилув қарори шаклида, ишни тўхтатиш, даъвони кўрмай қолдириш тўғрисида фикр юритилса, ажрим шаклида чиқарилади.

Хўжалик суди ҳал қилув қарорини тарафларнинг иштирокида, иш ҳолатига қараб қонунда белгиланган процессуал ҳаракатларни бажарган ва далилларга баҳо ҳолда маслаҳат-уйига кирмасдан қабул қилади. Хўжалик суди иш бўйича даъвони қаноатлантириш, рад этиш ёки қисман қаноатлантириш тўғрисида ҳал қилув қарорини чиқариш ҳуқуқига эга. Чиқариладиган ҳал қилув қарорлари қонуний ва асослан-тирилган бўлиши хўжалик суди ҳақидаги янги қонунни бозор иқтисодиётига ўтиш учун жавоб берадиган талабларидандир.

Хўжалик низоларини ҳал этишда ташкилотлар, давлат идораси ва бошқа идоралар фаолиятида белгиланган қонунларининг бузилаётганлиги аниқланган тақдирда, хўжалик судига хусусий ажрим чиқариш ҳуқуқининг берилиши хўжалик ташкилотларининг режа, шартнома талабларини ўз вақтида бажаришга ва бу соҳада белгиланган қондаларнинг бузилишини олдини олишга қаратилган қонуннинг янгиликларидандир.

Агар бу нормага янада аниқлик киритилса мақсадга мувофиқ бўлар эди. Масалан, ишни кўриш чоғида суд айрим хўжалик ташкилотларининг раҳбарлари ёки мансабдор шахсларнинг ишларида жиддий камчиликлар борлигини аниқласа, уларга нисбатан ҳам хусусий ажрим

чиқариш лозимлиги белгиланса, уларнинг масъулияти оширилган бўлар эди.

Хусусий ажримни олган хўжалик ташкилоти, мансабдор шахслар бундай маълумот олган вақтидан бошлаб, қонунда белгиланган муддатда қўллаган тадбир-чоралар ҳақида хўжалик судига маълум қилишлари лозим. Фикримизча бундай муддатни бир ой белгилаб⁵, шу вақт ичида ҳакамлик судига маълумот юбориш мажбурлиги ҳақида ҳуқуқий норма белгиланиши хўжалик ташкилотларини интизомга чақирадиган тадбирлардандир деб қараш лозим.

Хўжалик низолари бўйича хўжалик судининг чиқарган қарорлари қонуний ва асослангандир бўлиши лозим. Ҳайриқонуний чиқарилган қарор дарҳол назорат тартибида қайта кўриш учун юқори хўжалик суди томонидан талаб қилиб олинади. Ҳал қилув қарорини қай даражада қонуний ва асосли эканлигини текшириш тўғрисида манфаатдор тараф ариза билан хўжалик судига мурожаат қилиши, прокурор эса ўзининг ваколат доирасида протест келтириш ҳуқуқига эгадир. Олий хўжалик суди вилоят ва унга тенглаштирилган ҳудудларнинг судида кўрилган ишларни ҳам ўз ташаббуслари билан қайта кўриб чиқиш ҳуқуқига эгадир.

Вилоят ҳакамлик судлари томонидан 500 сўмга қадар кўриб ҳал этиладиган низолар бўйича шикоят ариза ва протестлар Республика Олий хўжалик судида қайта кўрилмади. Бундай ишлар юзасидан чиқарилган ҳал қилув қарори қатъий бўлади.

Ҳал қилув қарорларининг қонуний ва асосли эканлигини текшириш хўжалик судида аксарият ҳолларда коллегия равишида уч суддан иборат ҳайъатда кўрилади. Ҳал қилув қарорларини текширувчи ҳайъат, бўлмаган хўжалик судларида қарорларни текшириш хўжалик судининг раиси ёки унинг ўринбосари томонидан амалга оширилади. Хўжалик суди раиси ўринбосари қабул қилган ҳал қилув қарорини раис томонидан қайта кўриб чиқиш тўғрисидаги қонуннинг бу нормаси халқ судларининг коллегиялик асосида иш кўришидан тубдан фарқ қилишлигини кўрсатади.

Хўжалик судларида низоли хўжалик ишларини кўриб ҳал этиш тартиби тўғрисидаги Ўзбекистон Республикаси Қонунининг ишни қайта кўриш тўғрисидаги қоидалари ўзининг ихчамлиги билан халқ судларининг юқори судларида ишларни кассация ва назорат тартибида иш юргизишдан фарқ қилиб, кассация институтининг йўқлиги билан ажралиб туради. Кассация ва назорат босқичидаги судларнинг бир босқичга бирлаштирилиши ҳакамлик судларида кўриладиган хўжалик низоларини сунъий равишда чўзмасдан, тезда ҳал этилишига ёрдам бериши назарда тутилган бўлишини ҳисобга олиш лозим.

Мустақил Ўзбекистон Республикаси иқтисодий ўзгаришларга киришган бир даврда, хўжалик ташкилотларининг қонуний ҳуқуқ ва манфаатларини тезкорлик билан ҳимоя қилиш, улар ўртасида тузилган хўжалик ва бошқа шартномалардаги талабларнинг бажарилишини таъминлаш, ишни қайта қуриш институтини бўлиш имкониятини тўғрийдир. Бу борада хўжалик низоларини кўришда тегишли Олий хўжалик суди томонидан қабул қилинган ҳал қилув қарорлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Олий хўжалик судининг Раисига ва Республика Прокурорига шу суднинг Пленумига эътироз (протест) киритиш ҳуқуқининг берилиши, хўжалик низоларида иштирок этувчиларнинг тузилган манфаатларини ҳимоя қилишда муҳим аҳамиятга эга бўладиган нормалардир. Бундай ҳуқуқнинг Олий Хўжалик судига берилиши уларга бўлган замон талабини ўзгариши ва бозор иқтисодиётига қадам қўйиш даврида хўжалик низоларини тўғри ва ўз вақтида ҳал этиш тадбирлари деб қаралмоғи лозим.

⁵ Гражданлик процессуал кодекси. Тошкент, 1986. 30-бет.

Хўжалик низоларининг хўжалик судига тааллуқли ишлари доирасининг кенгайиши кўп даражада республиканинг иқтисодий мустақиллигини, иқтисодиёт ва хўжалик ишларига доир ҳуқуқий муносабатлар соҳасида реал суверенитетини таъминлайди, ажнабий инвесторлар олдига Ўзбекистон Республикасининг обрў-эътиборини оширади. Улар эса хўжалик судларига ўз қонуний ҳуқуқлари ва манфаатларининг ҳимоячиси сифатида қарайдилар⁶.

Хўжалик низоларининг хўжалик судида кўриб ҳал этилиши ҳозирги бозор иқтисодиётига ўтиш даврида зарурлиги тўғрисида шубҳа туғилмас ва ҳам, бироқ келажакда суд идораларининг ишини ихчамлаштириш мақсадида ҳамда тадбиркорлик билан шуғулланувчи фуқаролар ва корхоналар, муассасалар, ташкилотлар, шунингдек, мулкчилик шаклларида қатъи назар, биргаликдаги корхоналар, фирмалар ҳамда бошқа ташкилотлар ва корхоналар судга мурожаат қилиш ҳақидаги нормалар такомиллашмаган шароитда бир республикада иккита судларнинг фаолият кўрсатиши ва улар одил судловни амалга оширишдек муҳим ишни бажаришларини қанчалик мақсадга мувофиқлигини ҳар томонлама таҳлил қилган ҳолда ўрганиб чиқиш лозим.

Республикада янги суд тизими бўлиши, бунинг учун амалдаги судлар қошида хўжалик низоларини кўрувчи махсус иқтисоли судьялардан иборат ҳайъатда, юқори судларда эса суд коллегиялари асосида иш кўрилиши турли сарсонгарчиликнинг олдини олган бўлиб, умумий суд тузилишини ихчамлаштиради ва оддийлаштиради деган фикрда-миз.

⁶ Халқ сўзи, 1991. 28 ноябрь.

Р. А. ХАЛБАЕВА

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ УЗБЕКИСТАНА

В Конституции Республики Узбекистан подчеркивается, что все природные ресурсы «являются общенациональным богатством, подлежат рациональному использованию и охраняются государством» (ст. 55). Все граждане «обязаны бережно относиться к окружающей природной среде» (ст. 50), и использование любого имущества любым собственником «не должно причинять ущерб экологической среде» (ст. 54). Это обуславливает необходимость тщательного продуманного формирования научной концепции природопользования, усиления правореализации в области регулирования использования и охраны природных ресурсов, конституционного стимулирования ресурсосбережения и охраны окружающей среды.

Дефицит водных ресурсов, вызывающий обострение экологической ситуации и социальную напряженность, обуславливает необходимость научного рассмотрения соответствующих конституционных основ. Конституционный институт рационального использования и охраны земельных, водных и других природных ресурсов может и должен получить дальнейшее развитие и конкретизацию по всем элементам своей структуры в отраслевом законодательстве — земельном, водном, экологическом, гражданском, административном, финансовом, международном и др.

Эффективность конституционных актов рационального природопользования во многом предопределяется сочетанием национальных мер с проведением широкого международного сотрудничества в области регионального и бассейнового водопользования и глобальной системы мониторинга окружающей среды. Если учесть преамбульные положен-

ния проекта Конституции Республики Узбекистан, то конституционный институт рационального использования и охраны природных ресурсов должен исходить из единства внешнеполитических принципов государства и интересов экологической защиты общества. Государства, пользуясь суверенными правами в сфере этого института, не должны причинять своей деятельностью ущерба природным ресурсам, среде и интересам других государств. Международное сотрудничество на основе конституционного института природопользования должно исходить из общепризнанных норм международного права в обстановке взаимопонимания и уважения суверенных прав государств. Достижения общей теории права и природоохранной науки позволяют определить основные направления совершенствования регионального законодательства рационального использования природных ресурсов, создать систему правовых актов, которая могла бы войти самостоятельным элементом в структуру континентального международно-правового регулирования природопользования. Формы международного права, регулирующие водопользование из пограничных и заграничных вод или при переброске части стока рек из «ближнего» и «дальнего зарубежья», должны быть предусмотрены природопользовательным и природоохранным законодательством стран, осуществляющих водораспределение.

Интенсивное развитие внешнеэкономических связей нашей республики, возникновение новых форм международного сотрудничества в области экономики и использования природных ресурсов актуализируют проблему конституционно-правового регулирования отношений между субъектами внешнеэкономической деятельности. В большинстве стран «дальнего зарубежья» законодательные нормы земельного, водного, экологического, финансового, гражданского права и др. применимы для регулирования отношений с иностранным элементом, в Узбекистане же они пока не всегда могут служить правовой основой для международных природоохранных отношений. Конституционно-нормативные акты о правовом положении товариществ с полной и ограниченной ответственностью, о концессиях и иностранных инвестициях были аннулированы у нас в 30-х годах, а в настоящее время они еще только воссоздаются с учетом новых условий. Не нашел должного отражения в ранее принятом природоохранном законодательстве аспект о государственном иммунитете. Развиваясь с XIV в., он используется при совершенствовании законодательств и в международных договорах. Для нашей суверенной республики важно формирование официального отношения к международно-правовой конвенции о государственном иммунитете. С этих позиций данная проблема заслуживает подробного рассмотрения в доктрине международного права и соответствующего отражения в законодательстве Узбекистана.

Природоохранные законодательные акты состоят из двух видов правовых систем — внутреннего права государства и международного права. Эти системы самостоятельны, но взаимосвязаны и взаимообусловлены. Международно-правовые акты использования и охраны земельных, водных и других природных ресурсов могут обладать своими особенностями по сравнению с внутригосударственными, но признаки субъекта международного права принципиально те же. В ст. 17 Конституции Узбекистана отмечено, что наша республика является полноправным субъектом международных отношений, что подразумевает и природопользовательную деятельность. Внешняя политика республики исходит из принципов суверенного равенства государств, мирного урегулирования споров и других общепризнанных принципов и норм международного права.

Международное право имеет глубоко структурированную нормативную систему, элементами которой являются основные принципы, институты, отрасли этого права. Отсутствующие в нашей республике правовые аспекты государственного иммунитета могут проявиться в споре при гражданско-правовой сделке по использованию природных ресурсов, заключенной государством и иностранным физическим или юридическим лицом либо другим государством, т. е. могут возникнуть междувластные отношения, подчиненные принципу государственного иммунитета, основывающегося на государственном суверенитете. Основными же признаками субъектов права государственного иммунитета являются выполнение ими публично-правовых действий и их непредставительный характер.

В последние годы законодательные органы многих государств вносят свой вклад в разработку правовых аспектов этой проблемы. Одни государства приняли специальное законодательство в отношении иммунитета, другие рассматривают эти вопросы в общих законах, в третьих созданы законы по отдельным аспектам иммунитета государств. Закон об иммунитете государства в США принят в 1976 г., в Англии — в 1978, в Сингапуре — в 1979, в ЮАР — в 1981, в Пакистане — в 1981, в Канаде — в 1982, в Австралии — в 1985 г. и т. д. Эти акты следуют прецеденту американского и английского законов. Представляется, что Закон о государственном иммунитете будет принят и у нас, а в результате оперативное и объективное решение многих и особенно природоохранных споров, касающихся иммунитета государств, получит надлежащую правовую основу. При этом определяется отношение к этим аспектам в международной конвенции и возможности достижения консенсуса между государствами. Поскольку проблема Арала стала глобальной и в центральноазиатском регионе особенно необходим реалистический подход, отвечающий потребностям взаимовыгодного природоохранного сотрудничества государств, то уже потому весьма важна четкая правовая регламентация отношений государственного иммунитета.

Юридической основой решения рассматриваемых здесь важнейших государственных вопросов служат положения Конституции Узбекистана, прежде всего ст. ст. 50, 54, 55, 100. Они имеют экономический, социальный и политический характер и призваны консолидировать экологические нормы Основного Закона. Так, ст. 50, как уже сказано выше, обязывает всех граждан республики бережно относиться к окружающей природной среде.

Все граждане имеют также право пользования благами природы, и законодательство призвано предусмотреть достаточный арсенал обеспечения этого права. В отраслевых законодательствах надо предусмотреть формы обеспечения права общего и специального, первичного и вторичного, бессрочного и временного, совместного и обособленного природопользования. Это позволит гражданам активно участвовать в выработке и исполнении экологических решений, обращаться в соответствующие органы с требованиями принятия мер по оздоровлению природной среды, усилит экологическую охрану природы.

Конституционные предписания по использованию и охране земельных, водных и других природных ресурсов сводятся к трем аспектам: 1) экономическому — это государственные, общественные и иные фонды, страхование, система мер использования и охраны по видам природных ресурсов, этапам осуществления мероприятий, оказывающих экологически значимое и мелиоративное воздействие на землю и воду; 2) управленческому — прогнозирование, планирование, обеспечение, наблюдение, учет, контроль, ответственность, регулирование компетенции регионов в области природопользования; 3) гумани-

тарному — права граждан и их гарантии, обеспечение природоохранной информации и обязанности граждан по природопользованию. Стремясь обеспечить достойную жизнь гражданам республики и осознавая высокую ответственность перед нынешним и будущим поколениями, государство тем самым гарантирует право граждан на благоприятную окружающую среду путем проведения политики рационального использования и охраны природных ресурсов.

Ст. 55 Конституции, как мы уже отмечали, гласит, что земля, ее недра, воды и другие природные ресурсы являются общенациональным богатством, подлежат рациональному использованию и охраняются государством. Как известно, национализация земли и других природных ресурсов, проведенная у нас более 70 лет назад, привела к излишней централизации, дав широкие права министерствам и ведомствам в управлении и распоряжении этими ресурсами. Теперь все актуальнее становится необходимость формирования законодательного акта, согласно которому хозяйство республики при использовании земельно-водных ресурсов должно развиваться в соответствии с экономическими законами на основе рыночных производственных отношений. Природоохранительное действие Конституции республики в этих условиях направлено не только на сохранение природных ценностей, но и на организацию рационального использования земельных, водных и других ресурсов природы, улучшение полезных свойств окружающей природной среды и ее отдельных компонентов. При этом предполагается обеспечение соответствия между экологическими и экономическими интересами общества в стремлении обеспечить достойную жизнь гражданам республики.

Земельно-водные отношения наиболее часто подвергались конституционному регулированию. Современное регулирование при экономических реформах должно учитывать различные формы собственности на ресурсы. И здесь очень важное значение имеет положение ст. 54 Конституции о том, что использование любого имущества любым собственником «не должно причинять ущерб экологической среде, нарушать права и охраняемые законом интересы граждан, юридических лиц и государства». К числу таких интересов, безусловно, относится и наша общая заинтересованность в благоприятной среде обитания.

Большую роль в защите этих законных интересов призвана играть широкая общественность. Значение общественности Республики Узбекистан в решении актуальных социальных проблем учтено в главе XIII «Общественные объединения». Наша общественность способна внести реальный вклад в повышение эффективности конституционного института рационального использования и охраны природных ресурсов. Участие ее в создании и применении природоохранного международного права может выявить ценные идеи, разделяемые не только государственными и межгосударственными органами, но и народами.

В XXI главе Конституции Республики Узбекистан роль государственной власти на местах в организации охраны окружающей среды закреплена ч. 5 ст. 100. На Советы народных депутатов, возглавляемые хокимами, ложится значительная часть решения конституционной проблемы соотношений территориального и отраслевого управления природопользованием и охраной окружающей среды. Общеизвестны правопредставляющие акты Советов о наделении природопользователей правами и обязанностями. Хокимияты определяют меры не только по предупреждению деградации окружающей среды, но и методы рационального использования земельных, водных и других природных ресурсов, способы достижения намеченных социально-экономических целей. Более реальным стало участие хокимиятов в решении проблем экологической экспертизы — независимой, вневедомственной, компетентной:

ей должны подвергаться все проекты и программы, а по инициативе местных Советов — и ранее принятые программы мелиорации и химизации сельского хозяйства, развития химической и микробиологической промышленности. Становится необходимым и участие представителей права для апробации юридических сторон и процедур составления и обсуждения проекта. Важное значение имеет активное обсуждение на сессиях экологических ситуаций природопользования. Большая роль в правотворческой деятельности по осуществлению природопользовательной и средоохранной функций принадлежит депутатским комиссиям.

Эффективными элементами конституционного механизма природопользования и охраны окружающей среды являются контроль и ответственность. Поэтому весьма существенно законодательное закрепление полномочия Советов в области природопользования и охраны окружающей среды, особенно возможности хокимиятов устанавливать и применять административную ответственность, давать оценку и предписания об устранении недостатков в природопользовании и экологической деятельности, разрешать споры о природопользовании, приостанавливать или отменять противоречащие природоохранному законодательству акты исполнительных органов. Экологический контроль природопользования Советы народных депутатов могут осуществлять в форме общенациональных систем мониторинга, цель которого состоит в наблюдении за состоянием природной среды, степенью ее изменения под воздействием хозяйственного развития, в сборе, обобщении информации, разработке прогнозов.

Советы народных депутатов призваны укреплять конституционные основы института использования и охраны водных ресурсов во всех отраслях, особенно в орошаемом земледелии. В целях рационального и экономного использования вод, поддержания их качества при рыночной экономике возникает необходимость платного водопользования в орошаемом земледелии. При этом социально-экономические интересы государственных органов власти могут проявиться в максимизации поступлений в госбюджет налога с оборота от продажи дополнительной продукции, получаемой при орошении, и налогов на дополнительную прибыль сельскохозяйственных, водохозяйственных и перерабатывающих предприятий, получаемую от оказания услуг по водоподаче. При платном водопользовании более стабильные сборы сельскохозяйственной продукции улучшают функционирование всего народнохозяйственного комплекса республики. При этом появится заинтересованность в экономии водных ресурсов, совершенствовании экономического механизма, стимулирующего к этому водопотребителей. Поэтому следовало бы расширить правовые аспекты обеспечения рыночных отношений в использовании природных ресурсов и охране окружающей среды.

Конституции центральноазиатских республик являются основополагающими источниками природопользовательного права, служат юридической базой для принятия региональных актов. Укрепляя систему государственных органов и их компетенцию в сфере правотворчества, конституции определяют региональный акт об использовании и охране природных ресурсов, его юридическую силу и пределы действия. Региональные акты природопользования, признавая специфику национального развития, государственного устройства, должны учитывать и местные природно-географические условия.

В процессе правоприменения общие и региональные нормы должны оказывать более эффективное воздействие на общественные отношения по рациональному использованию и охране природных ресурсов, что вызывает необходимость создания целостной системы право-

вых норм, упреждающих экологические кризисы. Поддержание экологического равновесия на уровне биogeоценозов требует формирования региональных правовых норм по охране природной среды в соответствии с региональными условиями природопользования. Это обуславливает необходимость создания правовых основ регионального природопользования с учетом сложных биоэкономических систем, где исходными началами являются два фактора: во-первых, максимальное соответствие характера и способов использования естественных богатств природным условиям данного региона и, во-вторых, адекватность правовых требований к охране природной среды, системе природопользования. В соответствии с этим новые правовые нормы об охране природы должны быть адресованы и к центральным, и к местным органам власти.

Рост интенсивности использования водных, земельных и других природных ресурсов вызывает необходимость принятия государственных мер, направленных на рациональное природопользование с учетом потребностей как нынешнего, так и будущих поколений, формирование жизненной среды, удовлетворяющей материальные и духовные потребности человека. Конституция, природопользование и природоохранное законодательство формируют необходимые для этого правовые основы.

Конституционный институт рационального использования и охраны природных ресурсов позволяет рассматривать нормы ст. 78 с позиций полномочий органов власти и управления в области регулирования водных отношений. В соответствии с этим, как это следует из норм ст. 78, к исключительным полномочиям высшего государственного представительного органа власти относятся: принятие водного законодательства, внесение в него изменений и дополнений; определение основных направлений государственной политики в области использования и охраны водных ресурсов и принятие стратегических государственных водохозяйственных программ; утверждение указов Президента Республики Узбекистан об образовании и упразднении государственных органов власти и управления в области регулирования использования и охраны водных ресурсов; объявление водных объектов или их частей зонами бедствий, катастроф и установление правового режима этих зон; координация и контроль за исполнением водного законодательства; установление предельных размеров платы за пользование водными ресурсами, а также льгот по взиманию платежей; ратификация и денонсация международных договоров и соглашений в области регулирования использования и охраны водных ресурсов межгосударственных источников; решение других вопросов, относящихся к ведению Олий Мажлиса Республики Узбекистан.

Государственное управление использованием и охраной водных ресурсов как сложная система характеризуется множеством разнообразных компонентов, высокой степенью их взаимосвязанности, сложными информационными процессами, множественностью реализуемых целей, многофункциональностью структурных элементов, в том числе при решении вопросов водопользования и реализации в этом аспекте отдельных функций.

Формирование правового государства, основанного на признании и использовании принципа разделения властей, обусловило учреждение президентской власти. В XIX главе Конституции Узбекистана основы правового положения Президента закреплены девятью статьями, которые являются весьма важным аспектом в системе институтов государственно-правового строительства республики. Конституционный статус Президента, согласно ст. 89, базируется на правовой норме, по которой он является одновременно Председателем Кабинета Министров

и, в соответствии с п. 8 ст. 93, формирует аппарат исполнительной власти и руководит им, обеспечивает взаимодействие высших органов власти и управления, в том числе природопользовательного и природоохранного направлений, образует и упраздняет министерства, государственные комитеты и другие органы государственного управления Республики Узбекистан с последующим внесением указов по этим вопросам на утверждение Олий Мажлиса. П. 10 этой статьи гласит, что Президент представляет Олий Мажлису кандидатуру на должность председателя Государственного комитета Республики Узбекистан по охране природы.

Рациональному использованию и охране водных ресурсов на местах может активно способствовать созданный в республике институт хокимов в областях, городах и районах, который стал важным фактором укрепления правопорядка. Полномочия представительных органов власти на местах отражены в специально посвященной этому XXI главе Конституции. Ст. ст. 99—104 определяют объем полномочий хокимиятов на соответствующей территории. К полномочиям местных органов государственной власти в области регулирования водных отношений относятся: определение основных направлений рационального использования и охраны водных ресурсов на своей территории: обеспечение законности и правопорядка в этом направлении; учет и оценка состояния водных объектов; контроль за использованием и охраной вод, соблюдением установленных лимитов водопотребления; проведение мероприятий по сохранению и улучшению состояния водных объектов, предупреждению и ликвидации вредного воздействия вод, а также загрязнения вод в результате аварий и стихийных бедствий; организация взимания платежей за использование водных ресурсов; укрепление законности водных отношений в целях сохранения естественных водных процессов в биосфере, контроля за их изменениями, усиление водоохраных, санитарно-гигиенических, оздоровительных свойств вод; защита прав физических и юридических лиц; использование системы эффективных правовых мер экономического, социального, экологического и иного стимулирования комплексного использования и охраны водных объектов; регулирование других вопросов, предусмотренных законодательством Республики Узбекистан.

В последние годы изданы десятки региональных нормативно-правовых актов природопользования, в том числе водопользования, накоплен правовой материал для кодификации регионального законодательства. Но этой работе должны предшествовать теоретические исследования структуры регионального законодательства, его взаимосвязи с общими правовыми актами, принципов и форм кодификации. Потенциал правовых актов регионального водного законодательства недостаточно эффективен, так как он предопределяет необходимость разработки системы региональных гарантий правоприменения, установления их оптимального соотношения с общими гарантиями.

В связи с принятием республиками Центральной Азии деклараций о государственном суверенитете, проведением широких консультаций по созданию сфер содружества государств и формированием концепции рационального использования водных ресурсов особую актуальность приобретает проблема соотношения регионального, республиканского, бассейнового и континентального уровней водопользования. Это позволит построить оптимальную модель охраны и использования водных ресурсов, внести заслуживающие внимания предложения по совершенствованию соответствующего правового механизма. Назначение оптимальной правовой модели водопользования состоит в том, чтобы система правового регулирования использования водных ресурсов и управления ее качеством максимально соответствовала иерархически

пространственной структуре биосферы. Учет этих закономерностей требует исследования регионального механизма правового водопользования, выявления его места и роли в системе организационно-правовых средств по поддержанию продуцирования биогеоценозов.

Общезвестно, что объектом международно-правового использования водных ресурсов является континент. Этому объекту соответствует макрорегиональный или континентальный уровень правового регулирования водопользования, на котором сотрудничество государств становится все более значительным. Однако в практике международно-правового природопользования континентов пока нет специальных нормативных актов об использовании и охране водных ресурсов.

Особую актуальность приобретают международно-правовые акты водопользования при однотипных биогеоценозах, что находит свое юридическое выражение в многочисленных природоохранных документах международного права и в деятельности различных по задачам и функциям координирующих органов. В соответствии с международным правом, к локальным нормам относятся правовые акты, действующие в отношениях между ограниченным кругом государств. Поэтому локальный уровень водопользования можно определить как нормативно ограниченную ступень в иерархически-пространственной структуре биосферы, на которой государства сопредельных территорий оказывают скоординированное воздействие на водные объекты. Международно-правовые акты на локальном уровне должны устанавливать правовой режим пользования водными объектами, расположенными на территории государств, предусматривая обеспечение соблюдения этого режима на всех уровнях и во всех видах водопользования. В этих актах значительное внимание должно уделяться сохранению природных ландшафтов. Кроме того, в локальные акты необходимо включать соглашения о пользовании водными объектами, расположенными в пограничных зонах этих государств.

Аналогичная концепция сотрудничества проявилась в г. Кзыл-Орде в марте 1993 г. на конференции глав государств Центральной Азии, посвященной проблемам Арала, где был создан Межгосударственный совет, учрежден Международный фонд спасения Арала, утверждено Соглашение о совместных действиях по решению проблемы Арала и Приаралья и принято обращение в адрес ООН с просьбой ко всем странам — членам ООН активно содействовать обеспечению экологической безопасности в Приаралье и спасению Арала. Все это будет способствовать успешной реализации конституционных норм по природопользованию и охране окружающей среды.

Навстречу 50-летию Академии наук Республики Узбекистан

Г. А. ПУГАЧЕНКОВА

ВКЛАД АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКИСТАНА В ИЗУЧЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО НАСЛЕДИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ

«Художественное наследие Узбекистана» — какие ассоциации порождает это понятие? Скорее всего, в воображении возникают дворцы и минареты Хивы, медресе, обрамляющие главную площадь Самарканда Регистан, бухарские купола. А между тем понятие это намного шире по своему составу и хронологически глубже, чем прославленные памятники мусульманского зодчества исторических городов Узбекистана, смотреть которые приезжают многочисленные туристы из разных стран. В хранилищах музеев, в фондах восточных манускриптов, а особенно в безликих ослывах покинутых городищ и холмов-тепа затаены творения архитектуры, изобразительных и прикладных искусств далеких веков и тысячелетий, возвращаемых из небытия трудом археологов, востоковедов, искусствоведов. Выявление и изучение этих богатств расширяет наши познания творческого вклада народов Средней Азии в мировую культуру. И в этом отношении весомый вклад был внесен Академией наук Узбекистана за время ее полувекового существования.

Изучение художественного наследия институтами АН РУз начиналось не на пустом месте. Ему предшествовали первые материалы, полученные энтузиастами-краеоведами и отдельными учеными, наезжавшими в Туркестанский край еще в дореволюционное время. Особенно активным стало их пополнение уже местными силами в советский период, и хотя ныне принято давать лишь негативные оценки его, нельзя не напомнить о создании здесь еще в 20—30-х годах ряда музеев, органов охраны и реставрации памятников, первого университета, а также Комитета наук — предтечи будущего Узбекстанского филиала Академии наук СССР, на базе которого в 1943 г. возникла Академия наук Узбекистана. С тех пор познание культурного наследия былых эпох во многом дополнили работы академических институтов — Археологии, Истории, Востоковедения, Рукописей, Музея истории Узбекистана и находившегося в системе Академии наук с 1957 по 1962 г. Института искусствознания.

На стыке этих дисциплин вырабатывалось всестороннее историко-культурное и эстетическое познание художественных ценностей прошлого со всей спецификой подхода к предмету исследования. Ибо, если, скажем, археология ставит целью восстановление исторической картины, запечатленной в материальных следах былого, если востоковедение ту же задачу решает на основе изучения и анализа письменных источников, то искусствоведение исследует отношение человека и общества к окружающему миру через постижение его в художественных образах. Это ни в коей мере не ставит преград между науками, напротив, они как бы перетекают друг в друга, взаимообогащая единый объект познания. В отличие от исторических дисциплин, исходящих из научно-аналитического рассмотрения событий и фактов, па-

мятники искусства обладают способностью непосредственно чувственного их восприятия, передачи бытия в художественно-образной форме. И характерно, что если научные достижения со временем устаревают, ибо на смену им приходят новые открытия и теории, то произведения искусства продолжают жить в веках, не только не утрачивая своей привлекательности, но, наоборот, приобретая обновленное истолкование и восприятие у новых поколений.

Цель данного очерка—осветить те открытия, которыми Академия наук Узбекистана обогатила изучение культурного наследия республики.

Период, именуемый в археологии «бронзовым веком», или «эпохой бронзы», когда еще не была известна добыча и переработка железа, наиболее полно предстает на двух детально изученных населенных пунктах в Шерабадском районе, на юге Узбекистана. Это Сапаллитепа (вторая четверть II тыс. до н. э.) и Джаркутан (третья четверть II тыс. до н. э.), которые в течение ряда лет раскапывались под руководством А. А. Аскарова*. Область их расположения упоминается лишь в I тыс. до н. э. в священной книге зороастризма — Авесте, как Бахди, а позднее, у античных авторов, — как Бактрия. Древнебактрийская культура была современна великим цивилизациям классического Востока — Египта времени Среднего и Нового царств и Вавилонского царства в Месопотамии. Еще не достигнув подобного уровня, еще не создав столь высоких форм городской жизни, она, однако, уже стояла на пороге урбанизации. Представление о ней, наряду с исследованиями в Южном Узбекистане и Южном Таджикистане, намного расширили работы Советско-Афганской археологической экспедиции в южнобактрийской зоне — на землях Северного Афганистана. Однако обзор всех этих исследований стоит вне нашей темы и мы остановимся на Сапаллитепе и Джаркутане.

Но прежде поставим вопрос: как следует рассматривать архитектуру — как область удовлетворения общественных запросов, или как сферу материального производства, или, наконец, как искусство? И не ошибемся, сказав, — и то, и другое, и третье. Ибо архитектурное сооружение — будь то жилой дом, или караван-сарай, или храм, — создавалось для выполнения определенных общественно полезных функций. Вместе с тем как строительный процесс, начиная от подготовки строительных материалов, кончая возведением перекрытий и нанесением декора, — это особая сфера материального производства. И, наконец, архитектура в своих наиболее совершенных образцах, как, быть может, никакое иное искусство, несет в себе эмоционально действенный эффект. Все сказанное уже две тысячи лет назад очень лаконично сформулировал римский зодчий Витрувий, в определении которого архитектура сочетает «пользу, прочность и красоту». В этом триединстве архитектура выходит из разряда просто строительного дела на уровень высокого искусства.

Сапаллитепа — это укрепление небольшого сельского общинного поселения. Квадратное пространство (82×82 м) охвачено тремя рядами параллельных стен, промежутки между которыми разделены на отдельные отсеки так, что если непосвященный попадает в один из них, он может оказаться как бы в ловушке. Этот хитроумный прием сродни лабиринту эгейской архитектуры, хотя и не столь усложнен. Внутреннее пространство заполняет жилая застройка — довольно беспорядочная, группирующаяся восьмью блоками, подразделенными ту-

* Археологические раскопки включают большое число участников. Мы лишены здесь возможности, давать полные перечни состава их групп и ограничимся лишь именами руководителей.

пиковыми улочками, а в центральной части расположена общественная площадь. Крепостную же архитектуру отличают точность общей разбивки и строгая симметрия. Материал сооружений — крупный прямоугольный сырец, перекрытия были плоскими, деревянными. По всем данным, кровля над отсеками возвышалась над крышами домов и использовалась защитниками поселения при осаде: отсюда через бойницы и просветы между зубцами венчающего парапета они вели обстрел врага. Объемная композиция сооружения предельно проста — гладь оштукатуренных глиной стен с дверью на оси каждого фасада, и лишь вверху эту гладь оживляли упомянутые зубцы и бойницы.

В отличие от небольшого поселения, каким был Сапаллитепа, Джаркутан — это уже крупный населенный пункт, по-видимому, главный во всей долине Шерабадарьи. Его обширная зона занимала до 100 га рассредоточенной застройки жилых массивов, цитадели, вероятно и дворца, могильников. Особо выделено монументальное культовое здание, обслуживавшее проживавшую здесь общину, куда в дни главных празднеств, видимо, стекались и жители малых селений Шерабадского микрооазиса.

Храм построен по строго продуманному архитектурному плану. Он прямоуголен и охвачен по периметру 60×44 м мощной стеной. Как и на Сапаллитепа, строительный материал здесь — крупный прямоугольный сырец, перекрытия были деревянными. Стены гладкие, хотя не исключено, что в верхних участках они имели пластическую или фигурную разработку. Ориентация храма дана строго по странам света, что всегда играло важную роль в культовых сооружениях. Вход невелик, ничем не выделен и расположен у юго-западного угла. Внутреннее пространство подразделено на три функционально различных отдела. Прямо за входом — дворик, где имелось несколько колодцев и смежно с ним многочисленные комнаты с небольшими алтарями для жертвоприношений. С юга вдоль стены тянется коридор, который ведет к главной сакральной части здания. В центре ее — возвышенная священная платформа, подъему к ней предшествуют комнаты для хранения священной золы. На платформе водружен крупный алтарь, располагавшийся в четырехколонном павильоне. В юго-восточном отделе — также двор, при выходе в него из коридора посетитель вступал на вымощенную гравием дорожку, которая ведет к колодцу особого назначения. У восточной стены здесь расположено специальное ритуальное помещение круглой формы. А в северо-восточном отделе — группа узких помещений-хранилищ.

Наличие сакральной платформы с главным алтарем, большое число малых алтарей, а также колодцев позволяет считать, что храм был связан с почитанием двух великих стихий четырехэлементной космогонии древних ираноязычных народов, в среде которых позднее сложилась религия зороастризма.

При значительных размерах Джаркутана и функциональном многообразии его застройки — это еще не город. Лишь во второй трети I тыс. до н. э. на территории Узбекистана появятся подлинные города. В древних первоисточниках к этому времени упоминаются названия двух крупнейших областей: Бахди—Бактрии и Сугуда—Согда, Согдианы. Первая охватила средний бассейн Амударьи — от Гиндукуша на юге до Байсунско-Гиссарской горной системы на севере, вторая располагалась в междуречьях Кашкадарьи — Зарафшана — Сырдарьи. В середине I тыс. до н. э. эти области были захвачены войсками могущественной иранской державы Ахеменидов. Включение их в виде крупных сатрапий в состав этого обширного древневосточного государства ускорило многие социальные процессы, а также обеспечило общение с иными регионами древнего мира.

Раскопками Института археологии выявлены археологические слои больших и малых городов того периода. Таковы на территории Согда два очень крупных города: Мараканда — городище Афрасиаб в Самарканде (Г. В. Шишкина) и Наутака — городище Еркурган, близ Карши (Р. Х. Сулейманов). Мощные крепостные стены, выложенные из крупноформатного сырцового кирпича, охватывали территорию этих городов заovalенной в плане формы, которая, очевидно, была продиктована как естественным рельефом, так и уже сложившейся к тому времени более ранней, разбросанной застройкой. Оба города имели особо выделенную цитадель.

В Бактрии в тот же период возникают такие крупные города (оба округлые в плане), как Бала-Хисар Балха и Алтын-Дильер-тепа (оба в Афганистане), а в северной зоне — Кызыл-тепе и небольшой Талашкан, последний — округлого плана. Раскопки его (Ш. Шайдуллаев) выявили систему обороны — толстые стены, фланкированные полуовальными башнями, при единственном въезде, также укрепленном башнями. Таких небольших укрепленных пунктов было немало. В IV в. до н. э., когда войска Александра Македонского двигались через Бактрию в Согд к Мараканде, они, по свидетельству античного историка Арриана, взяли без особого труда 6 таких укреплений, огражденных относительно невысокими стенами. Иное дело — стены самой Мараканды, взятие которой потребовало немало дней.

Помимо своей прямой функции — оборонного назначения, крепостные стены определяли общий архитектурный облик этих древних городов. Возвышенная полоса укрепленных башнями крепостных стен, охваченных рвом, была видна издалека, нарастая по мере приближения. Они существенно отличны от укреплений Ближнего Востока, где башни были прямоугольными: формирование крепостной архитектуры шло здесь своим путем.

Завоевания Александром Македонским, а затем Селевкидами Бактрии и Согда имели своим результатом лишь недолгое (до середины III в. до н. э.) обладание ими. Но позитивным следствием их явилось установление политических, экономических и культурных контактов Средней Азии с развитыми странами эллинистического мира. Средняя Азия вступила в период своей античности и это явственно запечатлено в различных формах ее искусства.

Черты его отображены прежде всего в градостроительной культуре. Вновь создаваемые города имеют прямоугольный контур и внутри его регулярную планировку улиц и кварталов. Изменяются приемы фортификации — стены становятся более мощными и высокими с учетом возможного действия стенобитных машин, башни теперь не полукруглые, а прямоугольные — на первых порах монолитные, позднее — с внутренними камерами, а в самих стенах затаены коридоры и казематы. Выразителен участок такой стены III—II вв. до н. э., вскрытый на городище Афрасиаб (Г. В. Шишкина). У основания ее проходит глубокий ров, к нему выступает предстенная платформа — протейхизма, на ней высокая стена с прямоугольными башенными выступами, в них и простенках — стреловидные бойницы, а с тыльной стороны — возвышенная дорожка для стрелков.

Изменяются и совершенствуются приемы строительной техники. Взамен прямоугольного применяется крупный квадратный сырец, а также битая глина-пахса. Наряду с балочными перекрытиями уже появляются сырцовые арки и своды.

Раскопками выявлены руины зданий, свидетельствующих о формировании своеобразной светской и культовой архитектуры.

Один из ранних памятников, датируемый II—I вв. до н. э., вскрыт на Шаштепа в Ташкенте (М. И. Филанович). Это своеобразное круг-

лое здание диаметром 65 м. Оно имеет двойной обвод стен — наружная почти пятиметровой толщины, за ней обводной коридор, затем еще стена и она замыкает центральную крестовидную в плане часть здания. По имеющимся данным, это храм, предположительно связанный с каким-то космологическим культом. Архитектуру его отличает значительное своеобразие.

Воздействие эллинизма проявляется в большей мере в постройках Бактрии, но и там — преимущественно в применении таких деталей, как каменные базы и капители колонн, терракотовые антификсы, профилированные карнизы.

Дворец в Халчаяне на побережье Сурхандарьи, воздвигнутый около рубежа н. э., невелик (35×26 м), но представляет большой интерес своим архитектурным решением и богатым пластическим и живописным декором. Раскопки и полученные наблюдения (Г. А. Пугаченкова) позволили воссоздать в графической реконструкции первоначальный облик дворца. Главный фасад его был выделен колонным айваном (деревянные колонны на каменных базах), откуда три входа вели в главный, поперечно вытянутый зал. Далее на оси располагался небольшой двухколонный зал, а по обе стороны — подсобные помещения и коридоры. Перекрытия были балочными. Айван и особенно зал украшали живопись и настенная скульптура. То и другое дошло во фрагментах — живопись небольшими, а скульптура — крупными экземплярами, позволившими приблизительно воссоздать ее былое расположение вверху стен в виде высокого зофора и полуметрового карниза; три главные композиции на длинной стене и по одной — на боковых. Материал скульптуры — глина на деревянном каркасе, окрашенная поверх белой грунтовки.

Главные сюжеты здесь связаны с прославлением рода одного из ранних Кушан, впоследствии создавших могущественную Кушанскую империю. Это сцены царского представительства и воинской доблести. Основной состав участников — члены правящего клана, главой которого был некий Герай Санао, чье имя и выразительный портрет известны по особой группе серебряных монет, встречающихся в основном на почве в зоне Северной Бактрии. У всех такой же, как у Герая, этнический тип — сдавленный лоб, нависший над переносицей, форма усов, подстрижка волос, перехваченных ремнем. У всех очень мужественный облик. Были здесь и персонажи иного этнического круга — бородатые, пышноволосые (бактрийцы?), знатный парфянин. В центральной тронной сцене, где представлены также женщины, восседают на тронах правитель и его супруга, а по обе стороны изображены другие супружеские пары, очевидно связанные с ними узами родства. Примечательно, что в скульптуре этой ни одно лицо не повторяет другого, отмечены в них и возрастные приметы. Это целая портретная галерея.

Такой интерес к индивидуальному в образе человека был присущ эллинистическому ваянию и привнесен из него на почву Бактрии.

Не менее разнообразен состав персонажей в оформлении фриза, где предстают нагие мальчуганы, несущие тяжелые гирлянды — чисто эллинистический мотив, и между ними бюсты артистов, музыкантов, над царственной же четой — Геракл, Афина и парящая богиня победы — Ника. Это уже прямое заимствование мотивов греческого искусства. Между тем персонажи театрализованного действия в свесах гирлянд прямых аналогов в эллинистическом искусстве не имеют, передавая локальные мужские и женские типы.

Что касается живописи, то она дошла лишь в виде небольших фрагментов, среди которых орнаментные мотивы — побег виноградной лозы с листвою и гроздьями, фиалкоподобные цветы. Но и здесь бы-

ла изобразительная тематика, в частности — голова мужчины греко-бактрийского типа и мальчика монголизированного типа с характерным чубчиком на бритой голове.

На городище Еркурган выявлен комплекс монументальных зданий, частично существовавший вплоть до VII в. н. э. (Р. Х. Сулейманов). Особенно параден был здесь правительственный дворец (вскрыт не полностью), располагавшийся в двух уровнях, при разнице отметок до 4—5 м. В верхнем сооружении его главный элемент имел вытянутую форму (более 45 на 16 м) и включал в западной половине квадратный зал и вестибюль, охваченные с трех сторон коридором. Вестибюлю предшествует двухколонный айван, обращенный в замкнутый квадратный дворик, на противоположной стороне которого — длинное служебное помещение и смежные подсобные комнатки. Стены дворцовых помещений были многократно оштукатурены глиной с побелкой, в основании зала — красная панель.

Нижнее здание выявлено лишь отдельными участками стен; здесь также намечаются квадратный двор (или дворы?) и свободный коридор. В стенах верхних и нижних строений — проемы типа стреловидных бойниц, может быть, таковыми они и служили для дозорных.

Композиционный прием — зал — вестибюль — айван в обводе коридора со смежными помещениями — был широко распространен в античных жилых домах Бактрии и, как видим, в архитектуре Южного Согда.

В Еркургане, в центре города, оказались остатки храмового комплекса, включавшего по два рядом расположенных здания, обращенных фасадами на юг. Особенно парадным было восточное. У него обширный, глубокий айван с двумя рядами высоких колонн, мощные стены. Отсюда ведет вход в двухколонное святилище прямоугольного плана. На стенах его были глубокие нишки, декоративные колонки, видимо, для светильников и жертвоприношений, со временем заложенные; на главной оси напротив входа — обширная ниша, где стояла фигура главного божества. Стены и нишки покрывала штукатурка и на ней была нанесена роспись.

С западной стороны храма располагалась огороженная площадка, где возжигался огонь. Культ огня играл в ритуале большую роль. Характерно, что после возжигания его зола и угли не выбрасывались, но, почитаясь священными, замуровывались слоями глины — толщина таких золистых прослоек достигает двух метров.

Архитектурная идея Еркурганского храмового комплекса во многом своеобразна и сохраняется в согдийском зодчестве и в раннем средневековье.

Священный огонь в Еркурганском храме возжигался в честь Великой согдийской богини, о чем говорят ее сменявшиеся скульптурные изображения. В процессе перестроек храма обветшавшую вотивную статую, материалом которой служила глина, разбивали, замуровывая фрагменты в полы и стены, и ставили взамен другую. Таких замен было четыре, после чего — уже в период раннего средневековья — в нише взамен статуи был поставлен алтарь. От статуй дошли лишь разновременные дробленные фрагменты. От III строительного периода сохранился крупный кусок лица — крутобрового, с миндалевидным черным глазом. Лицо окрашено в яркие цвета, черты его, помимо пластического выполнения, подчеркнуты черными линиями, на лбу, щеках и подбородке — красно-белые магические розетки.

От статуи следующего, IV периода обнаружены расплющенные остатки фигуры в длинном платье прямого покроя, по-видимому, это была богиня Нана, высоко почитавшаяся в Согде в доисламские вре-

мена, имя которой фигурирует на монетах некоторых согдийских правителей.

Стены святилища покрывала роспись, также возобновлявшаяся после очередного ремонта и сохранявшаяся лишь в отдельных незначительных фрагментах. На них можно видеть орнаментальные мотивы, например широкую сетку на белом фоне, обрамленную понизу полукругами. Но были и изобразительные сюжеты — таков фрагмент лица, обрамленного нимбом на фоне отдельных цветков. А на одной из колонн святилища на красном фоне видны фигуры двух шествующих как бы в направлении к центральной нише жрецов или жриц в длинных одеяниях, в позе адорации. Ствол колонны опоясывают символические изображения двуглавых птиц и алтаря огня, прорисованные черной краской. Прямых аналогов этим росписям на колонне нет.

В первых веках н. э. при Кушанах, которые расширили свои владения вплоть до долин Инда и Ганга, в Бактрию проникает из Индии буддизм, что засвидетельствовано открытием ряда буддийских памятников вдоль побережья Амударьи и Сурхандарьи. Работами Института археологии был раскопан один из таких памятников — Фаязтепа в округе Старого Термеза (Л. И. Альбаум). Это крупное, продолговатое в плане здание, включающее три отдела, каждый с внутренним двором в окружении разного рода помещений. В центральном размещалась часть монастыря — сюда приходили паломники с дарами и здесь свершались положенные обряды. Дворик был охвачен колонным навесом с входом к главному святилищу. Западный отдел был предназначен для пребывания монашеской общины, восточный был связан с хозяйственными функциями. С юга к монастырю примыкает характерное сооружение — ступа, цилиндрическое тело которой венчает куполовидный массив. Ступы служили памятным сооружением, где хранились реликвии, так или иначе связанные с Буддой, его житием и деяниями. Фаязтепинская ступа оштукатурена белым — цветом чистоты помыслов и дел.

В оформлении сакрального отдела входили живопись и скульптура. От последней дошло немного, в основном фрагменты. Сохранилась глиняная с гипсовой моделировкой голова бодисатвы, выполненная в традициях Гандхарской школы (Северо-Западная Индия), и прекрасная беломраморная плита в форме трехлопастной ниши, где под священным деревом Бодхи восседает в позе размышления Будда, а по обе стороны стоят в смиренной позе два монаха.

Живопись оформляла три стены святилища. На одной из них видны силуэты фигур стоящих будд и трех женщин-почитательниц в длинных одеждах в позе адорации. На другой сохранилась нижняя половина многофигурной композиции — девять мужских фигур в характерных кушанских костюмах: перепоясанный, расширяющийся книзу кафтан, неширокие штаны и мягкая обувь; в руках у двух лучше сохранившихся какие-то дарственные предметы. Это знатные почитатели буддизма, может быть представители правящего дома. Одежда их окрашена в разные цвета, внизу между соседними фигурами светлые круги, понизу тянется красная полоса. Очень выразителен фрагмент третьей стены — на нем сохранились благородные профили и частично торсы двух донаторов, чей облик, очевидно, соответствует местной элите. Живопись Фаязтепа исполнена мастерами высокой профессиональной школы.

И все же буддизм не стал ведущей религией в областях Средней Азии, каковою по-прежнему оставался зороастризм в его локальной интерпретации. Среди архитектурных памятников этой религии можно упомянуть Пачмактепа в районе Шерабада (Ш. Р. Пидаев), — по-ви-

димому священная терраса для возжигания огня, относящаяся к середине I тыс. до н. э., а также камеры-наусы I—II вв. близ Старого Термеза, где сохранились костные останки усопших, очищенные согласно зороастрийскому обряду (Л. И. Альбаум).

В первых веках н. э. отмечается процесс смещения в высококультурные зоны. Тогда новых этносоциальных групп из северных областей распространения так называемой каунчинской культуры, черты которой запечатлены в характерной лепной керамике. Процесс этот отображен и в архитектуре. Таков своеобразный памятник, выявленный на северо-западной окраине Бухарского оазиса, в пункте, именуемом Сеталак (Р. Х. Сулейманов). Это было культовое здание, претерпевшее периоды перестроек. Первоначально то было квадратное трехкомнатное сооружение. При перестройке оно попадает в глинобитный массив своеобразного плана — наподобие четырехлопастной фигуры: квадрат с четырьмя полуциркульными выступами на осях. Этот массив окружал квадрат внешних стен с помещениями, а с западной стороны вел длинный пандус для подъема. Центральный массив возвышался над ними, образуя наверху обширную ровную платформу.

При раскопках здесь найдено большое число зольных слоев и костей животных, чередующихся со слоями глины. Все это следы возжигания священного огня и ритуальных трапез — обряд, связанный с верованиями оседлых скотоводов, каковыми были «каунчинцы». Памятник датируют III—IV вв., но поскольку в отношении каунчинской культуры выдвигается и более ранняя хронология, дата может быть сдвинута назад. Культовые здания такой оригинальной «розеткообразной» формы известны также на территории Казахстана.

Наряду с великими религиями древности в Средней Азии существовали особые народные культы, почитание которых уходит в глубь веков. Они нашли свое отражение в массовом пластическом искусстве — коропластике, т. е. изготовлении терракотовых статуэток. С помощью матриц-калыбов они оттискивались в большом числе на глине, обжигались в гончарных печах и затем служили предметами продажи при храмах или же на народных празднествах.

Терракоты появляются в среднеазиатском регионе под прямым восточноэллинистическим воздействием. Они существовали в культуре Южного Туркменистана в эпоху энеолита и бронзового века, но затем и здесь надолго исчезли. Со времени же эллинизации терракотовые фигурки получают распространение в Бактрии, Согде, соседней Маргиане, Хорезме, однако не встречаются в Шаше (Ташкентская область) и Ферганской долине.

В греческом мире терракоты в значительной мере имели светский характер — даже статуэтки Зевса, Афродиты, Геракла служили украшением домашних алтарей, но особенно ценились фигурки нарядных дам, детей, театральных персонажей (школа Танагры). В эллинизированных же странах Ближнего Востока терракоты имели преимущественно культовый характер. Такими они были восприняты и в Средней Азии.

Самый распространенный вид статуэток был связан с почитанием в народе Великой богини, которое уходит в глубокую древность, к культу Богини-Матери. Эти маленькие идольчики были особенно чтимы среди женщин, которые держали их при себе как оберег, талисман.

Сохраняя на первых порах близость к привозным образцам, каковы, например, статуэтки богини нагой или же в богато драпированных по греческой моде одеждах, они вскоре приобретают чисто местный облик, отвечая запросам иной среды. При этом мастера-короплас-

ты в разных областях и даже в районах придают им местный этнический тип, одежду, головные уборы, украшения.

В меньшей мере встречаются статуэтки иного вида, например музыканты, играющие на лютне, флейте, свирели, по-видимому, связанные с образами местных вакхических культов. В Бактрии встречаются статуэтки мужчин в кушанских кафтанах (божества или героизированные цари?). Иногда попадаются плитки-образки с изображением сидящего Будды или бодисатвы. Находки терракот разнообразного типа сопутствовали археологическим работам в разных районах Узбекистана и намного пополнили музейные коллекции.

IV—V вв. н. э. для Средней Азии стали временем исторических потрясений — крушения здесь крупных государственных образований, завоевания южных областей иранскими шахиншахами династии Сасанидов, нашествия с северо-востока полукочевых народов — кидаритов и эфталитов. Все это наглядно запечатлено запустением античных городов и селений. Протекают глубинные социальные процессы, связанные с началом формирования в Средней Азии раннефеодального общества. Черты его четко определились уже к VI—VII вв. Число и размеры городов теперь невелики, жизнь в основном смещается в сельские зоны, где расположены замки-кешки феодалов-дихкан и рядом — селения. Число таких кешков в одном лишь округе Бухары достигало семи сотен, а по Средней Азии их были тысячи. Выдающийся востоковед, академик В. В. Бартольд справедливо именовал этот период временем среднеазиатского рыцарства (*окончание следует*).

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И ПРИНЦИП СИММЕТРИИ

Проблема взаимодействия — одна из древнейших и актуальных. Ее актуальность обусловлена тем, что взаимодействие материальных объектов и явлений имеет непосредственное отношение к бытию, к структурности, целостности, определяет процесс становления, движения, изменения всех систем. Законы взаимодействия выражают сущность материального мира и носят общий характер. Взаимодействия различаются по виду, характеру действия и материальным носителям, могут проявляться на различных структурных уровнях материи. В настоящее время в природе известно четыре вида взаимодействия. 1. Гравитационные, как самые универсальные, характеризуются притяжением между всеми видами материи. Они обеспечивают целостность космических систем, звезд, галактик. 2. Электромагнитные взаимодействия — это притяжение и отталкивание. Благодаря им возникают атомы, молекулы, макросистемы, проявляются эти силы как в неживой, так и в живой природе. Это внутриорганизменные процессы на молекулярном, клеточном, тканевом, организменном уровне. Это взаимодействие между организмом и средой, процессы саморегуляции и управления организмом, процессы самовоспроизводства. 3. Ядерные слабые силы, проявляющиеся в процессах распада элементарных частиц. 4. Сильные взаимодействия, связывающие нуклоны в ядре и обеспечивающие стабильность таких частиц, как адроны.

С начала текущего века физики стремятся создать единую теорию поля, которая объединила бы все известные взаимодействия. Эта теория раскрыла бы сущность, связь и различие взаимодействий. Она еще не создана, но уже появились надежды на такой успех: электромагнитные и слабые взаимодействия могут быть описаны в рамках одной теории, — несмотря на их качественное различие, математически они оказались связанными. Они описываются посредством теорий, которые идентичны по своей структуре, это неабелевы теории с локальной симметрией. Свойства взаимодействия связаны с симметриями, проявляющимися в закономерностях природы.

Установлено, что симметрии природы играли существенную роль в создании теорий еще во времена Галилея и Ньютона. Наиболее известными симметриями в тот период были пространственные или геометрические. Такого вида симметрии проявляются в снежинках. Если отметить первоначальное положение снежинки, а затем вращать ее на 60 градусов, то никаких изменений мы не заметим.

Симметричен и хорошо известный всем квадрат или, как говорят, инвариантен по отношению к вращению на 90 градусов, а круг имеет непрерывную симметрию, так как вращение его на любой угол оставляет его без изменения. Симметрии и очевидные симметрии в природе всегда играли большую роль в создании физических теорий. Вся окружающая нас природа симметрична и это проявляется в свободе выбора начала координатной системы.

Что понимать под симметриями? Как они взаимосвязаны с взаимодействием? Все это требует определения понятия «симметрия» и ее роли во взаимодействии.

Симметрию в самом общем виде рассматривают как упорядоченность, согласованность, гармонию в строении объекта. Симметрия как некоторая характеристика строения объекта отличается от структурных закономерностей объекта. Под симметрией понимается внутренняя соразмерность объекта с самим собой. Соразмерность эта проявляется тогда, когда над объектом производится некоторое преобразование, начальный и конечный пункт которого должны быть неотличимы. Мы говорим, что объект симметричен, если он одинаково выражается в различных преобразуемых друг в друга системах координат.

Вопросы симметрии впервые были наиболее полно рассмотрены в кристаллографии, где изучалась симметрия кристаллов, различное пространственное расположение атомов в кристаллической решетке. Оказалось, что по составу и форме молекулы могут быть по-разному «упакованы» в кристаллах. Симметрия проявляется как в их внешней форме, так и во внутренней структуре.

Впервые П. Кюри высказался за введение в изучение физических явлений рассмотрения свойств симметрии, столь знакомой кристаллографам¹. Он же дал формулировку принципа симметрии, устанавливающую зависимость между симметрией причин и симметрией действий. Причина однозначно определяет следствие, «когда некоторые причины производят некоторые действия, элементы симметрии причин должны обнаруживаться в этих произведенных действиях»².

Принцип симметрии, как считают В. П. Криндач, Б. И. Спасский, присутствует неявным образом в структуре некоторых традиционных физических теорий. Фундаментальные для классической механики законы движения Ньютона могут быть однозначно получены из принципа симметрии и ряда других (принципа относительности, однородности и изотропности пространства, принципа суперпозиции)³. В классической механике принцип симметрии связан с детерминизмом. Действие одного тела на другое, если исключить влияние других тел, есть однозначное определение их взаимного воздействия. Здесь принцип симметрии не явно, но все же проявляется и связан с однозначной детерминированностью.

В. С. Готт дает определение симметрии как философской категории: «Симметрия — это категория, обозначающая процесс существования и становления тождественных моментов в определенных условиях и в определенных отношениях между различными и противоположными состояниями явлений мира»⁴. При этом подчеркивается методологическое требование: у каждого явления, события движущейся материи необходимо установить свойственные им различия и противоположности и в то же время тождественное; между противоположными явлениями в каких-то отношениях возникают и существуют тождественные моменты. Понятие симметрии вскрывает единство различия и тождества как какого-либо явления, так и различных и противоположных явлений. Виды симметрии выражают единство атрибутов материи. Особенно это проявляется при изучении вопроса о взаимоотношении групп симметрии и законов сохранения. Уже в начале XX в. математики доказали, что из свойств симметрии пространства и времени вытекают фундаментальные законы сохранения. В 1918 г. Э. Нетер доказала общую теорему о выводимости свойств законов сохранения из свойств симметрии.

Сами законы сохранения являются не менее фундаментальными, чем принципы симметрии. Так, А. Эйнштейн дал определение законов сохранения, которое стало общепринятым: «Согласно закону сохранения энергии (или какой-либо иной характеристики) для каждой изолированной системы существует соответствующим образом определенная, просуммированная по всем частям величина, которая не изменяет своего значения с течением времени, какой бы характер ни носили процессы, происходящие в системе»⁵. Отсюда вытекает, что законы сохранения рассматриваются в изолированной, или замкнутой системе. Замкнутая система характеризуется внутренними взаимодействиями элементов, но не имеет никаких взаимодействий с какими-либо посторонними объектами или их элементами. Основные законы сохранения отличаются большой общностью.

Законы природы неизменны относительно некоторых классов преобразований, т. е. инвариантны. Все законы природы инвариантны, когда системы преобразуются сдвигами, вращениями, зеркальными отражениями. Но именно в инвариантности законов природы некоторые авторы усматривают их симметричность. Е. И. Вигнер пишет, что «законы природы не могли бы существовать без принципов инвариантности... Инвариантность законов природы относительно сдвигов в пространстве и времени служит почти необходимой предпосылкой того, что мы можем открывать корреляции между событиями, то есть законы природы»⁶. Согласно Вигнеру, принципы симметрии в физике являются корреляциями между законами природы, подобно тому, как последние являются корреляциями между событиями. Исходя из этого, он считает, что принципы симметрии обладают значительно большей универсальностью, нежели физические законы⁷.

В вопросе о решении соотношения законов сохранения и симметрии в истории науки существуют две точки зрения: одни исходят из того, что фундаментальные законы сохранения выводятся из свойств симметрии; другие считают, что законы сохранения более универсальны и фундаментальны, поэтому из них выводятся все виды симметрии. Законы сохранения трактуются как выражение субстанциональности

¹ Кюри П. О симметрии в физических явлениях: симметрия электрического и магнитного полей//Избр. труды. М.; Л., 1966. С. 95.

² Там же. С. 102.

³ Криндач В. П., Спасский Б. И. Принцип симметрии в классической механике//История и методология естественных наук. Вып. XV. 1974.

⁴ Готт В. С. Философские вопросы современной физики. М., 1988. С. 279.

⁵ Эйнштейн А. Собрание научных трудов. М., 1965. С. 650.

⁶ Вигнер Е. Этюды о симметрии. М., 1971. С. 36.

⁷ Вигнер Е. События, законы природы и принципы инвариантности: Нобелевская лекция//УФН. 1965. 85. С. 36.

(несотворимости и неуничтожимости) материи⁸. Идея сохранения материи и движения впервые была высказана в общефилософском смысле еще в глубокой древности. Первый закон сохранения движения был сформулирован Р. Декартом в XVII в. Вслед за ним Г. В. Лейбниц сформулировал новый закон сохранения — закон сохранения живых сил, который спустя некоторое время был признан как один из законов, применяемых в механике.

В XVIII в. Л. Эйлер и Д. Бернулли открыли закон сохранения момента количества движения; в середине XIX в. был открыт закон сохранения и превращения энергии, который работает не только в механике, но и во всех физических явлениях, а закон Лейбница оказался частным случаем закона сохранения и превращения энергии. Были открыты законы сохранения массы и закон сохранения электрического заряда. Теория относительности установила, что эти законы связаны с законами сохранения других зарядов (барионных и лептонных).

Наибольшее подтверждение и развитие получила теория взаимосвязи симметрии и сохранения как одной из стержневых концепций современной физики элементарных частиц и квантовой теории поля. Вместе с тем взаимосвязь симметрии и законов сохранения выражает различные аспекты единой закономерности мира. Анализ физических теорий показывает, что принципы симметрии и законы сохранения являются основными элементами структуры как классической, так и квантовой физики. Как указывают А. М. и В. М. Мостепаненко, попытка объяснить происхождение свойств симметрии, исходя из законов сохранения, несомненно заслуживает внимания⁹.

В ньютоновских «Началах» были заложены основы понятия симметрии в классической механике. Законы сохранения в ней связаны с представлениями об однородности и изотропности пространства и однородности времени. Электродинамика Максвелла по существу была ньютоновской, хотя и выходила за рамки классической механики. Максвелл пытался построить электродинамику как механику некоторого «эфира». Классическая механика вплоть до открытия теории относительности оставалась единственной теоретической основой всей физики. В электродинамике закон сохранения электрического заряда связан с законом сохранения числа частиц, а сохраняющиеся величины во многих случаях рассматриваются как источники электромагнитных полей.

Специальная теория относительности (СТО) существенно изменила и углубила понятия закона сохранения в физике, установив локальный характер закона сохранения. С возникновением СТО была установлена взаимосвязь симметрии и сохранения, но еще отсутствовало понимание этого явления как общей закономерности физических теорий. В СТО происходит слияние закона сохранения энергии и закона сохранения импульса в один закон сохранения тензора энергии — импульса, дается формулировка законов сохранения движения центра масс, что дает соотношение $E=mc^2$. Проблема сохранения энергии — импульса в общей теории относительности (ОТО) стимулировала развитие теории Нетер, развитие концепции симметрия — сохранение. Первая теорема Э. Нетер, или, как ее называют, прямая, гласит: если система симметрична относительно некоторой непрерывной группы преобразований, то в системе существуют сохраняющиеся величины. Вторая теорема Нетер, обратная, гласит: из наличия сохраняющихся величин (законов сохранения) вытекают соответствующие свойства симметрии. Получается:

- 1) симметрия — сохранение,
- 2) сохранение — симметрия.

Взаимосвязь симметрия — сохранение является наиболее распространенной. В соответствии с этой схемой законы сохранения играют как бы вторичную роль и являются формой выражения свойств симметрии. Каждой отдельной симметрии соответствует определенный закон сохранения. Из однородности пространства вытекает закон сохранения импульса, из изотропности пространства вытекает закон сохранения момента импульса, а из однородности времени — закон сохранения энергии. В классической механике пространство однородно и изотропно, а время однородно, и законы Ньютона симметричны относительно сдвигов, переносов в пространстве и во времени и относительно вращений в пространстве. Основные законы сохранения квантовой физики являются прямым следствием преобразований относительно временных и пространственных переносов, сдвигов, вращений.

При второй схеме симметрии вытекают из законов сохранения.

Исторически сначала была открыта симметричность законов Ньютона, а затем — законы сохранения. В классической механике ставился вопрос не о симметричности законов Ньютона, а о их инвариантности. «Принцип симметрии», «принцип инвариантности», «принцип относительности» в физике предполагают как тождественные понятия¹⁰.

⁸ Овчинников Н. Ф. Принципы сохранения. М., 1966.

⁹ См.: Мостепаненко А. М., Мостепаненко В. М. Обратная теорема Нетер и симметрия в физике // Эвристическая роль математики в физике и космологии. М., 1975.

¹⁰ Визгин В. П. Развитие взаимосвязи принципов инвариантности с законами сохранения в классической физике. М., 1972. С. 6.

Важно отметить, что симметрия пространства — времени приводит не только к законам сохранения, а показывает, что свойства симметрии связаны со свойствами взаимодействия. Под симметрией взаимодействия понимают совокупность преобразований, оставляющих механизм взаимодействия как бы «неизменным». Так, электромагнитное взаимодействие инвариантно (неизменно) относительно преобразования пространственного отражения, т. е. замены правого направления левым, и наоборот. С этой инвариантностью, обуславливающей электромагнитные взаимодействия, связано наличие особой мультипликативности (сложное наложение) величины взаимодействия.

На основе современного научного знания получила дальнейшее развитие первая теорема Нетер, а вторая теорема, как оказалось, требует некоторого уточнения, т. е. соотношение сохранения — симметрия выполняется при некоторых ограничениях и дополнительных специальных преобразованиях¹¹. Другие авторы считают, что обратная теорема не всегда верна: из наличия сохранения величин не всегда следует наличие у системы соответствующего свойства симметрии¹². Наличие законов сохранения не влечет за собой инвариантности действия относительно группы преобразований, любому наперед заданному закону сохранения не соответствует какое-то свойство симметрии.

Взаимосвязь симметрия — сохранение является одной из основных закономерностей структуры фундаментальных физических теорий. Более того, это соотношение в квантовой механике оказалось более тесным, более наглядным, чем в классической физике. Открытие квантовой механики, начало разработки квантовой теории поля и физики элементарных частиц привели к установлению новых симметрий, и соответственно новых законов сохранения. Установление соотношения симметрия — сохранение квантовой механики не было связано с теоремой Нетер непосредственно. Квантовый вариант взаимосвязи симметрия — сохранение начинается с разработки теоретико-групповых методов. Открытие квантовой механики положило начало рассмотрению таких новых типов симметрий негеометрического вида, как зарядовая симметрия. Энергия электрического взаимодействия двух частиц не изменится, если поменять все знаки частиц на обратные. Существует симметрия группы Пуанкаре: все частицы обладают античастицами (с той же массой, тем же временем жизни, но с противоположным зарядом). Эта инвариантность называется C-инвариантностью, которая проявляется в ядерных сильных и электромагнитных взаимодействиях.

Из симметрии электромагнитных взаимодействий выводится закон сохранения пространственной четности, т. е. каждый процесс, происходящий в природе, может протекать таким образом, каким он виден при зеркальном отражении.

Физик Янг пишет: «Эта фундаментальная идея (имеется в виду сохранение пространственной четности в атомной физике) быстро вошла в плоть и кровь физики. Так как в других взаимодействиях наличие симметрии между правым и левым не вызывало сомнений, то эта идея была распространена на другие области физики: на ядерные реакции, β -распад, взаимодействие мезонов, взаимодействие странных частиц»¹³. Пространственная четность характерна для электромагнитных сильных взаимодействий, но нарушается в слабых ядерных, в частности в β -распаде: слабое взаимодействие не инвариантно относительно замены правого левым.

Существует симметрия негеометрического типа, которая касается изотопического спина. Изотопическая симметрия связана с законом сохранения полного изоспина. Еще в 1932 г. В. Гейзенберг ввел в ядерную физику понятие изоспина, которое оказалось связанным с идеей зарядовой независимости ядерных сил между протоном и нейтроном как схожими частицами — нуклонами. От взаимной замены всех протонов нейтронами сильные взаимодействия между ними не изменяются. Между протонами существуют электромагнитные взаимодействия, и изотопическая симметрия в ядре приближенная.

Все симметрии, о которых говорилось выше, можно рассматривать как глобальные, т. е. происходящие повсюду и одновременно.

Кроме глобальных симметрий существуют «локальные». В них преобразования могут выполняться независимо, в каждой точке пространства и в каждый момент времени. Глобальная симметрия, как утверждают, сохраняет инвариантность некоторых законов физики, когда везде и одновременно выполняются одни и те же преобразования. Для локальной симметрии законы физики должны оставаться неизменными, даже когда различные преобразования имеют место в каждой точке пространства и времени. Электромагнитные взаимодействия обуславливают существование полей, связанных с локализацией групп симметрии закона сохранения электрического заряда. В этом случае взаимосвязь «симметрия — сохранение» существенно углубляется и приобретает характер «симметрия — сохранение — взаимодействие».

¹¹ Ибрагимов Н. Х. Группа Ли в некоторых вопросах математической физики. Новосибирск. 1972.

¹² См.: Мостепаненко А. М., Мостепаненко В. М. Указ. статья.

¹³ Янг Ч. Закон сохранения четности и другие законы симметрии//УФН. 1958. 66. С. 78.

Были открыты и новые непрерывные симметрии, так называемые калибровочные, которые связаны с зарядовыми законами сохранения (это законы сохранения электрического, барионного и лептонного зарядов). Калибровочная симметрия может быть глобальной и локальной, изотопической и унитарной.

В 1961 г. была создана теория унитарной суперсимметрии, с помощью которой удалось дать классификацию сильно взаимодействующих частиц. Унитарная суперсимметрия связана с сохранением странности и одновременно изотопического спина, что приводит к симметрии сильного ядерного взаимодействия относительно группы так называемых унитарных преобразований. Эта симметрия является приближенной, но наиболее отчетливо проявляется на уровне сверхсильного взаимодействия.

Суперсимметрия позволила классифицировать адроны, объединяя их в некоторые группы частиц, называемых супермультиплетами. Частицы одного мультиплета имеют одинаковый спин, пространственную четность и одинаковые массы, но отличаются значениями странности и изотопического спина. Частицы мультиплета представляют собой различные состояния как бы одной и той же частицы. Это стало возможным путем учета суперсимметрии в свойствах элементарных частиц. Умеренно сильные взаимодействия нарушают суперсимметрию. Тем не менее суперсимметрия не может рассматриваться как окончательная и всеобъемлющая теория взаимодействия адронов, она является приближенной. Законы сохранения, связанные с внутренней суперсимметрией, нарушаются в слабых, электромагнитных и умеренно сильных взаимодействиях.

Современный научный материал открывает возможности для философского обобщения соотношения взаимодействия и принципа симметрии, имеющего место в объективной действительности. Интересно положение о том, что взаимосвязь симметрия — сохранение связана с различными типами и формами взаимодействия и по-разному проявляется на различных уровнях материи. Соотношение принципа симметрии и взаимодействия позволяет глубже изучить механизм взаимодействия. Так, это соотношение дает возможность различить существование не просто сильных взаимодействий, но и различать сильнодействующие сильные и умеренно сильные взаимодействия, в которых по-разному проявляется суперсимметрия.

Говоря о том, что симметрия определяет законы сохранения, важно иметь в виду, что это выводится не из геометрических симметрий, а из сложных симметрий, связанных с вращением, смещением и инверсией элементарных частиц.

М. В. Шадиева

ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ ПОЭТОВ ИНДИИ

Традиции литературного сотрудничества как олицетворение составной части исторически сложившихся дружественных отношений между народами Средней Азии и Индии всегда находились в центре внимания наших ученых-индологов. Глубокое освещение многовековой истории литературных связей народов, внесших весомый вклад в развитие всемирной культуры, было и остается одной из актуальных проблем литературоведения. Однако многие аспекты этих связей до сих пор не получили должного отражения в науке. Это прежде всего относится к тюркоязычной литературе Индии XVI—XVIII вв.

Известный ученый-литератор И. С. Рабинович в своем очерке «Сорок веков индийской литературы» приходит по данному вопросу к следующему заключению: «...Тюркоязычная литература Индии еще совершенно не исследована»¹. А по словам видного специалиста по персидско-таджикской литературе Г. Ю. Алиева, «в настоящее время невозможно дать более полную картину тюркоязычной литературы в Индии первой половины XVI в., так как от многих представителей тогдашней литературы до нас дошли только их имена... Нам не известно ни об одном научном исследовании, объектом которого была бы тюркоязычная поэзия, создававшаяся в Индии в первой половине XVI века»².

Необходимость тщательного изучения тюркоязычной литературы Индии вызвана и тем, что в ходе археографических экспедиций, проведенных узбекскими учеными в ряде зарубежных стран с целью поиска и сбора материалов литературного наследия, в частности в Индии, было найдено немало ценных рукописей, в том числе дивана Хафиза Харазми, составленного впервые на родном языке поэта в XIV—XV вв., еще до великого Алишера Навои. И тут, естественно, возникает вопрос: если старинные «рукописные книги пока малоизвестных имен науке, как Хафиза Харазми, Сайида Касими и другие были привезены поэтами, учеными или мыслителями»³, то в чем же секрет столь долгой, более чем пятивековой их жизни на

¹ Рабинович И. С. Сорок веков индийской литературы. М., 1969. С. 80.

² Алиев Г. Ю. Байрахман — туркменский поэт. Ашхабад, 1969. С. 4.

³ Сулаймонов Х., Сулаймонова Ф. Хофиз Хоразми. Тошкент, 1969, 4-бет.

индийской земле? Здесь невольно вспоминаются слова И. С. Рабиновича о том, что «в мире нет страны с более богатой мифологией, чем Индия, и нет страны, где мифология сохранилась бы столь полно»⁴. Из этого высказывания надо полагать, что автор, говоря о литературных памятниках, прежде всего имел в виду их историческо-литературную и идейно-эстетическую ценность. Ибо только высокохудожественные произведения, пронизанные вековыми мечтами человечества, заслуживают право на долгую жизнь. И главную причину возникновения тюркоязычной литературы и сохранения рукописного наследия ее поэтов нужно искать в корнях традиций многоязычной литературы Индии.

Рукописное наследие тюркоязычных поэтов Индии все еще хранится в разбросанном виде как у нас, так и за рубежом. В связи с недостаточностью исчерпывающих данных и источников целенаправленное изучение этих произведений до недавних пор оставалось нерешенной проблемой литературоведения. Последовательные поиски, начатые бывшим директором Института рукописей АН Узбекистана, проф. Х. Сулеймановым, и последующие экспедиции в Индию дали первые положительные результаты. Обнаруженные в книгохранилищах Дели, Патны, Рампура, Лакхнау, Хайдарабада и Калькутты новые рукописные материалы заложили фундамент для общелингвистического исследования тюркоязычной литературы Индии.

Как известно, первоначально тюркоязычная литература Индии была ограничена кругом придворных поэтов во главе с Захириддином Мухаммадом Бабуром, который был, по словам Дж. Неру, «одним из самых культурных и обаятельных людей, какие только существовали». К тому времени имя поэта уже по праву фигурировало среди тех авторитетов, которые стояли у истоков развития тюркоязычной литературы вообще.

Среди списков дивана Бабура рампурский экземпляр, известный также под названием «Индийский диван», равноценен автографу поэта. Впервые это произведение было опубликовано в 1910 г. английским ориенталистом Денисоном Россом, а в 1917 г. — проф. А. Самойловичем в России. Издания Д. Росса и А. Самойловича, несомненно, сыграли важную роль в смысле текстологического восстановления и правильного чтения дивана. Что касается литературно-исторического значения сборника, то этот аспект почти полвека оставался неизученным. Только в середине 60-х годов рампурский список был впервые исследован в неразрывной связи с социально-политической обстановкой страны как исторический документ, содержащий ценные сведения о литературной среде и творческой деятельности Бабура в Индии.

Среди творений следующего поколения тюркоязычных поэтов Индии по своему духу наиболее близки к индийскому циклу Бабура произведения Байрамхана хани ханана. Вплоть до 1968—1969 гг., помимо кратких сведений первоисточников, некоторых статей и публикаций, касающихся литературного наследия поэта, в работах зарубежных и наших ученых его имя в основном упоминалось в контексте характеристики его как видного государственного деятеля, искусного дипломата и крупного военачальника. Лишь в трудах Г. Ю. Алиева жизнь и творчество Байрамхана впервые нашли свое научное отражение на основе изучения материалов, накопленных с 40-х годов.

Первым исследователем творческого наследия туркменского поэта стал Д. Росс, издавший его тюркский диван в 1910 г. в Калькутте. В этих целях он использовал два источника: список, полученный от индийского ученого Харинатха Де, и сохранившуюся часть персидско-тюркской антологии 961/1554 г. в объеме 100 стр. Лишь спустя более полувека, благодаря постоянным поискам, был обнаружен новый (тоже неполный) список тюркско-персидского дивана Байрамхана, хранящийся в Делийском национальном музее. Думается, что этот список, содержащий ряд газелей и рубай, которые не вошли в издание Д. Росса и других ученых, заслуживает должного внимания в целях восстановления полного текста дивана Байрамхана.

Еще до 70-х годов текущего столетия наши представления о творчестве тюркоязычных поэтов Индии более позднего периода были весьма ограниченными. Например, только от автора «Маджма аль-хаввас» Садыкбека Китабдара были известны несколько тюркоязычных строк Хумаюна, а из антологий «Макалат аль-шумара», «Нафанс аль-Маосир» имелись кое-какие сведения о творчестве Мирзы Камрана. Ныне же на основе материалов, найденных в индийских книгохранилищах, выявлены десятки новых продолжателей лучших традиций узбекской классической литературы в Индии. Среди этих рукописей — три списка дивана Мирзы Камрана: один из них хранится в библиотеке «Худобахш» Патны, второй — в библиотеке «Риза» Рампура, а третий принадлежит рукописному фонду «Азиатского общества» Калькутты.

В 1983 г. в Узбекистане, на страницах местной печати, появились первые образцы стихотворений Мирзы Камрана, написанных в различных жанрах поэзии; в 1986 г. был опубликован полный список его дивана и т. д. Публикации ученых содержат и сведения о таких поэтах XVII—XVIII вв., как Фариги, Дийда, Али Бахт Азфари, которые, несомненно, стимулировали развитие тюркоязычной литературы Индии.

⁴ Рабинович И. С. Сорок веков... С. 4.

Диван Фариги, хранящийся в библиотеке «Саларджанг» (Хайдарабад), по своему содержанию и художественному оформлению стал поистине ценной находкой.

Рукопись дивана поэта, выступавшего под псевдонимом Дийда, из библиотеки «Риза» по стилю почерка, оформления и другим особенностям относится примерно к XVIII в.

Творческое наследие поэта, ученого и переводчика Мирзы Али Бахр Азфари отличается своей многогранностью. Это написанные на фарси, тюрки и урду историко-биографические произведения «Вокиоти Азфари», «Савонихоти Азфари» и труды по грамматике. Они имеют большую научно-литературную ценность.

Нельзя не отметить здесь и рукописи небольших по объему произведений Юсуфа Фаряби, Иншаллахана, Сами (Фахр) и Джахили, которые также являются неотъемлемой частью единого литературного процесса, развития тюркоязычной поэзии Индии.

В целом индийскую тюркоязычную литературу надо рассматривать как плод культурного сотрудничества народов Средней Азии и Индии. И не удивительно, что у наших ученых растет интерес к данной литературе, ибо «внимательное и глубокое изучение этой поэзии наверняка дало бы много ценного... для истории литератур узбекского, туркменского и азербайджанского народов»⁵.

Глубокое изучение истоков и развития данной литературы, с одной стороны, заполнило бы многие пробелы в истории тюркоязычной поэзии Индии, а с другой, — могло бы содействовать решению многих насущных проблем нашей литературы, одновременно обогащая ее в мировоззренческом и художественном смысле. И самое ценное здесь для нас заключается в том, что поэтические шедевры, написанные на фарси и тюрки, воспевающие мотивы добра, счастья, надежды, дружбы и любви, как неотъемлемая часть древней индийской литературы, благодаря дружественным отношениям наших стран стали общим достоянием наших народов. Именно исходя из этих соображений, хотелось бы надеяться, что дальнейшие поиски и всестороннее изучение творческого наследия последователей Бабура, Байрамхана, Хумаюна, сформировавшегося в местной литературной среде, войдут новой главой в историю развития совместной культуры народов Средней Азии и Индии.

Н. Низаметдинов

⁵ Алиев Г. Ю. Байрамхан... С. 33.

НОВОЕ В НАУКЕ: ПОИСКИ, НАХОДКИ, ОТКРЫТИЯ

К ИНТЕРПРЕТАЦИИ ОДНОГО ИЗ КОМПЛЕКСОВ ЦИТАДЕЛИ КАРАТЕПА

В 1971 г. во время работы Самаркандского отряда (рук. Ю. Ф. Буряков) по выявлению и систематизации археологических памятников бассейна на канале Нарпай, в западных районах Самаркандского Согда, нами было обследовано крупное городище Каратепа, лежащее на правом берегу канала, в 5 км к юго-востоку от райцентра Зиятдин.

Городище общей площадью около 30 га структурно включает цитадель (195 × 140 м), укрепленную стенами с башнями и возвышением замка в ее северной части; подпрямоугольно вытянутый с севера на юг шахристан, общей площадью (с цитаделью) около 10 га, и прилегающую, в основном с севера и запада, периферию, на которой встречаются следы жилых построек и холмы погребений в виде курганов и сплошного кладбища.

В 1979 г. в связи с работами нашего отряда по обследованию памятников реконструируемой трассы канала Нарпай на городище была заложена разведочная траншея — зачистка, показавшая многослойную структуру объекта. Поэтому в 1983 г. отрядом под руководством Ю. П. Манылова были проведены специальные стратиграфические раскопки в цитадели. Основной раскоп был заложен на центральном холме. Вскрыто 5 строительных горизонтов, укладываемых в 3 хронологических этапа. Наиболее полно изучен средний этап, датируемый VII—VIII вв. н. э. Он включал 7 помещений жилого и общественного назначения¹.

Среди находок этого комплекса наше внимание привлекла группа из 5 железных поделок, представляющих собой, по описанию исследователя, «фантастические чудовища — змей с головами козлов или горных баранов». Изготовлены они из витого железного прута диаметром 0,9—1,2 см. Фигурки сохранились фрагментарно, но могут быть реконструированы. Один конец жгута, плавно загнутый, с округло суженной закраиной, изображал морду животного. Высокий крутой изгибшей переходит в горизонтальное тулово, завершающееся змеиным хвостом из сплюсненного жгута шириной от 1,1 до 1,5 см. К голове были прикованы крупные верти-

¹ Манылов Ю. П. Археологические исследования городища Каратепа на Нарпае//ИМКУ. Вып. 21. Ташкент, 1987. С. 45—56.

калькме, загнутые назад бараньи рога и торчащие под углом овално-вытянутые уши. У одной фигурки подтреугольная морда, длинно стоящие уши и вертикальные рога больше напоминают козла. Длина поделок 14,6—14,7 см².

Отметив неясность назначения фигур, автор в качестве аналогии приводит фигурку из Акбешима VIII—IX вв., определенную Л. Р. Кызласовым как S-образный псалий³, хотя последний имеет определенные отличия. Неясно и то, как он мог крепиться в виде псалия к удилам⁴. Анализ поделок привел нас к выводу, что они действительно не могут иметь отношения к псалиям, а являются составной частью культового светильника домусульманских храмов — миджмара. Очень похожая зооморфная часть миджмара, отнесенного к домусульманской эпохе, была, в частности, зафиксирована Ю. Якубовым в мавзолее Бурха (Юго-Восточный Таджикистан).

Светильник подвесной, двухъярусный, состоит из двух железных резервуаров. Плоские стержни снизу, из центра, с 4 сторон, округло изгибаясь, поддерживают нижний резервуар и, жгутовидно закручиваясь, прикрепляются к верхнему. Между ними к нижнему резервуару крепились также поддерживавшие его фигурки четырех горных баранов, сделанные из железных прутьев⁵. Туловища их также резко изогнуты и находят сходство с телами приподнявшихся змей.

Подобная интерпретация изделий заставляет нас вернуться к анализу места и условий находки, характера сопровождающего инвентаря и планировки Каратепа. В публикации все материалы слоя представлены обобщенно, однако изучение полевого отчета⁶ позволило установить, что изделия найдены в помещении № 3. Два — на центральной суфе, на уровне ее поверхности, два в слое засыпки суфы. Фигурка с изображением козла — рядом с суфой, на полу.

Рассмотрим подробнее помещение, в котором они найдены. Помещение № 3 входит в обособленную группу из 4 кмнат (№ 1, 3, 2, 9) и является ядром этого комплекса. По плану это подквадратный зал размерами 11,8×11,4 м. Стены сложены из крупного прямоугольного кирпича и оштукатурены глино-саманной промазкой, на которой, как предполагают исследователи, могли быть росписи, не сохранившиеся вследствие обгорелости стен. В северо-восточной и северо-западной стенах расчищено по несколько ниш-ячеек шириной 24—28 см и глубиной 20 см от встроенных в них деревянных стоек, которые служили, с одной стороны, антисейсмичным каркасом, с другой, — могли поддерживать конструкции перекрытия, ибо при раскопках зафиксированы остатки сгоревшего и рухнувшего деревянного перекрытия.

Вдоль всех стен — суфы высотой 0,7—1,2 м, причем напротив центрального входа — суфа с «эстрадой». Вторая такая же суфа, но меньших размеров, — в северо-западном углу зала. Небольшие выступы есть в северо-восточной и симметрично, в юго-западной суфах. В зале расчищены остатки сгоревшего и обрушившегося деревянного перекрытия⁸. Среди находок в его завале интересно отметить пробой, согнутый так аккуратно, что в месте изгиба отверстия составляют всего 0,5 см⁹. Несомненно, это пробой, использовавшийся для прикрепления к балкам перекрытия навесных предметов, среди которых не исключен светильник. Следует отметить и находку на суфе и около нее двух железных ложек, а третьей — в северном углу этого же зала. Ложки не бытового назначения. Они служили ремесленникам-ювелирам¹⁰, а также использовались для заливания масла в светильники.

Зал имел несколько входов. Основной вход (шириной 1,4 м) располагался в центре юго-восточной стены, напротив главной суфы-эстрады. Около него найдены остатки сгоревшей деревянной двери, массивная железная ручка и дужка для крепления замка¹¹. Эти находки позволяют считать, что вход выводил во двор цитадели или на открытую площадь.

² Там же. С. 52.

³ Кызласов Л. Р. Археологические исследования на городище Акбешим в 1953—1954 гг. // Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции. М., 1959. С. 217. Рис. 44, 1.

⁴ Манылов Ю. П. Указ. статья. С. 52—53.

⁵ Якубов Ю. Археологические памятники древнего Рашта и Дарваза [Работы 1982 г.] // Археологические работы в Таджикистане. Вып. XII [1982]. Душанбе, 1990. С. 299—300.

⁶ Манылов Ю. П., Ростовцев О. М. Отчет о проведенных археологических научно-исследовательских работах по зоне реконструкции канала Нарпай Пахтачийского р-на Самаркандской обл. // Архив ИА АН РУз, ф. 4, 01.9.149.

⁷ Фонарев С. В. К планировке архитектурного комплекса на Каратепа // ИМКУ. Вып. 22. Ташкент, 1988. С. 86—91. В размерах помещений и деталей у Ю. П. Манылова и С. В. Фонарева есть небольшие расхождения. Мы принимаем размеры, приводимые С. В. Фонаревым, ибо они даны после окончательной зачистки помещений.

⁸ Фонарев С. В. Указ. статья. С. 88.

⁹ Манылов Ю. П., Ростовцев О. М. Отчет... С. 20.

¹⁰ МИА. 37. М.; Л., 1953. С. 32 и рис. 10.

¹¹ Фонарев С. В. Указ. статья. С. 88—89.

С северо-запада к залу примыкала анфилада из 3 небольших комнат, вытянутых вдоль этой стены с северо-востока на юго-запад и имевших по 2 уровня полов. Центральная комнатка № 1 (3,5×2,4 м) соединялась с залом через центральную суфу-эстраду входом шириной 1,2 м, оформленным порогом. Вдоль стен ее — невысокие суфы. Узкие проходы (до 0,7 м) соединяли ее на севере с комнатой № 2, на юге — с комнатой № 9. Однако на втором этапе входы эти были заложены и комната № 1 оказалась соединенной входом лишь с центральным залом через суфу-эстраду.

Среди находок интересны бронзовая литая фигурка собаки с короткой тупой мордой, — вероятно, ручка зеркала, целое бронзовое зеркало с черешковой ручкой, бубенчик. Комната № 2 (3,2×2,4 м) соединялась скользящим проходом шириной 0,9 м вдоль северо-восточной стены с залом и нешироким (заложеным позднее) входом в комнату № 1. В южном углу ее расчищена низкая широкая суфа высотой 0,2 м и длиной 1 м, служившая для складывания каких-то предметов, и рядом сливная яма для умывания. В комнате найдены кувшины со сливом (на плечике одного из них изображена птичка, на другом — пятиконечная звезда и ромб), фляга и 40 целых и фрагментированных чашечек, т. е. большой набор столового типа для коллективной трапезы. Помимо них — бронзовый перстень с шипом и гнездом для печати-вставки; бронзовые серьги — кольчатые, несомкнутого типа, со стержнем-подвеской, мелкие биконические с железной вставкой; бронзовый литой браслет с утолщенными концами¹².

Помещение № 9, к сожалению, сильно смыто, сохранилось весьма фрагментарно.

В целом комплекс довольно изолированный; как подчеркивают исследователи, он пострадал от неоднократных пожаров, вплоть до прокаленности стен¹³.

Авторы сравнивали Каратепа в первую очередь с общественными комплексами Пенджикента, Афрасиаба, Гардани Хисара¹⁴.

Специфика находок зала № 3 заставляет обратиться к аналогам. Рассматривая комплекс помещений в целом, нельзя не отметить его поразительное сходство с храмом шахристана I столицы раннефеодального Чача — городища Канки¹⁵. Он также имел квадратный зал (как и на Каратепа, юго-западный фас разрушен), но чуть более крупных размеров (вероятно, 14,25×14,25 м), с центральным входом с северо-востока.

Стены северо-восточного и юго-западного фасов также имели нишки-ячейки для стоек, с помощью которых устраивалось деревянное перекрытие. Суфы вдоль всех стен, напротив входа — двухъярусная ступенчатая суфа-эстрада. Стены и суфы сильно обгорели, но сохранили следы росписи и резьбы, лепнины из глины, причем над суфой-эстрадой они напоминают языки пламени. Штукатурка на суфах очень хрупкая. Они могли использоваться лишь для складывания нетяжелых предметов, например, даров, остатки которых (сгоревшие мешочки с зерном, плоды и т. д.) сохранились в слоях пожара на суфах и полу.

За суфой-эстрадой — проход в изолированную комнату, где выявлено место стационарного огня в виде двух сильно обгорелых лунок с чистой золой. Остатки горелых пятен выявлены и в центре зала, и на углах суф. Вокруг комплекса — коридор, а с востока, — вероятно, двор. Храм явно связан с огнем и подношением даров, одна из функций — поклонение духу предков, что сопровождалось коллективной трапезой.

Не меньший интерес, на наш взгляд, может представить материал из квартала «А» Топраккалы IV—VI вв. н. э. в Хорезме¹⁶. Здесь среди жилых помещений были раскрыты два здания, определенных как общественно-культурные. Каждое из них представляло собой вытянутые с востока на запад цепочки из трех помещений. Следует особо отметить среднее помещение здания 2. Это комната размерами 4,9×2,5 м, с проходами в восточной и западной стенах и нишей в северо-западном углу. На полу комнаты — остатки сгоревшего ковра и ткани, в нише — следы сгоревшей кошмы. Не исключено, что вдоль стен была узкая и невысокая (в 1 кирпич), сильно разрушенная пожаром суфа. Два уровня полов по керамике дают широкую дату IV—VI вв.

Среди находок большой интерес представил лежавший в центре помещения череп горного барана-архара с большими изогнутыми рогами, украшенными мед-

¹² Манылов Ю. П. Указ. статья. С. 47.

¹³ Там же.

¹⁴ Воронина В. Л. Архитектурные памятники древнего Пенджикента // МИА. Вып. 37. М.; Л., 1953. С. 107. 114—115; Исаков А. Цитадель древнего Пенджикента. Душанбе, 1977. С. 79—94; Якубов Ю. Раннесредневековые поселения горного Согда. Душанбе, 1988. С. 88—93; Альбаум Л. И. Живопись Афрасиаба. Ташкент, 1975. С. 226—227.

¹⁵ Древний и средневековый город Восточного Мавераннахра. Ташкент, 1990. С. 51—63.

¹⁶ Городище Топрак-кала [раскопки 1965—1975 гг.] // Труды ТХАЭЭ. Т. XII. М., 1981. С. 51—53.

ными золочеными пластинами, согнутыми, соответственно граням рогов в своего рода браслеты, украшенные рельефными полосами и вынуклостями с перлами. На каждом роге было по 5 пластин-браслетов, прибитых гвоздиками. С обратной стороны между рогами — железная пластина, прикрепленная к основанию рогов, вероятно сохранявшая рога от разлома и крепившая их к чему-то. Неподалеку от черепа сохранились остатки разрушенной алебастровой скульптуры человека, видимо в натуральную величину. Найден фрагмент головы с прядью волос, выбивающихся из-под головного убора или ленты. Вокруг него — масса бус (пиритовых и стеклянных), разноцветного бисера, подвеска из египетской пасты в виде лягушонка, золотые полусферические бляшки, золотая фольга — подкладка, подстеклянные овальные пластины. Целое скопление бус и стеклянных обломков лежало на устланном тканью дне сгоревшей корзинки, напоминая небольшое жертвоприношение. В углу комнаты — обломки стеклянных чаш, фрагмент графина, крышечка, бронзовое зеркало с черешком, бубенчик, бронзовые пластины.

Весь инвентарь и особенно череп архара говорят о культовом назначении помещения. Интересно положение черепа архара. Он полуприкрыт балкой потолка, обгоревшей и упавшей во время катастрофы. Исследователи считают, что он либо упал откуда-то сверху, либо уже лежал на полу ко времени катастрофы¹⁷. Нам представляется, что такое положение как раз объясняется тем, что череп был подвешен к потолку и мог быть самостоятельным объектом поклонения либо являлся частью культового светильника, а во время пожара был погребен его балкой.

Попытка понять роль составных частей священного светильника требует вновь обратиться к проблеме символики зороастризма. Носитель огня, светильник в храме и домашнем святилище, — в первую очередь, носитель фарна — солнечного сияния, несущего счастье и благоденствие, хранитель богатств, благосостояния его приверженцев. Роль фарна в этом значении неоднократно детально рассматривалась исследователями зороастризма. Наиболее полно фарн проанализирован Б. А. Литвинским; проследившим его абстрактно-мистическую, культовую и материалистическую стороны¹⁸. Интересно, что фарн представляется в Авесте и как пылающий огонь, летящий перед Митрой и являющийся могущественным фарном кавиев (царей)¹⁹, т. е. играет и определенную военную, защитную роль, а его владетель — обладатель счастливой судьбы.

Аналогична и роль в зороастрийской символике барана. А. Я. Борисов и В. Г. Луконин связывают его с ипостасью хварна кавиев (царей). В науке неоднократно приводился зороастрийско-пехлевийский текст о бегстве основателя сасанидского государства Ардашира из дворца парфянского царя Ардавана. Преследование его последним продолжалось до тех пор, пока Ардаван не узнал, что на крупе коня Ардашира сидит громадный красивый баран. Это было истолковано приближенным царя как передача Ардаширу счастья, удачи — хварна кавиев, и преследование его прекратилось²⁰.

Змея также, с одной стороны, является ипостасью солнечного божества Митры²¹, с другой, — божества культа дома Агафос Даймона, иногда выступающего в облике змея. Б. А. Литвинский отмечает, что все три божества персонифицировались в иранско-среднеазиатском фарне, но на разных этапах и у разных народов на первый план выступало то или иное изображение²². В Топраккале интересно сочетание его с фигурой человека, также стоявшей в центре комнаты и украшенной бусами, бисером, скоплением бусин. Это напоминает фигуру одного из главных божеств зороастрийского пантеона — Митры, около которого также были найдены зеркало, фрагменты изделий из цветного стекла, металлические пластинки, как у бога — распространителя солнечных лучей²³.

Некоторые материалы комплекса Каратепа (набор из 40 чаш с кувшинами со знаками, флягой из комнаты № 2) позволяют связать их с использованием в коллективных трапезах. Анализируя сообщения Беруни и Наршахи о праздниках согдийцев, Н. П. Лобачева замечает, что согдийский календарь содержит почти постоянно указание на храмы огня, где жители собирались для общественных трапез. Там отмечались праздники Науруза, причем они сопровождались вкушением ритуальной пищи²⁴. Праздничные дни были и в осенние, и в зимние месяцы и также сопровождались принятием ритуальной пищи. Причем, сообщая о зимних праздниках, Бе-

¹⁷ Там же.

¹⁸ Литвинский Б. А. Кангюйско-сарматский фарн. Душанбе, 1965. С. 46—55.

¹⁹ Bailey H. W. Zoroastrian problems in the ninth century boons. Oxford, 1943.

²⁰ Борисов А. Я., Луконин В. Г. Саманидские геммы. Л., 1963. С. 36—37.

²¹ Там же. С. 34.

²² Литвинский Б. А. Указ. соч. С. 53.

²³ Мухтаров А. М. Шедевры в единственном числе // Путешествие в Согдиану. Душанбе, 1982. С. 15.

²⁴ Лобачева Н. П. К истории календарных обрядов у земледельцев Средней Азии // Древние верования и культы народов Средней Азии. М., 1986. С. 6—30.

руни говорят об увеселениях и обильной пище. С активным использованием огня в этих праздниках связывают и пожары в храмах. Не случайно стены многих из них, в том числе на Каратепа, несут следы сильных пожаров.

Нам представляется, что все описанные выше материалы позволяют отнести комплекс Каратепа к зданиям культового назначения.

Ю. Ф. Буряков, К. К. Аскарлов

ОССУАРИИ ИЗ ХАНТЕПА

Археологическое изучение Кашкадарьинского оазиса отрядами Института археологии АН РУз и кафедры археологии ТашГУ показало, что в эпоху раннего средневековья (V—VIII вв.) население оазиса интенсивно осваивает все пригодные для земледелия площади, идет развитие скотоводства, добычи полезных ископаемых, различных ремесел. Открытия последних лет позволили совершенно по-новому оценить характер культуры, мифологии, идеологии, достижения в области искусства населения Южного Согда. Здесь были найдены терракотовые фигурки людей и животных, плакетки-иконки, курильницы, геммы и т. д. Сейчас можно говорить о распространении здесь не только зороастризма, но и о влиянии буддизма, культуры Индии. Через область проходили важные торговые пути, по которым проникали культурные влияния разных стран, что обуславливало сложный характер культурных процессов.

Особое место среди произведений искусства, отражающих характер идеологии, занимают глиняные гробики — оссуарии с изображениями, нанесенными на их стенки. В журнале «Общественные науки в Узбекистане» несколько лет назад был опубликован уникальный оссуарий из Хирмонтепа¹. Не меньший интерес представляет новая находка такого рода, сделанная в окрестностях Хантепа, близ Шахрисабза. Оссуарий был передан нам для изучения Т. Еровым, учителем школы сел. Янгикишлак.

Форма и размеры глиняного ящика близки оссуарию из Хирмонтепа. Он имеет длину 41 см, ширину 20, высоту 28 см. В верхней части — прорез овальной формы, которая закрывалась крышкой. Однако есть и отличия. Заключаются они не только в совершенно ином характере изображений, но и в самой технике их нанесения. На оссуарии из Хирмонтепа изображения были рельефными, и если на фасадных стенках разворачивался сюжет с двумя фигурами под арками, то на боковых стенках эти же фигуры были повторены по отдельности. На ящике же из Хантепа изображения углубленные; одна сложная сцена разворачивается дважды, как бы начинаясь на передних стенках и продолжаясь на боковых. Очевидно, были изготовлены две полосы из сырой глины, на них было оттиснуто со специального штампа или готового изделия изображение и затем эти две полосы были изогнуты в ящике и скреплены между собой. Мастер при этом не слишком бережно относился к изображению, ибо при оформлении верхней части оссуария и его углов оказалась затертой и испорченной верхняя часть сцены и часть сцены по вертикали. По углам были оформлены обычные для оссуариев угловые колонки с ямками-углублениями в верхней части. Таким образом, на оссуарии как бы отпечатались негативные изображения со штампа.

В композиции участвуют три фигуры. При этом часть изображения, связанного с третьей фигурой, находится на передней плоскости, а основная часть — на боковой. Мы будем описывать сцену так, как если бы она вся находилась на одной плоскости, и по ее оттиску. Тогда в центре оказался бы (а на исходной матрице и был) персонаж, сидящий на сложно оформленном троне. На трон накинута трапециевидной формы коврик, сужающийся книзу, с каймой из полоски и ряда кружков. Сам же трон сделан в виде утолщенной горизонтальной части. По обращенной к зрителю плоскости она орнаментирована двумя полосами, между которыми размещен ряд кружков, и украшена снизу крупными спиральными завитками. Основанием же трона служат крупные фигуры двух животных. Одна из них отпечаталась довольно четко и представляет собой фигуру льва с вытянутой вперед лапой, открытой пастью, пышной гривой, небольшими ушами. Украшение из мелких блестяшек проходит у него по лбу, за ухом и по шее. Труднее говорить о втором животном. При получении оттисков кажется, что это другое животное, но следует иметь в виду, что, во-первых, изображение слабо пропечаталось на оссуарии, а, во-вторых, голова его оказалась смятой оформлением угловой колонки.

На описанном троне восседает главный персонаж сцены. К сожалению, и у него в процессе оформления верхней части оссуария смяты лицо и верхние части предметов, которые он держит в руках. Ноги согнуты в коленях и ступня левой ноги лежит поверх правой. Одежда состоит из блузы с длинными рукавами и глубоким вырезом с большими двусторонними отворотами. Пышная короткая юбка падает складками, низ которых заканчивается зигзагообразными завитками. Отметим сразу, что подобным образом оформлен низ одежды как у мужских, так и у жен-

¹ Лунина С. Б., Усманова З. И. Уникальный оссуарий из Кашкадарьи // *Общественные науки в Узбекистане*. 1985. № 3. С. 46—51.

ских персонажей на оссуариях Иштихана. На шее — сложное украшение с многоярусной подвеской, спускающейся почти до пояса в вырезе блузы. В левое колено упираются левая рука и нижний конец высокого стержня с коротким перекрестием на уровне головы и начинающейся от перекрестия округлой внизу дополнительной частью (факел? лопатка? жезл?). Правая же рука согнута в локте, крупная ладонь горизонтально отставлена в сторону и на ней покоится алтарик с двухступенчатым основанием и, очевидно, таким же верхом (он чуть смят). Голова персонажа повернута в сторону алтарика.

По сторонам от главного действующего лица стоят два музыканта, как бы полуобернувшись к нему. Один из них одет в длинный халат с односторонним отворотом у шеи и перепоясан. Ткань халата, очевидно, узорчатая, что передано разбросанными по его полю мелкими изогнутыми скобочками. В руках у музыканта большая лютня. Если представить ее себе стоящей вертикально, то она доходила бы до шеи персонажа. Левая рука охватывает верхний край инструмента, а правая извлекает из инструмента звуки при помощи палочки-плектра. Верхний конец лютни изогнут под прямым углом и на нем показано четыре колка (на лютне же отчетливо видны две струны).

Фигура второго музыканта отпечатана на боковой стенке оссуария, но часть его инструмента отштампована на фасадной. Человек также одет в халат. Левая рука поддерживает инструмент. Правая рука, часть фигуры и инструмент смазаны при оформлении угла оссуария. В руках размещена крупная угловая арфа с округлой изогнутостью в сторону фигуры персонажа. У инструмента не менее пяти струн, на горизонтальной планке отчетливо прослеживается три колка.

Как бы ни оценивать характер изображенной сцены, ясно, что инструменты у музыкантов показаны те, что реально бытовали у современников мастера, изготовившего штамп или предмет, с которого производился оттиск.

Лютни с загнутым концом известны в Средней Азии с античного периода, но особенно широко они распространились в средние века. Такой инструмент известен, например, по росписям Пенджикента². Именно этот тип лютни в V—VI вв. проник в Китай. Так, типичная согдийская лютня с большим корпусом изображена на рельефах VI в. в Гунсяне. При этом звукоизвлечение производится палочкой-плектром³.

Распространялись в Средней Азии и угловые арфы с изогнутым резонатором⁴. Музыкант с таким же, как на нашем оссуарии, инструментом в руках, но меньшего размера, изображен на оссуариях из Узкишлака⁵. Такие арфы под названием «чанг» были чрезвычайно популярны в Иране сасанидского времени. Они неоднократно упоминаются в «Шахнамэ» Фирдоуси⁶.

Арфа и лютня часто сочетались в ансамблях. Так, лютнист и два арфиста изображены в сцене пира в росписях дворца в Бунджикате (VII—VIII вв.)⁷. Это же сочетание инструментов мы видим на оссуарии из Китабского района⁸.

С главным персонажем музыкантов объединяет одна деталь — у всех троих на плечи накинуты очень узкие шарфы по сторонам от фигур, изгибающиеся на концах и оканчивающиеся ромбовидными расширениями, напоминающими оборотную сторону современных мужских галстуков. Очевидно, эта деталь должна была подчеркнуть особый характер сцены, возможно небесную сущность персонажей. Следует вспомнить, что такие же шарфы сопровождают ряд персонажей на бйянайманских оссуариях.

При возможных попытках интерпретации основного персонажа главными «подсказками» должны служить предметы в его руках и фигуры львов в основании трона. Но прежде укажем, что остаются сомнения в том, кто изображен: мужчина или женщина. Лицо, как указано выше, смято, однако под носом прослеживается горизонтальная полоска, возможно передающая усы.

А. М. Беленицкий и Б. И. Маршак указывали, что важнейшим атрибутом зороастрийских божеств является какое-либо животное, хотя одно божество могло быть связано с несколькими видами животных⁹.

² Вызго Т. С. Музыкальные инструменты Средней Азии: Исторические очерки. М., 1980. С. 51—52. Рис. 28.

³ Малькеева А. А. Значение Великого шелкового пути в расширении музыкальных связей Средней Азии и Дальнего Востока // На среднеазиатских трассах Великого шелкового пути: Сб. Ташкент, 1990. С. 45. Рис. 4.

⁴ Вызго Т. С. Музыкальные инструменты... С. 55.

⁵ Дресвянская Г. Я. Раннесредневековые оссуарии из Южного Согда // Общественные науки в Узбекистане. 1983. № 3. С. 44.

⁶ Малькеева А. А. Значение... С. 53.

⁷ Древности Таджикистана: Каталог выставки. Душанбе, 1985. Илл. 698.

⁸ Крашенинникова Н. И. Маршрутное обследование Китабского района // Археологические открытия 1976 года. М., 1977. С. 530.

⁹ Беленицкий А. М., Маршак Б. И. Черты мировоззрения согдийцев VII—VIII вв. в искусстве Пенджикента // История и культура народов Средней Азии (древность и средние века): Сб. М., 1976. С. 81.

Если усматривать в изображении женщину, то следует вспомнить, что со львом была связана четырехрукая богиня, которая держит в верхних руках символы солнца и луны. Так, на росписях дворца правителей Бунджиката (городище Калаи Кахках I) она показана сидящей на льве и в одном случае держит в руках жезл с навершием в виде крылатого льва¹⁰. Связан лев и с восточными богинями плодородия Иштар, Кибелой.

Все же, как правило, на зооморфных тронах изображались сидящими мужские персонажи. Известно изображение на оссуарии персонажа, на зооморфном троне с фигурами баранов¹¹. На троне с фигурами львов изображен царь (или божество) на серебряном блюде, очевидно, согдийского происхождения из Прикамья¹², а также на серебряном блюде X—XI вв. из Приобья¹³. Известно, что троны с изображениями львов были у правителей Средней Азии¹⁴. В персонаже, сидящем на троне с фигурами львов, в сцене на блюде из Британского музея Ю. А. Рапопорт видит Митру или Ормузда¹⁵. Такая интерпретация связана, в частности, с тем, что лев считался одним из символов Митры, солнечного божества¹⁶.

С Митрой мог быть связан и алтарик в руке персонажа на оссуарии. Однако многое роднит этот персонаж с одной из фигур, изображенных на биянайманских и иштиханских оссуариях — это алтарик с двухступенчатым основанием и двухступенчатым же верхом, шарф с «галстучным» окончанием, наконец, наличие в другой руке то опущенного вниз, то поднятого вверх предмета на длинном стержне (на биянайманских и иштиханских оссуариях это лопатка). На описываемом оссуарии верхняя часть этого предмета не сохранилась.

Г. А. Пугаченкова трактует персонажей на биянайманских и мианкальских оссуариях как согдийских священнослужителей, проводящих обряды, связанные с культом мертвых, в облике и с атрибутами божеств амеша-спента авестийской мифологии¹⁷. Несколько по-иному подходит к трактовке этих персонажей Ф. Грене. Он видит в них изображения самих амеша-спента, участвующих в сотворении и окончательном обновлении мира, но у каждого из которых имеются свои функции. Так, в персонаже с усами, у которого в руках алтарь-пирей с огнем и лопатка, он видит Ардвахишт (Аша Вахишта) — «превосходную справедливость»¹⁸. Это божество олицетворяло могучий закон истины — аша. Под его покровительством находился огонь, который пронизывает все творения, а благодаря солнцу управляет сменой времен года. Ардвахишт распространял в мире порядок¹⁹.

Такая трактовка персонажа с алтариком, на котором горит пламя, и лопаткой для помешивания золы представляется нам остроумной и убедительной. Но в этом же изображении Ю. Я. Якубов видит бога огня Атара, который держит в одной руке миджмар с пламенем, а в другой лопату для подправки огня²⁰. Однако в любом случае речь идет о персонаже, который изображен стоящим под арками. Мог ли он изображаться сидящим на троне со львами? Ответить на этот вопрос пока трудно, тем более, что алтарик был и символом Митры, Вретрагны и других божеств. Можно лишь утверждать, что сцена на оссуарии связана с погребальной обрядностью, культом погребенных, представлениями об их будущем воскрешении, в котором должен был принимать участие изображенный на оссуарии бог.

Оссуарий из Хантепа может быть датирован VI—VII вв., его следует отнести к числу выдающихся памятников раннесредневековой культуры Кашкадарьинского оазиса, южной части древнего Согда.

С. Б. Лунина, Н. П. Столярова

¹⁰ Древности Таджикистана... Илл. 693, 694.

¹¹ Крашенинникова Н. И. Маршрутное обследование... С. 530.

¹² Даркевич В. П. Художественный металл Востока VIII—XIII вв. М., 1976. С. 40. Табл. 6. 4.

¹³ Там же. С. 45. Табл. 6, 5.

¹⁴ Бичурин Н. Я. [Иакинф]. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. II. М.; Л., 1950. С. 256, 284.

¹⁵ Рапопорт Ю. А. Об изображении на Бартымском блюде, найденном в 1951 г. // Советская археология. 1962. № 2. С. 51.

¹⁶ Борисов А. Я., Луконин В. Г. Сасанидские геммы. Л., 1963. С. 34.

¹⁷ Пугаченкова Г. А. Древности Мианкаля. Ташкент, 1989. С. 163.

¹⁸ Грене Ф. Интерпретация декора оссуариев из Биянаймана и Мианкаля // Городская культура Бактрии — Тохаристана и Согда. Ташкент, 1987. С. 50—51.

¹⁹ Бойс М. Зороастрийцы: Верования и обычаи. М., 1987. С. 32—33.

²⁰ Якубов Ю. Я. Изображение богов на Биянайманских оссуариях // Прошлое Средней Азии (археология, нумизматика и эпиграфика, этнография): Сб. Душанбе, 1987. С. 170.

ИСТОРИОГРАФИЯ

К ИСТОРИОГРАФИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ УЗБЕКИСТАНА СО СТРАНАМИ ЗАПАДА

Утверждение подлинного суверенитета Республики Узбекистан, вхождение в рыночные отношения, установление прямых дипломатических отношений более чем со 125 странами мира, принятие республики в члены ООН и многих иных международных организаций, огромная значимость всемерного развития внешнеэкономических связей для решения актуальнейших проблем, имеющих жизненно важное значение для Узбекистана, — все это требует, как неоднократно подчеркивал Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов, самого пристального внимания к вопросам развития экономических связей республики с зарубежными странами, в том числе со странами Запада, отличающимися высоким технико-экономическим и научно-техническим потенциалом, огромными ресурсами, обширным рынком и заинтересованными в развитии торгово-экономических отношений с Узбекистаном.

Эти проблемы заслуживают глубокого и всестороннего изучения и освещения как применительно к современному периоду, так и в историческом аспекте, поскольку история внешнеэкономической деятельности республики содержит весьма много поучительных (и позитивных, и негативных) моментов, из которых можно и нужно сделать соответствующие практические выводы для сегодняшнего дня, а главное — на будущее. Ведь наша республика обладает огромными природными ресурсами, значительным экономическим потенциалом для развития своих внешнеэкономических связей. В этой сфере накоплен в прошлые годы определенный опыт, но многие возможности не были использованы в период нахождения Узбекистана в составе Союза ССР в силу действия разных объективных и субъективных факторов, обусловленных культом личности, диктатом Центра, государственной монополией внешней торговли, чисто формальным решением проблем суверенитета республик, предубежденным отношением к «странам капитала» и т. д.

Все это крайне отрицательно отражалось и на общественных науках в целом, в том числе на исторической науке, в частности — на историографии проблемы развития внешнеэкономической деятельности Узбекистана и других республик, входивших в состав бывшего Союза ССР. Об этом наглядно свидетельствует и анализ публикаций 50—80-х годов, посвященных внешнеэкономическим связям Узбекистана, в том числе со странами Запада.

В целом таких работ было опубликовано довольно много, но далеко не все из них давали читателю достаточно полное представление по изучаемому вопросу. Так, в указанный период был опубликован целый ряд статистических справочников, характеризующих развитие различных отраслей народного хозяйства Узбекистана¹. Однако они совершенно не содержат данных по внешнеэкономическим связям республики, как будто эти связи отсутствуют вовсе либо не имеют никакого отношения к экономике Узбекистана. Факт весьма примечательный. Он наглядно отражает отсутствие подлинного суверенитета союзных республик в сфере внешних связей бывшего СССР. Как можно говорить о настоящем суверенитете республики, если ее внешнеэкономические связи рассматриваются как нечто, не заслуживающее ни малейшей информации в обобщающих статистических сборниках? И разве можно ожидать глубокого отражения этого вопроса в историографии, если специалисты лишаются нужной им информации даже на уровне официальных публикаций статистических материалов?

Стоит ли удивляться, что во многих работах тех лет данный вопрос освещен очень скупо либо вообще обойден вниманием?

Например, в начале 1959 г. в связи с принятием тогда «величественной программы» семилетки (1959—1965) была опубликована работа «Советский Узбекистан в семилетке (1959—1965 гг.)»². Более чем на 100 страницах этой книги вообще не нашлось места для какого-либо упоминания о внешних связях Узбекистана.

В 1967—1968 гг. вышла в свет четырехтомная «История Узбекской ССР». Четвертый том ее³, охватывающий период до 1965 г., содержит в главе V раздел (6) «Укрепление межреспубликанских и международных экономических и культурных связей Узбекистана» (с. 380—395). Здесь говорится о непрерывном росте между-

¹ См., напр.: Узбекистан за 7 лет (1959—1965 гг.): Краткий статистический сборник. Ташкент, 1966. 252 с.; Узбекистан за годы восьмой пятилетки (1966—1970 гг.): Краткий статистический сборник. Ташкент, 1971. 160 с.; Народное хозяйство Узбекской ССР за 60 лет Советской власти: Юбилейный статистический ежегодник. Ташкент: Узбекистан, 1977. 342 с.; Народное хозяйство Узбекской ССР за 70 лет Советской власти: Юбилейный статистический ежегодник. Ташкент: Узбекистан, 1987. 335 с.; и др.

² Зиядуллаев С. К. Советский Узбекистан в семилетке (1959—1965 гг.). Ташкент: Госиздат УзССР, 1959. 104 с.

³ История Узбекской ССР. Том четвертый. Ташкент: Фан, 1968. 584 с.

народных связей Узбекистана, представляющем собой «яркое свидетельство... огромных успехов, достигнутых узбекским народом в братской семье народов СССР...» (с. 395). Показу этих связей в целом отведено около 8 страниц, но об экономических взаимосвязях республики со странами Запада непосредственно сказано буквально три-четыре слова (с. 388—389). В предыдущей же главе (IV), посвященной периоду 1951—1958 гг., по этому вопросу читатель вообще не находит ни слова, хотя там есть, например, специальный параграф (4) «XX съезд КПСС. Дальнейшее укрепление суверенитета Узбекской ССР» (с. 243—251). Очевидно, масштабы этого «суверенитета» были таковы, что авторы книги не сочли нужным даже отметить его международный аспект — развитие внешних связей республики.

В связи с 50-летием образования Узбекской ССР в 1974 г. была опубликована брошюра «Узбекистан на международной арене»⁴. Около половины текста (с. 18—36) уделено международным экономическим связям Узбекистана, в том числе со странами Запада. Но весь материал подан в духе, соответствующем характеру юбилейного издания, в аспекте «пропаганды огромных экономических... достижений узбекского народа» (с. 28). С таких исходных позиций, разумеется, трудно дать объективно взвешенную оценку характера внешнеэкономических связей республики в изучаемый период.

В коллективном труде «Республики Средней Азии в период развитого социализма»⁵ глава 9 («Республики Средней Азии на международной арене») содержит параграф (2) «Формы участия среднеазиатских республик в международных отношениях» (с. 268—282). Здесь говорится, что в условиях, когда «развитие экономики и культуры союзных республик достигло невиданного расцвета» (с. 277), «расширяются экономические связи среднеазиатских республик с иностранными государствами» (с. 278). Но именно этому вопросу посвящены лишь две страницы довольно обширной монографии (с. 278—279), в основном касающиеся республик региона в целом. Ничего конкретного об экономических связях Узбекистана и других республик Средней Азии со странами Запада не сказано. Уже поэтому вряд ли можно считать обоснованным общий вывод, подытоживающий материал этой главы: «Все это говорит о том, что деятельность республик Средней Азии на международной арене многогранна...» (с. 282). Этот тезис слабо подкреплен конкретным материалом.

В довольно объемистом (12,5 изд. л.) коллективном труде «Равная среди равных»⁶, посвященном 60-летию образования Союза ССР и в этой связи дающем довольно подробную характеристику Узбекистана, в том числе его экономики, едва нашлось место для нескольких фраз, чтобы отметить, что «Узбекистан вносит определенный вклад в решение (видимо, надо читать: «расширение». — У. С.) международных экономических и культурных связей СССР...»⁷ При этом сообщается, что товары Узбекистана впервые появились на международном рынке в 1932 г. (в основном хлопковое волокно), а к началу 80-х годов Узбекистан давал на экспорт более 120 наименований товаров, изделия свыше 220 предприятий республики, которые «имеют популярность» на многих международных ярмарках и выставках, вызывая «большой интерес у представителей зарубежных деловых кругов»⁸. Кроме того, упомянуто, что свыше 1000 специалистов из республики работают на строительстве разных объектов в 48 странах мира⁹. Вот и все, что может узнать читатель из этой книги по рассматриваемому вопросу.

В сборнике «Узбекистан в системе международных отношений СССР», опубликованном ТашГПИ им. Низами в 1984 г.¹⁰, содержится 12 статей, но ни одна из них не посвящена развитию экономических связей Узбекистана со странами Запада. Зато в сборнике почему-то нашлось место для статей А. А. Умаралиева «Некоторые аспекты освещения русско-афганских отношений конца XIX — начала XX веков в до-революционной отечественной историографии» (с. 80—82) и П. С. Котляра с И. П. Котляр «Некоторые проблемы русско-афганских отношений в освещении русской (в оглавлении сборника сказано: «советской». — У. С.) историографии» (с. 83—93). Статьи эти сами по себе интересны, но какое отношение имеют они к сборнику под названием «Узбекистан в системе международных отношений СССР»?

Впрочем, некоторые авторы и в те годы стремились дать по возможности обстоятельное освещение рассматриваемого вопроса. Так, в 1964 г. вышла в свет

⁴ И н а м д ж а н с в а Г. Узбекистан на международной арене. Ташкент: Узбекистан, 1974. 48 с.

⁵ Республики Средней Азии в период развитого социализма/Ред. кол.: А. Н. Михайлов и др. М.: Мысль, 1980. 288 с.

⁶ Равная среди равных/Сост. Б. В. Замор. Ташкент: Узбекистан, 1982. 224 с.

⁷ Там же. С. 216.

⁸ Там же. С. 217.

⁹ Там же. С. 217—218.

¹⁰ Узбекистан в системе международных отношений СССР (Сборник научных трудов). Ташкент, 1984. 104 с.

книга Ч. А. Абуталипова «Международные связи Узбекистана»¹¹, приуроченная к 40-летию Узбекской ССР. Из трех глав ее одна (II) специально посвящена теме «Узбекистан во внешнеэкономических связях СССР». Экономические связи республики со странами Запада отражены в первом ее параграфе — «Экспорт Советского Узбекистана» (с. 38—46) очень кратко, что, в общем-то, действительно отражает их реальное место в международных экономических связях республики в 50—первой половине 60-х годов.

В 1970 г. Ч. А. Абуталипов опубликовал новую монографию — «Под ленинским знаменем дружбы и мира»¹². В ней на фоне подробного освещения внешнеэкономических связей СССР показана роль в них Узбекистана, в частности в экономических отношениях со странами Запада. Конкретный материал по этому вопросу изложен в § 3 главы второй («Узбекистан во внешнеэкономических связях СССР»), который озаглавлен — «Во все континенты мира» (с. 116—144). Однако нам представляется, что в этом параграфе следовало бы дать больше материала именно о внешнеэкономических связях Узбекистана со странами Запада, а данные о внешнеэкономических связях со странами Востока и Восточной Европы опустить или перенести в третью и четвертую главы книги, где как раз подробно освещаются эти вопросы.

В 1983 г. был издан коллективный труд «Ташкент в период развитого социализма»¹³, где в главе четвертой («Общественно-политическая жизнь Ташкента. Развитие его межреспубликанских и международных связей») имеется раздел «Экономическое и научно-техническое сотрудничество с зарубежными странами» (с. 274—298). Здесь отмечается, что в рассматриваемый период интенсивно развивались международные экономические связи Ташкента с зарубежными государствами, в том числе со странами Запада, и приводится (с. 278—288) ряд конкретных фактов (разумеется, сугубо позитивного характера).

В 1986 г. доктор ист. наук Х. З. Зияев опубликовал на узбекском языке брошюру «Экономические и культурные связи Узбекистана с зарубежными странами (1960—1980 годы)»¹⁴. Почти половина брошюры (раздел «Экономические связи», с. 4—26) посвящена внешнеэкономическим связям республики в указанный период, в том числе со странами Запада. При этом приведено немало конкретных материалов, в целом достаточно наглядно (учитывая объем брошюры) освещающих эти связи. Однако весь материал преподносится читателю лишь в позитивном плане, что было вообще характерно для литературы тех лет.

Ряд фактов, характеризующих развитие экономических связей Узбекистана со странами Запада, приведен в весьма содержательном коллективном труде ученых-экономистов «Производительные силы и совершенствование экономических связей Узбекистана»¹⁵. Для нас важно отметить здесь, что в данной работе на основе глубокого анализа фактов и соответствующих расчетов показаны крупные резервы и широкие возможности развития торгово-экономических связей республики с зарубежными государствами, в том числе со странами Запада.

Некоторый материал по рассматриваемому вопросу содержит работа М. Е. Агафонова и Д. И. Чекурова¹⁶.

Правовые вопросы развития внешнеэкономических связей Узбекистана обстоятельно освещены в работе Ф. Х. Бакаевой¹⁷. Проблема эта, особенно сейчас, в условиях независимости республики, имеет особую актуальность, ибо все ее развивающиеся внешние связи должны базироваться на прочной правовой основе.

В работе подчеркивается, что Узбекистан поддерживает торгово-экономические отношения и со странами Запада, но эти отношения развивались в прошлом в рамках Союза, «при непосредственном сосредоточении руководства внешней торговлей в ведении органов государственной власти и управления Союза ССР» (с. 7). Государственная монополия накладывала свой жесткий отпечаток на всю внешнеэкономическую деятельность Узбекистана и других союзных республик. Автор отмечает много серьезных недостатков, имевшихся в этом важном деле.

¹¹ А бут али пов Ч. А. Международные связи Узбекистана. Ташкент: Госиздат УзССР, 1964. 120 с.

¹² А бут али пов Ч. А. Под ленинским знаменем дружбы и мира: Вклад Советского Узбекистана в интернациональные, экономические, культурные и научные связи СССР. Ташкент: Узбекистан, 1970. 368 с.

¹³ Ташкент в период развитого социализма/Ред. коллегия: М. К. Нурмухамедов и др. Ташкент: Фан, 1983. 328 с.

¹⁴ Зияев Х. Узбекистоннинг хорижий мамлакатлар билан иқтисодий ва маданий алоқалари (1960—1980 йиллар). Тошкент: Фан, 1986. 56 с.

¹⁵ Абдусаламов М., Алимов А., Мусиенко И. Производительные силы и совершенствование экономических связей Узбекистана. Ташкент: Фан, 1986. 144 с.

¹⁶ Агафонов М. Е., Чекуров Д. И. Экономическое сотрудничество служит миру. Ташкент: Узбекистан, 1974. 102 с.

¹⁷ Бакаева Ф. Х. Внешнеэкономические связи Узбекской ССР (Правовые вопросы). Ташкент: Фан, 1988. 112 с.

Автор рассматривает внешнеэкономические связи Узбекистана как юрист, в организационно- и хозяйственно-правовом аспекте, но в порядке иллюстраций приводит ряд конкретных фактов, в том числе о внешнеэкономических связях республики со странами Запада (с. 91, 94—95).

В энциклопедическом однотомнике «Узбекская Советская Социалистическая Республика» (Ташкент, 1981) имеется краткий раздел «Экономические и культурные связи Узбекской ССР с зарубежными странами» (с. 459—463)¹⁸. В нем подчеркивается, что на долю стран Запада приходилось примерно 20—25% узбекистанского экспорта. Далее перечисляются основные виды товаров, экспортируемых Узбекистаном в отдельные страны Запада, и дается короткая информация об импорте в республику товаров из промышленно развитых стран (прежде всего Западной Европы). Автор очерка отмечает, что «современный уровень экономики республики позволяет ей вносить весомый вклад в торгово-экономические связи СССР с зарубежными странами» (с. 461).

О развитии внешнеэкономических связей Узбекистана со странами Запада говорится также в брошюрах Р. Исламбекова и Б. Пармузина¹⁹, М. А. Бабаходжаева²⁰, Д. И. Икрамовой²¹, сборнике «Узбекистан глазами иностранцев»²², книге У. А. Рустамова «Советский Узбекистан на международной арене»²³, публикации И. М. Иноятова и А. Д. Киреевой, посвященной международным торгово-экономическим связям хлопкового комплекса СССР²⁴, в кандидатской диссертации Д. З. Рахмановой²⁵ и др.

Но особого внимания заслуживает здесь кандидатская диссертация К. Сулайманова, специально посвященная теме: «Участие Узбекской ССР в торгово-экономических, научно-технических и культурных связях СССР с промышленно развитыми капиталистическими странами (во второй половине 60-х—70-х годах)»²⁶.

На большом фактическом материале автор прослеживает развитие внешнеэкономических связей Узбекистана со странами Западной Европы, а также США и Японией. Показаны не только количественный, но и качественный рост экспортных операций республики, совершенствование структуры экспорта, расширение номенклатуры товаров. Отмечено и развитие лицензионно-технологических операций. Подчеркнута значимость участия Узбекистана в международных выставках и ярмарках для развития его внешнеэкономических связей.

Убедительно показаны широкие возможности, которыми располагает республика для активного участия в международных экономических связях, в том числе со странами Запада, благодаря наличию у Узбекистана многоотраслевой индустрии, богатой сырьевой базы, крупных трудовых ресурсов и др. Автор правильно делает упор на то, что развитие внешнеэкономических связей благотворно сказывается на научно-техническом прогрессе, росте производства, расширении выпуска наиболее важных видов продукции, ее качестве, увеличении валютных поступлений и других аспектах экономики Узбекистана.

Важно подчеркнуть критический подход автора к изучаемому материалу. В работе отмечено много недостатков во внешнеэкономической деятельности республики во второй половине 60—70-х годах. Эта деятельность не всегда должным образом координировалась и обеспечивалась организационно, с увязкой всех задействованных в ней звеньев управления и производственно-хозяйственного аппарата. Не везде тщательно контролировались весь процесс производства товаров, предназначенных на экспорт, обеспечение их высокого качества по мировым стандартам и т. д.

В итоге делается правильный вывод о том, что экспортные возможности Узбекистана гораздо выше того уровня, на котором находился экспорт республики в прошлом (с. 33).

Из анализа отмеченной выше литературы можно сделать следующие выводы.

В конце 50—60-х и особенно в 70—80-х годах появилось немало публикаций, прямо или косвенно относящихся к освещению вопросов внешнеэкономических связей Узбекистана. Однако многие из них ограничиваются лишь более или менее подробной подборкой фактов на указанную тему. Часть работ, посвященных внеш-

¹⁸ Раздел написан Ч. А. Абуталиповым.

¹⁹ Исламбеков Р., Пармузин Б. Узбекистан за тридевять земель. Ташкент: Узбекистан, 1969. 74 с.

²⁰ Бабаходжаев М. А. Узбекистан в экономическом и культурном сотрудничестве СССР с зарубежными странами. Ташкент: Знание, 1984. 30 с.

²¹ Икрамова Д. И. Во имя мира. Ташкент: Узбекистан, 1985. 72 с.

²² Узбекистан глазами иностранцев/Сост. Зияев М. Т. и др. Ташкент: Фан, 1984. 120 с.

²³ Рустамов У. А. Советский Узбекистан на международной арене. Ташкент: Узбекистан, 1979. 206 с.

²⁴ Иноятов И. М., Киреева А. Д. Мировой рынок хлопка и торгово-экономические связи хлопкового комплекса СССР. Ташкент: Мехнат, 1989. 84 с.

²⁵ Рахманова Д. З. Вклад рабочего класса Узбекистана в развитие международных производственных связей СССР: Канд. дисс. Ташкент, 1983.

²⁶ См. также автореферат этой диссертации (Ташкент, 1985, 23 с.).

неэкономической деятельности республики, практически вообще обходит вниманием ее экономические связи с Западом либо отражают их крайне скупое, ограничивая «географию» своего материала странами Восточной Европы и зарубежного Востока.

Представляется, что этот серьезный пробел в нашей историографии требуется восполнить коллективными усилиями историков, экономистов, юристов и других специалистов, что особенно актуально в современных условиях. На наш взгляд, специального глубокого анализа заслуживает рассмотрение данного вопроса в монографическом плане, применительно к отдельным странам Запада и отдельным аспектам проблемы (экспорт — импорт, научно-технические связи, отраслевые взаимосвязи и т. д.). И, разумеется, это следует делать на широкой источниковой базе, прежде всего на основе тщательного, критического изучения архивных материалов.

Общим серьезнейшим недостатком исследований прошлых лет применительно к указанной проблеме является, как правило, полное отсутствие каких-либо критических оценок былого состояния внешнеэкономических связей Узбекистана, в том числе со странами Запада. Весь материал в них подается только в позитивном плане, в духе воспевания «огромных преимуществ социализма», «колоссальных успехов» Узбекистана в составе бывшего Союза и т. д. Такой необъективный подход мешал авторам дать надлежащий, глубоко научный анализ внешнеэкономических связей республики, не позволял выявить имевшиеся в них серьезные недостатки, пробелы, просчеты, наносившие большой ущерб экономике республики.

От этих «традиций» нашей историографии надо решительно отходить. Указанная проблема ждет еще своих исследователей, призванных дать ее глубокое, всестороннее, объективное освещение, что крайне важно в условиях утверждения реального суверенитета Республики Узбекистан, кровно заинтересованной в плодотворном, равноправном, взаимовыгодном экономическом сотрудничестве со всеми странами Запада и Востока в целях «широкого интегрирования экономики Узбекистана в мировое экономическое сообщество»²⁷.

У. А. Салиев

²⁷ Каримов И. А. Узбекистан: Свой путь обновления и прогресса. Ташкент: Узбекистон, 1992. С. 37.

АХБОРОТ

ИЖТИМОИЙ-ГУМАНИТАР ФАНЛАР БУЛИМИНИНГ УМУМИЙ МАЖЛИСИ

Шу йил 12 март куни Ташкент шаҳрида Узбекистон Фанлар академияси ижтимоий-гуманитар фанлар бўлимининг навбатдаги умумий мажлиси бўлиб ўтди. Мажлисида кун тартиби бўйича қуйидаги масалалар кўриб чиқилди:

1. Узбекистон республикаси Президенти И. А. Каримовнинг «Узбекистон — келажакдаги буюк давлат» рисолидаги хулосалар ва ижтимоий-гуманитар фанлар вазифалари.

2. ЎзР ижтимоий-гуманитар фанлар бўлими илмий жамоаларини МДХ олимларига, барча зиёлиларга қаратилган мурожаатномаси.

3. ЎзФА йиллик умумий мажлисининг якунлари тўғрисида ахборот.

4. ЎзФА ижтимоий-гуманитар фанлари илмий муассаларининг аспирантлари билан учрашув.

Мажлисни кириш сўзи билан ЎзФА вице-президенти, академик И. Искандаров очди.

Республика Президенти И. А. Каримов Узбекистон мустақиллигини янада мустаҳкамлаш мақсадида ўз халқи олдида келгусида амалга ошириладиган режаларни, бу борада юз бераётган қийинчиликлар ва республикани ҳозирги ривожланиш ҳолати тўғрисидаги бор ҳақиқатни «Узбекистон — келажакдаги буюк давлат» рисолиси орқали умумхалқ муҳокамасига ҳавола этди.

Рисолада баён этилган хулосалар қуйидагилардан иборат:

Биринчидан, ривожланишнинг ҳозирги даврига хос бўлган хусусиятлар ва қадриятларга алоҳида эътибор берилган.

Иккинчидан, халқимизни истиқлол йўли ва мақсадига етишиш учун ишонганлиги, ўзи яратган бойликни эгаси бўлиши учун зарурий муҳит яратилди.

Учинчидан, ташқи алоқалар самарадорлигини кўтариш борасида ўз куч ва имкониятларимизга таянишимиз лозимлиги уқтириб ўтилди.

Тўртинчидан, қишлоқ хўжалиги маҳсулотларини кўпайтириш республикани ижтимоий-иқтисодий ривожлантиришнинг асосий замини эканлиги қайд этилган.

Рисола муҳокамасида қуйидаги олимлар сўзга чиқдилар: акад. **Ш. З. Урозаев** — бугунги муҳокама қилинаётган масала ўзининг мавқеи бўйича жуда муҳимдир. Биринчиси — Республика мустақилликка эришган бўлса, иккинчиси — Республика

халқ хўжалигини бозор иқтисодиётига ўтишдир. Рисоладаги фикрлар дастуруламай бўлиб, аниқ ва равшан ёритилган, у ерда 5 принциплар ҳақида алоҳида тўхтаб ўтилган.

Рисоланинг иккинчи қисмида Ўзбекистон Республикаси Конституциясига алоҳида эътибор қаратилган. И. А. Каримовнинг бу рисоласида янги Конституциянинг ижобий жиҳатлари, унинг туб моҳияти, фалсафаси, гоёси батафсил ёритиб берилган.

ЎзФА мухбир аъзоси И. О. Султонов — Республикамиз Президентини муҳим бир принципти ҳар доим олға суради — бу эволюция принциpidир. Мен сизларни эътиборингизни мана шу принципга қаратмоқчи эдим. Инсон ўзи табиатдан бир нарсани бузувчи эмас, балки яратувчи бўлиб дунёга келган. Янги жаҳиятни, янги дунёқарашни шакллантиришда мафкура алоҳида ўрин тутаяди. Шунинг учун биз ўз мафкурамизда маънавийликни ривожлантиришга катта аҳамият беришимиз керак. Бу ерда Нақшбандия таълимоти ҳам ўзининг яхши бир ижобий ўрнини топа олади.

ЎзФА мухбир аъзоси А. Қ. Валиев — менинг хулосаларим шундан иборатки бу китоб бизнинг келажакимизни ифода этувчи муҳим асардир. Ҳар бир жаҳият ўз мафкурасига эга бўлиши шарт. Биз асосий марксизмдан четга чиқиб, қандайдир тоталитар марксизмга ўтиб кетдик. Бизнинг давлат қандай бўлиши керак — демократик ва халқпарвар. Тоталитар тузум натижасида ўз вақтида республикага 60 фониз тайёр маҳсулот четдан олиб келинар эди. Бу иқтисодиётдаги шарт-шароитлар ўзгартирилиб, республикада янги тараққийпарвар саноат ишлаб чиқариш тармоқларини ривожлантириш зарур.

Акад. С. К. Зиёдуллаев — мен асосан иқтисодий масалаларга тўхталиб ўтмоқчиман. Бунга қандай асослар бор?

Биринчидан — бизнинг ажойиб халқимиз бор (22 млн киши). Аҳоли ўсиш суръатлари юқори, масалан Россиядан 30 мартаба кўп. Бу эса ишчи кучини тез ўсишидан далолат беради.

Иккинчидан — рисолада қишлоқ хўжалик мажмуини ривожлантиришга алоҳида эътибор қаратилган. Шахсий томорқаларни ривожлантириш, уларнинг халққа қишлоқ хўжалик маҳсулотларини етиштириб беришдаги муҳим ўрни атрофлича баён этилган.

Учинчидан, бизнинг ер ости бойликларимиз жуда кўп, ўзининг ҳажмлари бўйича республика жаҳонда 5 ўринни эгаллаб турибди. Кўпчилик заҳираларимиз ҳали фойдаланилмасдан ер бағрида сақланиб турибди. Бу Республикамизнинг порлоқ келажакидан яна бир бор далолат бериб турибди.

ЎзФА мухбир аъзоси Ғ. А. Абдурахмонов — И. А. Каримовнинг рисоласидаги фикрлар биз тилшунос-филолотларни ҳам четда қолдирмади. Тилга, ўзбек тилига давлат тили мақомининг берилишини мустақилликнинг асосий хусусиятларидан бири деб ҳисобласак бўлади, ҳамма мажлислар, ҳужжатчилик асосан ўзбек тилида олиб бориляпти, бу бениҳоя катта ютуқ деса бўлади. Лекин баъзи жойларда Давлат тили ҳақидаги қонуннинг бажарилиши жуда суст кетаяпти.

ЎзФА мухбир аъзоси К. Н. Бедринцев — юқорида айтилган фикрларга қўшимча қилиб, Марказий Осиё республикалари билан ўзаро иқтисодий алоқаларни тиклаш ва мустақамлаш ҳақида гапириб ўтди.

Тарих фанлари доктори, проф. А. У. Уринбоев — ЎзР Президентини И. А. Каримовнинг Миср Араб Республикасига расмий сафари ҳақида тўхталиб ўтмоқчиман. Араб халқи жуда катта ҳурмат, эҳтиром билан бизни — расмий делегация аъзоларини кутиб олди, бу ўзбек халқига бўлган ҳурмат, эътибор бўлиб, Президентимизни ички ва ташқи сиёсатининг тўғри олиб бораётгани далилидир.

Бизнинг ютуқларимиз Марказий Осиё давлатлари билан чамбарчас боғлиқдир.

Ҳуқуқ фанлари доктори, проф. А. Х. Саидов — мен олдин сўзга чиққан нотиқларнинг сўзларига тўла қўшиламан. И. А. Каримовни шу бугунгача қилган ишлари, албатта, жуда катта ижобий натижалар бермоқда. Унинг рисоласида илмий ва амалий хулосалар ўзининг янги ривожини топди. Айни бугун биз янги истиқлол мафкурасига жуда муҳтожмиз, бизга мана шу тарздаги рисола жуда зарур ва муҳим эди. Чунки рисолада республиканинг миллий истиқлол мафкураси, миллий давлатчилик туйғулари, миллий фуқаролик туйғулари янгича ёндошилган ҳолда баён этилган.

ЎзФА мухбир аъзоси О. Х. Ҳикматов — Президентимиз И. А. Каримовнинг рисоласи иқтисодчилар олдига янги вазифалар қўяди. Рисолада бозор иқтисодиётига ўтиш йўллари, бу борада чет эл инвестицияларини олиб келиш зарурлиги, уларнинг самарадорлигини ошириш лозимлиги, мулкни хусусийлаштириш янги хўжалик механизминини жорий қилиш борасидаги муҳим вазифалардан бири эканлиги ҳақида фикрлар баён қилинади.

ЎзР Президентини И. А. Каримовнинг «Ўзбекистон — келажак буюк давлат» рисоласи бўйича муҳокамани якунлаб, ЎзФА вице-президенти И. Искандаров ижтимоий-гуманитар фанлар ходимлари олдида турган янги вазифаларни янгича ёндашув билан таҳлил этишни, республикамиз ички ва ташқи сиёсатини қўллаб-қувватлашни, илмий изланишларни олиб боришда илмий жамоалар ўз илмий йўналишларини аниқлаб олиши зарурлиги ҳақида уқтириб ўтди.

Кун тартибидаги кейинги масала юзасидан ЎзФА ижтимоий-гуманитар фанлари бўлими илмий жамоаларини ИДХ олимларига, барча зиёлиларга қарата қабул

қилган Тожикистондаги воқеаларга объектив ёндашиш ҳақидаги мурожаатномаси проф. Т. Мирзаев томонидан ўқиб эшиттирилди.

Мурожаатнома олимлар ўртасида зўр қизиқиш уйғотди, қатор таклиф-мулоҳазалар айтиб ўтилди.

Мурожаатнома бир овоздан маъқулланди ва уни МДХ давлатлари Фанлар академияларига юбориш ҳақида қарор қабул қилинди.

Ўзбекистон Фанлар академиясининг йиллик умумий мажлиси ҳақида ЎзФА вице-президенти И. Искандаров ахбороти тингланди.

Тўртинчи масала юзасидан ЎзФА вице-президенти И. Искандаров, З. С. Убайдуллаев, Х. Т. Муҳаммадхонова сўзга чиқдилар.

Аспирантура соҳасида ҳали кўп муаммолар ҳал бўлмаганлиги, аспирантурага институтлар томонидан ҳаддан ташқари кўп ўрин сўралганлиги ҳақида сўз юритилди. Ҳозирги иқтисодий оғир вазиятни инобатга олиб ушбу масалани институтлар қайтадан кўриб чиқишлари лозим, деб топилди.

Олимлар бештагача аспирант олишлари мумкин, бу борада кўпчилик фан докторларининг аспирантлари жуда кам. Институтлардаги аспирантларга илмий раҳбарлик фаолиятининг самараси бўлим томонидан кўриб чиқилса мақсадга мувофиқ бўлар эди. Илмий муассаса директорларига аспирантлар тайёргарлигига алоҳида эътибор бериш уқтириб ўтилди.

ЎзРФА вице-президенти, академик И. Искандаров билан бўлиб ўтган савол-жавобда аспирантлар сўзга чиқдилар ва улар томонидан бир қанча таклифлар ўртага ташланди.

Учрашув якунлари бўйича танқидий фикр-мулоҳазаларни умумлаштирган ҳолда бўлим томонидан тадбирлар режасини ишлаб чиқиш мақсадга мувофиқ деб топилди.

Шу билан ЎзФА ижтимоий-гуманитар фанларнинг умумий бўлим мажлиси ўз ишини тамомлади.

Қ. Қ. Шоакрамов

3. Р. НУРИДДИНОВ ТАВАЛЛУДИНИНГ 75 ЙИЛЛИГИГА

Профессор Зухриддин Расулевич Нуриддинов ҳақида гап кетганда кўз олдимизга Фарб мамлакатлари тарихининг билимдони, даврнинг энг муҳим муаммолари тўғрисида қатор рисоалар яратган, талабаларнинг севган муаллими, ажойиб нотиқ ва меҳрибон устоз кўз олдимизга келади. У киши ҳаёт бўлганида ҳозир 75 ёшга тўлар эди.

Зухриддин Расулевичнинг илмий қобилияти ўз тенгдошларига нисбатан анча эрта, талабалик йилларидаёқ намоён бўлди. У 1937 йилда «Гулистон» журналининг 3-сонида «Мирзачўл» номли мақоласини чоп эттирди. Унинг бутун ҳаёти Низомий номли Тошкент Давлат педагогика институти билан боғланган. Самарқанд Давлат дорилфунунини тугатиб бу даргоҳда ишлаб юрган ёш ўқитувчи Улуғ Ватан урушининг бошидан охиригача хизмат қилди ва фронтдалигида ҳам қўлидан қаламини қўймай рўзномаларга мақолалар ёзди. Шунингдек, «Ўзбек жангчиларига мактуб»ни қуролдош дўстлари орасида ташвиқот қилди ҳамда Ўзбекистон рўзномаларига жавоб хати йўллади.

Урушдан ғалаба билан қайтган ёш олим ўқитувчилик қилиш билан бирга 1950 йилда Ленинград шаҳрида «Ўрта Осиёда 1884—1885 йилларда инглиз-рус низоси» мавзусида номзодлик диссертациясини ҳимоя қилди.

50-йилларда Ўзбекистонда Фарб тарихи бўйича мутахассислар кам эди. Ўқитувчи ва талабалар учун дарсликлар, ўқув қўлланмалари йўқ эди. Шу сабабли Зухриддин домланинг маърузаларини «Ўқитувчилар газета»си чоп этди ва ундан бутун республика муаллимлари фойдаландилар. Бир неча йиллик қаттиқ изланишлар натижасида 1963 йилда «Фарб мамлакатларининг энг янги тарихи» дарслиги яратилди. Бу Ўрта Осиёда ўша даврда ягона иш эди. Йирик олимлар бу дарсликни докторлик диссертациясига қўйишни тавсия этдилар. Лекин иқтидорли олим бу дарслик билан чекланиб қолмай қўшимча тарихшунослик бўйича янги мустақил иш яратди ва 1966 йилда «Фарб мамлакатларининг энг янги тарихи ва тарихшунослиги (1918—1939)» мавзусида докторлик диссертациясини ҳимоя қилди. Бу докторлик диссертацияси аслида иккита мустақил иш эди. Шу сабабли бу диссертацияни ўша даврнинг энг йирик олимлари академик А. Л. Нарочницкий ва МДУ профессори И. С. Галкинлар қўш диссертация деб юқори баҳоладилар. Профессор Зухриддин Расулевич (Нуриддиновнинг энг ажойиб хизматларидан бири олий ўқув юртлари учун «Фарб мамлакатларининг энг янги тарихи» дарслигининг иккинчи қисмини ва «Фарб мамлакатлари энг янги тарихи тарихшунослиги» номли янги дарсликни яратганлигидир. Ҳар бири 30—35 босма табоқдан иборат бўлган бу дарсликлар ҳозирги кунда ҳам ягона дарслик сифатида талабалар қўлидан тушмай келаётир. Лекин бу дарсликларни ҳозир ҳеч қаердан топиб бўлмайди.

Етук тарихчи олим республикамиз ташқи алоқаларини пухта ўрганиб бу соҳада ўз мактабини яратди. У кишининг раҳбарлигида 8 киши номзодлик диссертациясини ҳимоя қилди.

Зухриддин Расулевич Нуриддинов бой тарихий мерос қолдирди. 3 та дарелик, 1 та монография, 5 та турли мавзудаги рисола, 100 дан ортиқ илмий-оммабоп мақолалар, жами 400 босма табоқдан ошиқ илмий ишлар у кишининг юксак илмий иқтидори натижасидир. Зухриддин домла ҳозиржавоб публицист сифатида ҳам турли мавзулар бўйича даврнинг энг долзарб муаммоларини кўтариб чиққан эди. Собиқ СССР бўйича турли шаҳарларда бўлиб ўтган 10 га яқин илмий анжуманларда иштирок этиб, ажойиб маърузалар билан қатнашган ва республикаимиз тарихчилари шуҳратини оширган эди. У 50 дан ортиқ номзодлик ва докторлик диссертацияларига расмий оппонент сифатида иштирок этди.

Профессор Зухриддин Расулевич Нуриддинов 1967—1985 йилларда Низомий номли Тошкент Давлат педагогика институтида Умумий тарих (кафедра бўлингандан сўнг) Янги ва энг янги тарих кафедрасининг мудирини бўлиб, 1971—1976 йилларда эса институт ректори лавозимида ишлади. Ундан ташқари бир қанча жамиятларнинг, илмий кенгашларнинг аъзоси бўлиши билан бирга, бир неча йил Тошкент шаҳар Совети ноибини сифатида ҳам баракади фаолият кўрсатди. Давлатимиз унинг хизматларини муносиб тақдирлаб, «Ватан олдидаги алоҳида хизматлари учун «Қизил Юлдуз», «Ватан уруши» орденлари, 8 та медаль, республика Олий кенгашининг бир қанча фахрий ёрлиқлари билан мукофотлади ва «Ўзбекистонда хизмат кўрсатган фан арбоби» деган фахрий унвонга сазовор бўлди.

МУНДАРИЖА

И. И. Искандаров. Ўзбекистон Республикаси Президенти И. А. Қаримовнинг «Ўзбекистон — келажаги буюк давлат» рисоласидаги хулосалар ва ижтимоий-гуманитар фанлар вазифалари	3
К. Х. Аҳмедов. Бозор иқтисодиётига ўтишнинг регионал хусусиятлари	8
Ш. Ш. Шорахметов. Ўзбекистон Конституцияси ва хўжалик низоларини ҳал этишдаги айрим масалалар	14
Р. А. Холбоева. Ўзбекистон табиий бойликларидан фойдаланиш ва муҳофаза этишнинг конституцион асослари	19

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академиясининг 50 йиллигига

Г. А. Пугаченкова. Урта Осиё бадий санъати меросини ўргатишга Ўзбекистон Фанлар академиясининг қўшган ҳиссаси	27
---	----

Илмий маълумотлар

М. В. Шодиева. Ўзаро таъсир ва симметрия принципи	36
Н. Низаметдинов. Ҳиндистондаги туркий шоирларнинг адабий мероси	40

Фан янгиликлари: изланишлар, топилмалар, кашфиётлар

Ю. Ф. Буряков, К. К. Асқаров. Қоратепа қалъасидан топилган комплекслардан бирини изоҳлаб беришга оид	42
С. Б. Лунина, Н. П. Столярова. Хонтепадан топилган остодон	46

Тарихшунослик

У. А. Солиев. Ўзбекистоннинг Ғарб мамлакатлари билан иқтисодий алоқаларининг тарихшунослигига доир.	49
---	----

Ахборот

Қ. Қ. Шоакрамов. Ижтимоий-гуманитар фанлар бўлимининг умумий мажлиси	53
З. Р. Нуритдинов таваллудининг 75 йиллигига.	55

СОДЕРЖАНИЕ

И. И. Искандеров. Положения книги Президента Республики Узбекистан И. А. Каримова «Узбекистан — будущее великое государство» и задачи общественно-гуманитарных наук	3
К. Х. Ахмедов. Региональные особенности перехода к рыночной экономике	8
Ш. Ш. Шарахметов. Конституция Узбекистана и некоторые вопросы разрешения хозяйственных споров	14
Р. А. Халбаева. Конституционные основы использования и охраны природных ресурсов Узбекистана	19
Навстречу 50-летию Академии наук Республики Узбекистан	
Г. А. Пугаченкова. Вклад Академии наук Узбекистана в изучение художественного наследия Средней Азии	27
Научные сообщения	
М. В. Шадиева. Взаимодействие и принцип симметрии	36
Н. Низаметдинов. Литературное наследие тюркоязычных поэтов Индии	
Новое в науке: поиски, находки, открытия	
Ю. Ф. Буряков, К. К. Аскарлов. К интерпретации одного из комплексов цитадели Каратепе	42
С. Б. Лунина, Н. П. Столярова. Оссуарий из Хантепе	46
Историография	
У. А. Салиев. К историографии экономических связей Узбекистана со странами Запада	49
Хроника	
К. К. Шаакрамов. Общее собрание Отделения общественно-гуманитарных наук	53
К 75-летию З. Р. Нуриддинова	55

НАШИ АВТОРЫ

Искандеров И. И. — академик АН РУз, вице-президент АН РУз.

Пугаченкова Г. А. — академик АН РУз.

Буряков Ю. Ф. — доктор исторических наук, зав. отделом эпохи средневековья Института археологии АН РУз.

Ахмедов К. Х. — кандидат экономических наук, зав. кафедрой экономической информатики и статистики Андижанского института экономики и управления.

Лунина С. Б. — кандидат исторических наук, профессор кафедры археологии исторического факультета ТашГУ.

Столярова Н. П. — кандидат исторических наук.

Халбаева Р. А. — кандидат технических наук, ст. научный сотрудник Института водных проблем АН РУз.

Шарахметов Ш. Ш. — кандидат юридических наук, зав. кафедрой гражданского процесса ТГЮИ.

Шадиева М. В. — кандидат философских наук, доцент кафедры философии естественных факультетов ТашГУ.

Низаметдинов Н. — научный сотрудник Литературного музея им. А. Навои АН РУз.

Салиев У. А. — старший преподаватель кафедры истории стран Азии и Африки ФерГУ.

Аскарлов К. К. — аспирант Института археологии АН РУз.

Редактор *И. Ильясова, М. Шамсутдинова*
Технический редактор *Л. Тюрина*

Регистр. № 000055. Сдано в набор 19.05.93, Подписано в печать 23.06.93. Формат 70×108^{1/16}.
Бумага «газетная». Печать высокая. Гарнитура литературная. Усл. печ. л. 5,25, Усл. кр. огт. 5,46.
Уч.-изд. л. 6,0. Тираж 545. Заказ 76. Цена 10 р.

Издательство «Фан» АН РУз: 700047. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Типография Изд-ва «Фан» АН РУз: 700170. Ташкент, ул. Х. Абдуллаева, 79.

40 р.
10 р. для индивидуальных подписчиков

ИНДЕКС $\frac{75350}{75349}$

ISSN 0202—151X. Общественные науки в Узбекистане. 1993 г. № 3